

ISSN 0131-2596

oxoma

и охотничье хозяйство

6

2008

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Лось:

причины падения численности

Лось всегда являлся объектом пристального внимания исследователей в России. В последние годы внимание к лосю не ослабло, а, может быть, даже возросло. Вышло из печати три монографии по лосям (Данилкин, 1999; Глушков, 2001; Рожков, Проняев, Пискунов и др., 2001). Повышенное внимание без сомнения связано с драматическими событиями, произошедшими с лосями в 90-х гг., в начале и середине которых на всей территории России достаточно резко упала численность лося. Упадок этот оказался весьма неожиданным, поскольку на протяжении 70-х и 80-х гг. численность вида по всему СССР хоть и медленно, но возрастила.

Резкий спад численности лося заставил задуматься о причинах такого снижения, вызвал разнообразные споры, в результате родились две альтернативные гипотезы, разработанные И.К. Ломановым и А.А. Данилкиным. Динамика численности и плотности населения лося в России подробно рассмотрена в работах этих авторов. Начиная с 50-х гг. численность лося постепенно возрастила. В середине и конце 60-х произошел некоторый спад численности. Затем длительное время численность лося в целом по России медленно возрастила, и пик был достигнут в 1991 г. Общая численность зверя в этом году составила 904 тыс. особей. После 1991 г. численность начала резко снижаться, минимум пришелся на 1997 г. и составил 606 тыс. особей (Данилкин, 1999).

За весь период наблюдений (1950–2000 гг.) максимальная плотность населения лося была характерна для подзон южной тайги и хвойно-широколиственных лесов (Ломанов, 1995; Данилкин, 1999). В средней и северной тайге плотность лося всегда была значительно ниже. В некоторых областях центральной части России, расположенных преимущественно в южнотаежной подзоне, средняя многолетняя плотность населения лося достигала 6 и более особей на 1000 га угодий. В то время как в северных регионах она не превышала 1,5–3 особей. В середине 70-х годов сформировалось два больших очага повышенной плотности лося. Первый

охота
и охотничье хозяйство

6 2008

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредитель: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Н. КОРЫТИН, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник Института экологии
растений и животных Уральского отделения РАН

включал Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую и большинство областей Центрального экономического района. Второй очаг находился в среднем Поволжье и включал Пензенскую, Ульяновскую области, Татарскую и Удмуртскую АССР.

Темпы спада численности в разных регионах России были неодинаковы. По данным И.К. Ломанова (1995) в 1995 г. по сравнению с 1991 г. численность снизилась:

- в полтора или менее раз в Северном, Уральском, Волго-Вятском экономических районах;
- в полтора-два раза в Северо-Западном, Центральном, Прибалтийском экономических районах;
- в два и более раз в Поволжском и Северо-Кавказском экономических районах;
- почти в три раза в Центрально-Черноземном экономическом районе.

Не только амплитуда, но и начало периода снижения численности несколько различались. В некоторых северных областях Европейской части России (Архангельская, Мурманская, Вологодская) и ряде западных (Ленинградская, Новгородская) снижение численности началось на 1–2 года позднее, чем в среднем по России (Данилкин, 1999). В некоторых поволжских областях и республиках (Горьковская, Марийская, Мордовская, Татарская, Воронежская) спад численности начался на 1–3 года раньше. В Сибири (Иркутская, Читинская, Амурская области, Хабаровский край, Якутия) снижение численности началось еще в 1986–87 гг. Разные сроки начала снижения численности говорят о том, что можно исключить действие, по крайней мере какого-то глобального фактора, типа солнечной активности. В большинстве уральских областей начало снижения численности пришлось на более поздний период, чем в среднем по России. Так, в Свердловской области пик численности пришелся на 1993 г., а резкое снижение началось в 1994 г.

В целом кривая движения численности лося на Среднем Урале несколько отличается от кривой в Европейской части России, где на огромной территории изменения происходили паразитично синхронно. На Среднем Урале за период с конца 60-х по середину 90-х гг. также было два пика численности, но они пришлись на несколько более поздние сроки. Так, первый пик численности в центральной и северной частях Европейской России пришелся на середину – конец 70-х гг., а второй – на конец 80-х. На Среднем Урале перв

ый пик численности наблюдался в 1983 г., второй – в 1993 г.

Снижение численности лося разными авторами объясняется по-разному. Существует две точки зрения, которые получили от А.А. Данилкина (2001) удачное полуслоганное название «трофической» и «гастрономической» гипотез.

Согласно «трофической» гипотезе, которую активно развивал И.К. Ломанов (1995), флюктуации численности лося определяются в первую очередь кормовым фактором, причем не общими запасами кормов, а запасами наиболее предпочитаемых – ив и осины. Распределение запасов именно этих видов автор объясняет различиями в пространственном размещении лося по территории России. Низкая плотность населения в северных областях объясняется низкими запасами ив и осины на севере. Падение численности в начале 90-х гг. автор связывает со снижением производительности кормовых растений, которое, в свою очередь, связано с глобальной цикличностью климата, особенно с его влажностными характеристиками. Не исключая определенной роли браконьерства, как фактора снижения численности в 90-х гг., И.К. Ломанов считает, что «браконьерство лишь увеличивает глубину спада численности лося, но не может принципиально изменить 90-летний цикл колебания обилия лося».

Согласно «гастрономической» гипотезе, развиваемой А.А. Данилкиным (2001, 2004), основная роль в снижении численности лося в 90-е годы отводится браконьерству и в меньшей степени хищничеству волка. А.А. Данилкин утверждает, что «в России в конце XX в. лося, как и других копытных, попросту съели браконьеры сообща с волком». Основные выводы А.А. Данилкина строят на основании анализа соотношений численности лося и волка, принимая, вслед за американскими исследователями в качестве критического, соотношение 30 лосей на 1 волка. При таком соотношении популяции лося и волка находятся в динамическом равновесии, иными словами, волк при всем старании не может существенно повлиять на численность лося. Более низкие соотношения могут вызывать обеспокоенность, а в случаях, когда на одного волка приходится всего лишь 2–5 лосей при отсутствии других видов крупных жертв, волк может оказывать очень существенное воздействие на популяцию жертвы и действительно ограничивать численность лося.

Расчет реальных потерь популяции

лося от хищничества волка весьма сложен.

им. И.В. Бабушкина

В 1991 году в России обитало 904 тысячи лосей

Фото С. Тишкевича
Фотоконкурс «Охота и природа, 2007»

жен. Недостаточно знать соотношение численностей жертвы и хищника. Необходимо также знать среднее количество лосей, потребленных одним волком в течение года. Естественно, среднее количество потребляемых волком лосей будет зависеть от численности других видов жертв и ряда иных факторов. Существующие оценки потребления лосем волком различаются многократно. А.А. Данилкин справедливо замечает, что экспертные оценки зависят от мировоззрения и профессии автора. Да и получаемые исследователями объективные данные могут также существенно различаться, что связано с конкретным соотношением численностей хищника и жертвы, набором видов жертвы, фазой численности как хищника, так и жертвы.

Еще более сложно получить какие-либо данные, характеризующие величину отторгаемой браконьерами доли популяции. В этой части статьи А.А. Данилкин вообще не приводит никаких данных, просто излагая свое собственное мнение о том, что браконьерство в последние годы существенно возросло. С этим не спорят даже основные оппоненты А.А. Данилкина. Вопрос в том, действительно ли нельзя было избежать падения численности лосей в 90-е годы, а развитие браконьерства только

способствовало этому? С точки зрения доказательности гипотезы И.К. Ломанова выглядит привлекательнее, поскольку автор для подтверждения приводит многочисленные сравнительные данные, статистические выкладки и т.п. Однако ни тот ни другой автор не приводит конкретных данных, опровергающих точку зрения другого.

Мы уже длительное время изучаем популяцию лося на Среднем Урале и в какой-то мере можем прояснить ситуацию с ролью тех или иных факторов, оказавших влияние на численность лося в последние десятилетия. Мы изучали влияние как кормового фактора, так и фактора браконьерства, и, надеюсь, в какой-то мере можем прояснить роль этих факторов в динамике численности лося и других копытных.

Плотность населения лося в Свердловской области, так же как и в России в целом, низка на севере (среднемноголетняя — порядка 0,6—0,8 ос/1000 га) и может достигать высоких значений на юге области (в среднем 2,5—3,5, в отдельных районах — до 6). В разных районах области различается не только плотность населения, но и многолетняя динамика численности. Мы попытались выяснить, существуют ли в пределах области устойчивые пространственные группировки лося со своей

собственной динамикой численности и плотностью населения. Оказалось, что да, такие группировки существуют, их число оказалось равным 5. Более того, пространственное расположение группировок хорошо совпадает с лесораспределением делением области. Совпадение границ группировок лося с лесораспределительными провинциями говорит о том, что по крайней мере уровень плотности населения лося может каким-то образом зависеть от особенностей растительного покрова.

Естественно, первое, что приходит на ум — это запасы кормовых объектов, главным образом зимних. В летнее время лось потребляет в основном травянистые растения, достаточность запасов которых практически ни у кого из исследователей не вызывает сомнения. В зимнее время кормовыми объектами лося являются годичные побеги ив, осины, рябины, черемухи, сосновы и других древесных растений. Причем основные запасы концентрируются на вырубках, под пологом спелого леса запасы этих растений ниже на порядок величин.

Мы рассчитали запасы хвойных и лиственных молодняков первой группы (хвойных — до 20 лет, лиственных — до 10), а также запасы искусственных молодняков для каждого административного района области. Оказалось, что плотность населения лося в административном районе не зависит от запаса кормовых объектов. Собственно, в данной части исследований мы подтвердили выводы Червонного (1975) и Ломанова (1995) о независимости плотности населения лося от обилия кормовых объектов.

Следующий параметр, который был нами исследован — это мозаичность угодий. Эффект мозаичности угодий тесно связан с так называемым эффектом экотона, или по-русски говоря, с эффектом опушки. Влияние эффекта экотона на плотность населения животных известно достаточно давно. Он был обнаружен в начале XX в. Олдо Леопольдом (1933) и подтвержден Юргенсоном (1968, 1972). Олдо Леопольд, впервые введший понятие краевого эффекта, писал, что «дикая природа — это феномен опушек», тем самым подчеркивая огромное значение этого фактора в жизни животных. Впоследствии многими авторами было показано существенное локальное увеличение плотности населения животных в опушечной зоне. На опушке формируются особо благоприятные условия для произрастания многих видов растений, в том числе и многих видов подлеска, которые, в свою очередь, являются излюбленными кормовыми объектами лося. Таким образом, можно полагать, что чем длиннее линия экотона в данных угодьях, тем более разнообразным будет рацион лося.

Мозаичность угодий является более общим, чем длина экотона или длина опушки, фактором, характеризующим особенности угодий. Оценка мозаичности угодий одновременно с фактором

экотона включает в себя и другую очень важную характеристику местообитаний — защитность угодий. Чем выше мозаичность угодий, тем ближе друг к другу могут располагаться защитные и кормовые местообитания не только лося, но и многих других видов животных.

Таким образом, зная огромное влияние эффекта опушки на качество угодий на локальном уровне, мы попытались выяснить, могут ли достаточно большие регионы различаться между собой по показателю мозаичности угодий. Для этого нами на лесорастительных картах было обследовано порядка 1000 пробных площадок размером 1x1 км. Оказалось, что средняя мозаичность угодий (число различных лесорастительных выделов на пробной площадке) весьма существенно различается в крупных регионах (от 5 до 22 выделов на площадку) и оказывает значительное влияние на плотность населения лося — чем выше мозаичность угодий, тем выше плотность населения лося, а также двух других видов копытных, обитающих на Урале — кабана и косули. Параметр «мозаичность угодий» является комплексным, он одновременно отражает такие важные характеристики местообитания, как кормость и защитность, причем кормовая характеристика угодий включает в себя излюбленные лосяем виды растений (ивы, осину, рябину, черемуху), которые находят на опушке благоприятные для произрастания условия обитания. Таким образом, параметр «мозаичность угодий» отражает качество местообитаний и в этом смысле очень подходит как основной параметр оценки угодий при их бонити-

ровке. На основе этого параметра возможно создание новой методики охотустройства.

Следствием проделанного нами исследования может являться следующее. Плотность населения лося, как впрочем и косули, и кабана, всегда будет выше в высокомозаичных угодьях, где небольшие участки спелого леса сочетаются со свежими вырубками, гарями, молодняками, прогалинами, полянами, заболоченными участками и сельхозугодьями. Немаловажное значение имеет также площадь отдельных выделов, особенно участков, которые можно отнести к категории защитных угодий. Площадь таких выделов не должна быть менее 30—40 га.

В результате можно полагать, что состояние растительного покрова, в первую очередь показатель мозаичности угодий, играет достаточно важную роль в жизни лося и определяет уровень плотности населения и распределение вида по территории в крупных регионах.

Другая часть наших исследований касалась изучения основных демографических характеристик популяции лося — выживаемости, смертности, плодовитости, прироста численности и т.д. Для этого мы собирали части нижней челюсти с резцами, распространяли среди охотников анкеты, в которых просили ответить на вопросы о поле добывшего животного, числе обнаруженных у самки эмбрионов, дате и месте добычи, биотопе и др. Кроме того, мы распространяли анкеты, в которых просили охарактеризовать найденных охотниками павших лосей, указать, по возможности, причину гибели. Каждый охотник, когда-либо обнаруживавший

останки лося в угодьях, знает, насколько трудно определить причину гибели, особенно, если лось пал уже давно. Однако такие факторы, как браконьерство и хищничество волка, различить проще, чем другие.

По полученным частям нижней челюсти мы определяли точный возраст животных по методике Г.А. Клевезаль и С.Е. Клейненберга (1967). В зубах животных, также как и в стволах деревьев, откладываются годовые слои, по которым можно определить их точный возраст. Знание точного (до года) возраста позволило нам оценить такой важный популяционный параметр, как удельная выживаемость и, соответственно, обратную величину — удельную смертность, т.е. долю животных, которая погибает в каждом возрастном классе в течение года. Определив удельную смертность для ряда лет, мы установили, что, например, такой показатель, как легальная добыча не оказывает существенного влияния на уровень смертности лося. Так, в сезон 1988/89 гг. удельная смертность взрослых животных в Свердловской области была равна приблизительно 24%, а уровень легальной добычи — 12%, в сезон 1995/96 соответственно 30% и всего лишь 6%.

Сбор сведений о павших животных позволил определить структуру непромысловой смертности лося, а также кабана и косули (таблица 1).

Как видим, наиболее мощным фактором непромысловой смертности у лося и одним из основных у кабана и косули, является браконьерство (53% от общего числа погибших лосей, примерно 30% кабанов и 25% косуль). Хищниче-

Основные запасы кормов лосей концентрируются на вырубках

Фото А. Дигилевича

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЙДЕННЫХ ОСТАНКОВ КОПЫТНЫХ ПО ПРИЧИНАМ ГИБЕЛИ

Таблица 1

	Браконье- р	Волк	Мед- ведь	Рысь	Соба- ка	Хищ- ник	Ране- ние	Трав- ма	Уто- нул	Исто- щение	Неиз- вестна	n
Лось, %	53,0	18,8	2,6	0,0	0,0	4,6	4,0	3,6	2,4	2,2	8,8	581
Косуля, %	24,3	5,7	0,0	19,0	9,8	4,5	2,3	2,0	0,0	18,5	13,9	753
Кабан, %	29,5	16,4	0,0	0,0	0,0	0,8	1,6	0,0	0,8	30,3	18,9	122

Таблица 2

СРАВНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОПУЛЯЦИОННЫХ ПАРАМЕТРОВ И ЗНАЧЕНИЙ АБСОЛЮТНОЙ ГИБЕЛИ ЛОСЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (СЕЗОНЫ 1988/89 И 1995/96 ГГ.)

Наименование	Сезон 1988/89	Сезон 1995/96
Численность лося, шт.	20800	19600
Удельная выживаемость	0,76	0,70
Прирост численности лося, %	14,5	26,7
Легальная добыча лося, шт.	2848	1266
Численность волка, шт.	500	900
Добыто лосей волком всего, шт.	472	7027
Удельная добыча на одного волка, шт.	0,94	1,14
Соотношение численностей лось/волк, шт.	41,6	21,8
Добыто лосей браконьерами, шт.	1540	3353
Количество добытых браконьерами лосей на одного официального, шт.	0,54	2,65

ство волка занимает в смертности лося второе место — 18,8%.

Структура относительной смертности, определенная по найденным останкам павших животных, может характеризовать мощность, степень проявления того или иного фактора смертности в сравнении с другими; в двух разных регионах в одном и том же году может быть одинаковой, также одинаковыми могут быть размеры прироста и плотность населения вида, однако численность в одном случае может снижаться, а в другом расти. Но по структуре относительной смертности нельзя судить об абсолютных размерах гибели животных. Собственно это и остается главной загадкой — сколько же животных в абсолютном выражении гибнет от браконьеров или волков? Направление изменения численности будет определяться уровнем так называемой удельной смертности животных.

Нами разработана специальная методика, с помощью которой можно оценить не только относительные, но и абсолютные размеры гибели копытных в результате браконьерской добычи или других факторов смертности, в частности, хищничества волка. Расчеты с использованием новой методики приведены в таблице 2 (для примера взяты два года с ориентировочно сходным

уровнем численности лося). Показатели, полученные с использованием методики, выделены в таблице курсивом.

Как видим, в конце 80-х гг. на одном официально добываемого лося приходилась приблизительно половина добываемого неофициально, или на 2-х легально добытых лосей приходился один, добытый нелегально. В середине 90-х гг. картина существенно поменялась — на одного легального лося добывали в среднем почти трех нелегальных! Уровень браконьерской добычи в абсолютном выражении за это время возрос более чем вдвое, а в относительном — в 5 раз. По предварительным данным в 2000 году мы получили, что на 1 легального лося добывается 9 нелегальных! Это, конечно же, огромная цифра, свидетельствующая о том, что пресс браконьерства в России достиг колоссальных значений, и браконьерство является главным фактором смертности лося. Волк, по сравнению с браконьерами, выглядит гораздо скромнее. Интересно отметить, что наиболее интенсивный рост уровня браконьерства в Свердловской области наблюдался в годы, когда в регионе действовала специальная программа по восстановлению численности копытных.

Возвращаясь к анализу «трофической» и «гастрономической» гипотез ре-

гуляции численности лося, можно сказать следующее. Недостаток кормов при той относительно низкой плотности населения лося, которая характерна для России, можетказываться скорее на снижении плодовитости, чем на увеличении смертности. Трофический фактор, в нашем случае неким образом аккумулируемый в показателе мозаичности угодий, может играть определенную роль в размещении и плотности населения лося в случаях, когда суммарный уровень смертности не превышает годового прироста численности, и темпы роста численности в разных регионах определяются плодовитостью. Такую ситуацию мы наблюдали в 70-х—80-х гг. прошлого столетия, когда численность лося росла, т.е. прирост численности превышал средний уровень смертности. В 90-х гг. ситуация поменялась — браконьерство оказалось главным фактором увеличения уровня смертности популяции, превышающего потенции вида по приросту численности. Совершенно очевидно, что в эти годы роль трофического фактора отошла на задний план. Дополнительным свидетельством этому является следующее. В 70-х—80-х гг. максимальные плотности населения лося в Свердловской области наблюдались в южных районах, наиболее кормовых и мозаичных. Для этих же районов характерна самая высокая плотность населения человека, а значит и высокая плотность браконьеров. Здесь наблюдалось очень резкое снижение численности лося в 90-е гг., плотность лося в этих районах, наиболее подходящих для него, и сейчас остается низкой. Начавшийся слабый рост численности лося в области в целом происходит за счет северных и горных районов, плотность населения человека в которых относительно невысока.

Таким образом, не умоляя роли качества кормов в условиях, когда контролируется такой фактор смертности, как браконьерство, мы считаем, что «гастрономическая» гипотеза А.А. Данилкина более подходит для ситуации с популяциями лося в России в 90-х гг. прошлого столетия. Если не будет снижен пресс браконьерства, численность лося в наиболее типичных местообитаниях — южной тайге и смешанных лесах — по-прежнему будет оставаться на низком уровне.

В заключение отметим, что крупные проблемы с охотничьими видами в России совпадают с периодами социально-экономических кризисов. Так, в начале XX в., после первой мировой и гражданской войн, на грани исчезновения оказались бобр, соболь и лось. То же самое мы наблюдали с лосем в 90-х гг. ХХ в.

**Подписка на наш журнал на 2008 г. продолжается
Наш индекс: 70673 по каталогу Роспечати**

Консультации юриста В.В. Темерова

Охотник из Иркутской области И.В. Бороцой много лет совместно с сыном занимается добычей пушнины на отведенных ему охотовчастках. Однако вот уже несколько лет на их участок стал претендовать некий офицер милиции, и возникли сложности с заключением договоров. Автор полагает, что офицер милиции по своему должностному положению вообще не вправе заниматься промысловой охотой. В данном случае решить как-то эту проблему не представляется возможным.

Рекомендую автору письма не стесняться и обратиться с иском в судебные органы. Тем более, что в договоре прямо содержатся указания о том, что все спорные вопросы между сторонами разрешаются в суде.

Председатель Общественной организации «Беломорское районное общество охотников и рыболовов» тов. Серонов В.А. обратился в журнал с просьбой прокомментировать сложившиеся непростые отношения с органами охотничьей инспекции.

Дело в том, что охоторганизацией в свое время в охотовнадзоре была выкуплена лицензия на право изъятия объектов животного мира за 3000 рублей. Указанная лицензия за эту же сумму была продана охотнику. Она не была реализована, но охотник к указанному сроку ее не возвратил. В связи с этим инспектор составил протокол и оштрафовал общество на 5000 рублей за нарушение статьи закона и невозвращение лицензии в установленный срок.

Автор подтверждает, что действительно лицензия на отстрел бурого медведя не была закрыта и в общество не возвращена. По окончании сезона им в отчете по лицензиям было указано о невозврате охотником лицензии, составлено сообщение для охотовнадзора и написано объяснение. Однако инспектор применил санкции не к прямо-му виновнику нарушения, а к обществу. По этому поводу автор приходит к пессимистическому выводу: «...если кому-то очень захочется обанкротить организацию, то можно подговорить охотников, чтобы они не возвращали лицензии».

Следует заметить, что законодательством значительно усилены требования как к охотникам, так и к организациям-охотовладельцам по возврату бланков лицензий после охоты по месту их выдачи с указанием добытой дичи. За невозврат лицензии предусмотрены серьезные санкции, вплоть до лишения в последующем права охоты. Но следует установить конкретного виновника. Возможны случаи, когда лицензии возвращены в охоторганизацию, но по вине

Владимир Викторович
Темеров

нерадивого работника не переданы вышестоящей организации. Однако в данном случае вина полностью ложится на охотника, в то время как охоторганизация своевременно информировала соответствующие органы о причине и условиях способствовавших правонарушению. Поэтому действия инспектора, наказавшего охоторганизацию, не логичны и неправомерны. Видимо, решили просто наказать юридическое лицо, с которого проще получить деньги и не обременять себя наказанием истинного виновника.

Беседин В.И. прислал в редакцию копию Постановления № 3/24 Управления федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Пензенской области, согласно которому зам. руководителя Управления Россельхознадзора по Пензенской области Пирумов Б.И. подверг автора административному наказанию в виде штрафа в размере 500 руб.

Вина Беседина состояла в том, что он несвоевременно возвратил именную разовую лицензию на охоту по вальдшнепу. Постановление было от 14 мая 2007 г., опоздание составило 4 дня.

Казалось бы, все правильно, и действовало должностное лицо в рамках закона. Но в данном случае так и хочется сказать: «Формально-то правильно, а по существу — издевательство!» Поподите сами. Нарушение имело место в 2007 году по поводу несвоевременного возврата лицензии, выданной на отстрел вальдшнепа. А еще в ноябре 2003 г. вышел ФЗ-148 «О внесении изменений в часть вторую Налогового Кодекса РФ и некоторые другие законодательные акты РФ». Закон вступил в силу с 1 января 2004 г.

Принятый закон о сборах за пользование объектами животного мира сделал шаг навстречу охотникам, исключив из лицензирования лисицы, зайца, утку, бекаса, и так и хочется включить в этот перечень вальдшнепа, как это часто делают комментаторы закона (см. наш журнал № 8-2004 г., стр.9). Но, как теперь установлено, по вине исполнителей вальдшнепа упомянуть просто забыли. Об этом убедительно свидетельствует и тот факт, что в перечне лицензируемых птиц вальдшнеп отсутствует.

Во многих охотхозяйствах, понимая ситуацию, не практикуют выдачу лицензий на вальдшнепа. С учетом этих обстоятельств, а также и то, что охотник сдал лицензию с небольшим опозданием, невольно возникает вопрос, справедливы ли действия чиновника, с легкостью оштрафовавшего 72-летнего порядочного охотника. Полагаю, что нет. Формализм и бездушие не должны иметь места в нашем охотниччьем братстве.

Из далекого города Междуреченска пришло письмо от Паршикова А.А. Автор жалуется на действия инспектора Росохотовнадзона по Кемеровской области, который составил протокол о наложении на него административного штрафа в размере 500 руб. за нахождение в охотугодьях с нарезным оружием.

Паршиков действительно выехал на охоту на водоплавающую дичь с ружьем ИЖ-94, у которого один ствол 12 калибра, а второй — нарезной 7,62/54. Однако при себе он имел боеприпасы только для 12 калибра. Другого ружья у него просто нет. Я не смог обнаружить нормативного акта, регулирующего данную ситуацию. Возможно, это творчество региональных охотничьих руководителей.

Со своей стороны полагаю, что в данной ситуации правота на стороне охотника, а не инспектора. Каких-либо реальных доказательств злого умысла использовать на охоте нарезной ствол здесь не усматривается.

Минеев Б.А. из Екатеринбурга огорчен тем, что ему запретили использовать нарезной ствол ружья ИЖ-94 в охоте на глухаря.

Что можно сказать по этому поводу. Есть регионы, где такая охота разрешена, а вот в Екатеринбурге нет. Поскольку вопросы организации и проведения охот отнесены к компетенции региональных органов, что-то разрешать, а что-то запрещать — это их право. В ряде регионов, например, вообще запрещена охота с карабином «СКС», и я полагаю такое решение правильным.

В колонии чаек

Сигнал тревоги, поданный во все чаячье горло, заставил птенцов попрятаться. При моем приближении голосила уже вся колония, и, казалось, здесь нет ни одного птенца.

Но терпения у молодых не много. Вскоре птенцы стали выглядывать из травы, выкарабкиваться из густых тростников. Прошло немного времени, они, да и взрослые чайки, почти перестали обращать внимание на неподвижно стоящего человека с фотоаппаратом на треноге.

В колонии чаек можно увидеть птенцов разного возраста, маленьких и уже пробующих взлететь. А у чайки, первая кладка которой погибла, птенцы только вылупились и оказались в гнезде всего лишь горкой пуха.

Птенцы, как ребятишки, в определенном возрасте, видимо, тоже бывают «почемучками». Один из них, похоже, озадачил маму неожиданным вопросом.

Чайки — одни из самых красивых птиц, и порой грациозны даже в суматошное время выращивания птенцов.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

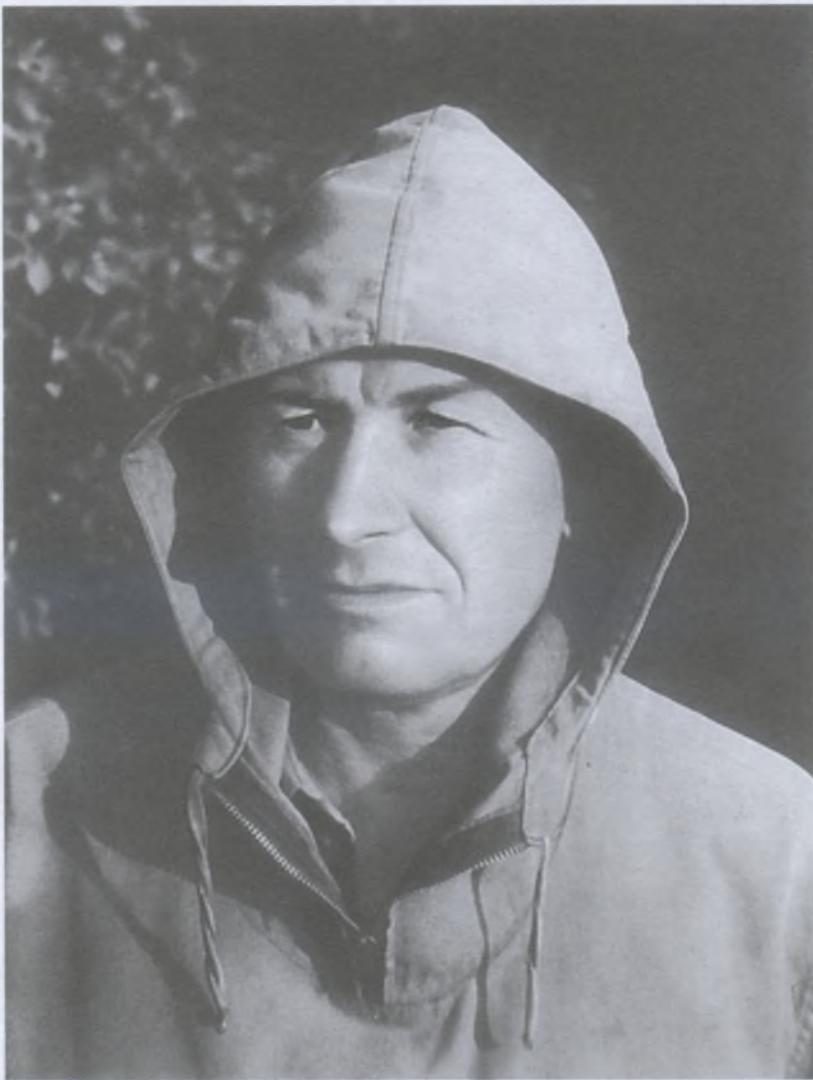

МОИ ПЕРВЫЕ ТАЕЖНЫЕ ОХОТЫ

В. ПАЖЕТНОВ

В 1959 г. я начал работать штатным охотником в Ярцевском коопзверопромхозе. До этого имел лишь первичные навыки промысловой охоты, с которыми познакомился в дальневосточной тайге, да то, что вычитал в книжках. Первый охотничий сезон отработал в паре с Пермяковым Капидоном Николаевичем, опытным таёжником. Второй сезон решил соболевать самостоятельно. Летом построил охотничью избушку в верховьях реки Исаковки, выше того места, где в неё впадала речка Торжаха. К осени завез лодкой продукты, добыл мяса и рыбы и сложил провизию на надёжно устроенном, мне так казалось, лабазе. Тщательно отобрал необходимые вещи. Даже малый лишний груз на нартах — тяжёлая обуза. Груда набралось около 50 кг, и я рассчитывал в два дня добраться до избушки. Но выпавший накануне снег нарушил мои планы. Пришлось «топтать» глубокую лыжню, и переход занял три дня. На первую ночёвку остановился в нашей избушке, у Капидона Николаевича, который вышел на промысел раньше и уже добыл двух соболей. Зверьки попались темные, и старый охотник не скрывал своей радости. За разговорами улеглись спать далеко за полночь. А утром, ещё по-тёмному, я уже тащил нарты вверх по реке, с особым, запомнившимся мне, чувством «полной самостоятельности».

Исаковка замёрзла ровно и я, переночевав в землянке «Глухого», без особых хлопот, глубокой ночью следующего дня добрался да избушки. Утро встретило горькой несправедливостью. Медведь взобрался на мой лабаз, разломал лёгкую крышу, съел мясо, разорвал мешки с сухарями, рассыпал макароны, горох, не обошёл вниманием и сахар. Сбросил с лабаза бочку с рыбой, обкусил у неё зауторы, выбил дно, съел рыбу. Невольно вспомнился напугавший меня во время летней переправы через Енисей топляк — плохая примета не прошла мимо (когда я в утреннем тумане переходил на вёслах через Енисей, направляясь на строительство избушки, рядом с лодкой, из-под воды неожиданно вынырнул чёрный, замятый водой топляк и сильно меня напугал: как будто показалось и тут же исчезло живущее в великой реке чудовище). Проклиная лесного разбойника самыми худыми словами, аккуратно собрал остатки провизии. Всё подсчитал. При самом экономном расходовании продуктов хватит не более чем на две недели. Решил отработать это время, а потом выйти в село и решать, что делать дальше. Началась затяжная, однообразная работа на капканах. Занимать-

Валентин Сергеевич Пажетнов

ся специальной охотой на лося или оленя не было времени, нужно было применить всё своё умение для добычи соболя. Зверёк очень плохо шёл в капканы, поднялся в недоступные для меня хребты, а путиki были проложены, как обычно делают в этой местности, по ключам. Использовал всякую возможность пополнить свои пищевые запасы за счёт дичи — белки или рябчика, но удача выпадала редко. Обычно, добыв рябчика, я его тут же, на месте добычи, тёплого и съедал. Так привык к свежему мясу, что приготовленный в котелке рябчик казался грубым и не вкусным. Добыл восемь соболей. Не обошлось

без курьёза. В один из капканов, подрезанный под след на переходе соболя через небольшой ветроломный завал, попался крупный, рыжий самец. Я взял застывшего зверька, отряхнул присыпавший его снег и увидел, что у него съедены мышцы на задних ногах. Вначале подумал, что соболя испортили вездесущие мыши, но сразу засомневался — слишком много было съедено за одну ночь.

Присмотрелся и обнаружил на снегу следы другого соболя. Аккуратные, маленькие, ровной «двоечкой», перемежающейся иногда и «трёхчёtkой», они уходили от завала в высокоствольный лес.

Самочка! Где-то там, в лесу, соболюшка остановилась на днёвку. Поедать мёрзлое мясо другого соболя её заставила бескорница. Значит, она обязательно придёт сюда снова. Я положил тушку на место, поставил рядом капканчик и воткнул в снег несколько срезанных тут же прутиков так, чтобы подходит к тушке был свободным со стороны капкана. Соболюшка попала в капкан на второй день. Зверёк оказался маленьким, но редкой, завораживающей глаз, красоты. По тёмной, блестящей, смоляной ости лёгкой дымкой лежало ровное, без переходов «серебро» — чисто белые кончики остьевых волос. Весь зверёк — мордочка, лапки, ушки, хвост, изящное, как выточченное, тельце — оказалось удивительно гармонично созданное творением природы. В сердце моё закралась невесть откуда появившаяся горечь. Вместо радости оттого, что я сумел добыть соболя, заработать на проживание семьи деньги, я почувствовал тупую тяжесть от случившейся по моей воле гибели этого зверяка. В голодную пору соболюшка удивительной красоты нашла себе пропитание, чтобы не погибнуть в суровой тайге, не погубить свою, подаренную природой, уникальность, передать её в наследство следующему поколению. Но в её дом пришёл человек и жестоко оборвал тонкую ниточку, за которую держался в жизни этот редкостный зверёк. Когда я принёс обработанную шкурку соболюшкам в контору и передал заготовителю, высокому, кряжистому, степенному мужчине, совершенно не подверженному никаким эмоциям, он взял шкурку в руки, крякнул, неожиданно резко встал и подошел к окну, к свету. Долго рассматривал, встрихивал и гладил шкурку, дул на волос, чтобы раздвинуть кроющую ость и рассмотреть подпушь. Лицо его, скулластое, грубое, вдруг изменилось. Я не сразу смог догадаться, отчего это произошло и, только просмотревшись, понял — глаза! У Михаила Ивановича, сурowego сибирского мужика, были «тёплые», ласковые, как у глупого влюблённого юноши, глаза. Приёмщик запустил широченную ладонь в свою кудлатую шевелюру, поворотил волосы и изрёк: «Никогда таку не видывал... Давай, зови всех сюда, пусть посмотрят, чё бывает». Соболюшку долго не отправляли на пушную базу, оставив у приёмщика в шкафу под стеклом — на общее обозрение. Я получил за эту шкурку самую высокую плату, как за «головку высокую». Взял деньги, а в памяти, как в кино, мелькнули картинки тёмной тайги, лыжни, капканов, обголданной тушки соболя и застывшая на крепком морозе чудо-соболюшка. Не всякая охота бывает в радость.

После сдачи пушнины я доложился нашему директору о тех бедах, которые со мной произошли. Ничего другого не оставалось, как я думал, кроме того, что на промысел за 60 км мне придётся застаскивать в одиночку тяжёлые нарты с провизией. Но Александра Ивановна меня обрадовала, сказала, что коопзве-

ропромхоз как раз сейчас заключает договор о заброске провианта охотникам на дальние угодья самолётом! Эта работа начнётся уже со следующей недели. Если я поспешу выйти к своей избушке и выложить там на снегу крест из еловых веток — знак «на сброс» — то буду первым в промхозе охотником, которому доставят груз самолётом. В один день, получив деньги за добытую пушину, я закупил все необходимые продукты и упаковал в мешки по правилам. Мешки были прочные и в них укладывали груз только наполовину объёма, чтобы при сбросе такой «пакет» имел парусность. На второй день, обняв сына, я ушёл из дома, захватив рюкзак с провизией, которой, как я предполагал, должно было хватить на неделю. Я быстро покатил своей лыжней, унося с собой запахи родного дома, в которых прогорклый дымок от сбежавшего на плиту молока перемешался с запахом детских пелёнок, а прожаренный на медвежьем сале картошки с лёгким, проникающим в самое сердце, запахом волос моей жены. За день по лыжне дошёл до избушки Глухого. Ночевал, и уже во второй половине следующего дня был у своей избушки. В тот же день выложил на чистой от растительности поляне, рядом с рекой, большой крест из еловых и пихтовых веток, воткнув их в снег. Всё сделал для того, чтобы обозначить место для сброса продуктов с самолёта. По моим расчётам, самолёт должен был прилететь в ближайшие два-три дня и я не отлучался от избушки далеко, обслуживая ближайшие капканы на путниках. Местный соболь здесь был уже выловлен, и оставалось надеяться только на добычу «проходного» зверяка.

Минула неделя ожидания, продукты, которые я принёс с собой, подходили к концу. Подсчитав свои «пищевые» возможности я решил перейти на экономный режим. Разложил запасы на кучки. Провизии оставалось на три дня, а с «узким» расходованием можно было прожить и пять. Самолёт должен был прилететь со дня на день, так как в конторе промхоза хорошо знали, что у меня продуктов — максимум на десять дней. Много ли можно унести в рюкзаке для проживания в промороженной насквозь тайге? Размышляя таким образом я лёг спать. Проснулся среди ночи от странного гула. Сразу догадался, что гудит низким диском то выглядывало, то опять пропадало солнце. Погода быстро менялась. В сознание закралось сомнение в отношении правильности моего решения, но я понимал, что, вернувшись назад в избушку, я уже не смогу во второй раз выбраться из леса живым, если, вдруг, не прилетит самолёт.

И тут, как бы подтверждая мои сомнения, над лесом повис и начал приближаться звук самолёта! Вот он пролетел надо мной, высоко в небе, болтаясь под порывами ветра так, что мне это было видно даже с земли. Полетел к избушке! Я повернулся назад и, с силами, которые вдруг пришли сами собой, бегом покатил по лыжне к своему «кресту».

В пургу тайга затаилась, всё живое пряталось, никаких следов, никаких звуков кроме завывания на все голоса разогнавшегося в яростном беге ветра. Иногда снег прекращался, низкие облака разрывались и сквозь них проглядывало серое, зимнее небо. Каждое утро я обновлял свой «посадочный» знак, вытаскивая засыпанные снегом ветки, посыпая безжалостной пурге самые обидные слова. В очередной свой выход на подновление знака на месте сброса, я увидел следы белой куропатки у кустика, торчавшего из-под снега ивняка. Первая, обнаруженная за много дней, живность рядом с моей избушкой! Тут же сделал из снега холмик, нарезал и воткнул в него заборчиком веточки ивы, принёс из избушки рыболовную жилку и насторожил на холмике, по центру, три петельки. Конечно, не надеялся, что птица попадет, так как снег быстро мог замести все мои ловчие приспособления. Но к вечеру куропатка попалась в ловушку! Здесь же заметил следы второй куропатки. Однако поймать её мне было не суждено, птица больше здесь не появилась. Потеряв свою напарницу, она отлетела с этого места. Мясо куропатки съел сырьим, посолив. Потом раздробил кости, сварил и выпил бульон. Прожил ещё два дня, совершенно без всякой пищи.

На третий день решил выходить из тайги, представляя себе все трудности движения по снегу, давно похоронившему под собой всякое подобие лыжни. В избушке Глухого продуктов не было. Значит, нужно было выйти к Капидону Николаевичу, за 40 км. Не такой далёкий перёход; если идти ровно, без спешки, то к вечеру можно попасть в избушку к своему прошлогоднему напарнику. Я вышел на самом рассвете и решительно «замесил» лыжами «целик» по реке вниз, расчетливо, не прибавляя скорости, экономно расходуя силы, хотя никакого ощущения слабости от голодовки я не испытывал. Снег прекратился, но ветер всё также быстро гнал облака по просветлевшему на рассвете небу. Через три часа хода, когда я уже «отмерил» первый десяток километров, быстро бежавшие по небу тучи начали таять. Между ними стали появляться окна чистого неба, через которые жёлтым диском то выглядывало, то опять пропадало солнце. Погода быстро менялась. В сознание закралось сомнение в отношении правильности моего решения, но я понимал, что, вернувшись назад в избушку, я уже не смогу во второй раз выбраться из леса живым, если, вдруг, не прилетит самолёт.

И тут, как бы подтверждая мои сомнения, над лесом повис и начал приближаться звук самолёта! Вот он пролетел надо мной, высоко в небе, болтаясь под порывами ветра так, что мне это было видно даже с земли. Полетел к избушке! Я повернулся назад и, с силами, которые вдруг пришли сами собой, бегом покатил по лыжне к своему «кресту».

Слышал, как самолёт делал несколько заходов на одном месте — сбрасывал мешки! Когда самолёт ушёл обратно я не видел. Возможно, он изменил свой маршрут. Первое, что бросилось в глаза, когда подошёл к месту сброса — серый налёт на снегу. Оказалось, что мешок, в котором была махорка, пшено и мелочь из одежды, разлетелся в клочья, зацепившись за верхушку сухой елки, одиноко торчавшей у самого края леса. Это хороший знак к тому, чтобы бросить курить, что я собирался давно сделать. Все остальное было в целости. Но мешок с горохом и сахаром рафинадом упал на реку, пробил снег до наледи и не вылетел из под снега, как остальные мешки, а остался лежать в воде. Когда я его вытащил, он уже не сохранил в себе никакой сладости. Пять килограммов рафинада, который состоял из крупных колотых кусков, растворились в ледяной воде бесследно. Я остался без сахара, без курева, но с запасом продуктов, достаточным для проживания и хорошей работы. Было чему радоваться.

После сытной похлёбки, которую я поедал малыми порциями в течение всего оставшегося дня и первой половины ночи, остро захотелось покурить. Табак в избушке давно кончился, но я ещё кое-как пробавлялся окурками, завалившимися за нары в разных углах. Полез под нары, высвечивая свечкой усыпанный хвоей и мелким мусором тесаный накатник пола, заглянул во все трещины, но тщетно — всё, что можно было выбрать из этого мусорного склада, я уже выбрал. В памяти навязчиво билась мысль о том, что я поступил очень опрометчиво, не собрал на снегу рассыпанный табак, который вполне мог бы мне служить ещё не один день. Ведь его нужно было только высушить, а рассыпан он был довольно толстым слоем. В какой-то момент вдруг осознал, что необходимо бросить курить. Раз и навсегда! И бросил, и остался верным этому решению на всю последующую жизнь. Через месяц после этого я почувствовал прилив энергии, ощутил бодрость, чему и радовался, и удивлялся одновременно. Но курево — занятие жестокое. Шесть долгих лет я не однажды «закуривал» во сне, сладко затягивался крепким табаком и... просыпалась в страхе.

В отдельные, погожие дни я уходил со своего участка далеко в сторону вовсе не для того, чтобы поискать там следы соболей. Мне было очень интересно побывать в новых местах, в которых, возможно, давно не появлялся человек. По крайней мере в последние тридцать лет вдали от реки и ручьёв, в вершинах хребтов людям делать было нечего. В довоенный период енисейская тайга была так «подчищена» промышленниками, что за одним соболем ходили по неделе, а то и по две. Правобережье Енисея гористое, но хребты низкие, пологие и редко в каком месте нельзя было взобраться на вершину. Крутые стенки и крупноскальныхные россыпи

встречались не часто. Камусные лыжи — замечательное творение умелых рук человека — позволяли без особого труда подниматься на довольно крутые склоны. С вершины хребта, покрытого редким и низким, угнетённым ветрами, морозами и бедной, каменистой почвой, березняком, открывался широкий, захватывающий душу простор. Волны покрытых лесом вершин чередовались с белыми полосами выступающих над ними гольцов, и вся картина вздыбившихся и застывших во времени волн этого гигантского зелено-белого моря насквозь промороженной зимней тайги уходила вдаль, теряя свои очертания и слившись в единую, темноголубую дымку в том самом месте, где земля соприкасалась с небом.

На гольцах, где снег был набит ветром, видел редкого здесь зверька — кабаргу, которая медленно, как мне показалось, ушла от меня в распадок. Оказалось, что там были набиты две тропы у оленей, по ним кабарга и ушла. Через Скальный хребет попал на реку Торжиху. Подивился выдре, которая перешла как раз в этом, самом узком месте, из Торжихи в Исааковку. С самого верха хребта она катилась вниз на брюхе, прошлась в снегу приметную борозду. И только внизу запрыгала двойками, вышла на лёд Исааковки и нырнула под снег на шивере: там была промоина, о которой знал, и я обходил её стороной.

В один из своих походов по окрестностям, ближе к верховью Исааковки, неожиданно наткнулся на продух в снегу, очень похожий на вход в берлогу медведя. Никогда в своей жизни до этого я не видел берлогу медведя и, конечно, не представлял, как может выглядеть зимой «чело» — вход в берлогу. Над продухом намёрзла широкая шапка инея с желтоватым оттенком. Как раз такая изморозь бывает над берлогой, об этом я читал в книжках. Но я не раз встречал в лесу такие заиндевевшие кусты около крупных, выпавших деревьев, около расщелин в скалах, над муравейниками. Читал я также о том, что около берлоги медведь ломает кусты, маленькие деревца, сдирает кору на деревьях. Никаких отметин на редко стоявших здесь деревцах не обнаружил. Решил срубить растущую рядом берёзку и прощущупать ею продух. Берёзовый шестик вначале никак не протыкался под снег, во всех местах, куда я им тыкал, он во что-то упирался. Потом вдруг легко провалился и почти весь ушёл в продух. Потыкал шестиком, стараясь направлять его в разные стороны, и уже собирался оставить это пустое занятие, как вдруг услышал, будто кто-то слабо чихнул. Может шест за что-нибудь зацепился? Потыкал ещё. Из-под снега послышалось шипение и чихание! Вытащил свое орудие и поспешил отойти от продуха. Берлога! Сразу возникли в памяти картины и утащенного оленя, и развороченного лабаза. Медведь! Как раз сюда, на север, ушел тот разбойник, который учил мне зло. Вполне могло быть, что это он и есть. Но что я, воору-

жённый «мелкашкой», мог сделать с медведем? Да и как выгнать его в одиночку? Решил сходить за помощью к Капидону Николаевичу.

Но случилось так, что задержался на своих пущиках, обнаружив следы двух соболей, перешедших через ухожень. Через четыре дня одного зверька поймал. А второй ушёл моей лыжней как раз в сторону медвежьей берлоги. Решил утром следующего дня пропотрить с себя и заодно посмотреть на берлогу. Зарядил десяток патронов с двойной порцией пороха «на всякий случай» и рано утром пошёл по своей лыжне на перевал. Соболь вскоре сошёл с лыжни, и я его оставил, не надеясь вблизи найти его запуск. По ровному, без нарысков, следу соболя мне стало понятно, что это «ходовой» зверёк, пойдет далеко. К берлоге вышел быстро. Куржака, после моих махинаций у «чела», немного прибавилось. Что делать? Этот вопрос висел надо мной, будоражил сознание, разогревая охотничий азарт. Что, если залезти на дерево и постремлять в чело? Если медведь и вылезет, то по глубокому снегу далеко не уйдет, снова ляжет, и его можно будет найти по следу — останется целая траншея на его пути. Деревья росли здесь редко, но одна суковатая берёза стояла как раз напротив чела. Я сбросил лыжи, утоптал снег под берёзой и взобрался на дерево, всего-то едва на 1,5 м от снега. Уселся на сучке, прицелился и выстрелил в чело берлоги. Сразу зарядил второй патрон. Подождал с минуту и выстрелил ещё раз. Ничего не произошло. Хотел слезть с берёзы и пошевелить в берлоге шестом. Шест торчал в снегу рядом с берлогой.

Вдруг почувствовал, что меня одолел страх, и я не могу слезть с берёзы. После моих выстрелов медведь мог насторожиться и от беспокойства шестом непременно, как мне казалось, выскочит из берлоги. Добыть его на один выстрел можно только в убойное место, по голове. Решил ещё раз стрельнуть в берлогу, стараясь прицелиться по той линии, по которой у меня легко ушёл в берлогу шест в прошлый раз. Выстрел, в берлоге глухо и коротко рявкнул медведь и в следующее мгновение зашевелился снег в самом продухе! Я быстро, но расчётливо выполняя каждое движение, как автомат, зарядил «тозовку» в тот самый момент, когда медведь вылез из берлоги и развернулся в глубоком снегу, намереваясь уйти в сторону, противоположную от берёзы, на которой я сидел. Резкий щелчок винтовки и зверь мягко, без единого движения осел на месте. Я выстрелил ему в затылок. Через минуту я слез с берёзы и тут меня пронял сильный озноб. Я нещадно колотился всем телом и оттого, что сильно замёрз, и потому, что первый раз в своей жизни стрелял в медведя.

Первая сибирская весна порадовала продолжительной, ясной погодой. Потеплевшее солнышко за день разогревало верхнюю часть снега, а ночью на тайгу ложился крепкий мороз. Отсырев-

ший от солнечного тепла снег за ночь превращался в ледяную корку-наст, которая хорошо выдерживала человека. В отдельные дни наст замерзал так крепко, что по нему можно было легко ехать на санях — лошадь не проваливалась. В первую весну меня послали на заготовку бурундуков. Свадьбы у бурундуков, как и у белок, начинаются рано. Профессиональные охотники, добывшие на своём веку не одну тысячу бурундуков, сделали мне манок из латуневой гильзы от охотничего ружья и показали как нужно подманивать зверьков. Показали удочку — берёзовый хлыстик, длиной около 2 м, на конце которого была прилажена петля-удавка, сплетённая из конского волоса. Я сделал себе такую же удочку и на конце её пристроил петлю из миллиметровой жилки. Промысел бурундуков считается у охотников-профессионалов едва ли не развлечением. Охота на всех других пушных зверей к этому времени бывает закрыта. Стоимость шкурки бурундуков низкая, а работы с отловом и подготовкой шкурок к сдаче нужно проделать немало. И только извечная нужда охотников-профессионалов, едва сводивших в то время концы с концами для того, чтобы прокормить семью и продержаться от одного промыслового сезона до другого, заставляла их заниматься любым делом в межсезонье. Попал в эту категорию нуждающихся и я.

Не очень надеясь на успех мероприятия, ранним утром, едва наметился рассвет, я отправился по насту в ближайший лес. Пройти десяток километров по насту без лыж морозным утром — большое удовольствие! После долгой зимы, переходов за десятки километров, когда приходилось часами «месить» податливый, как пух, снег широкими лыжами, тащить на себе гружёные нарты, выход за окопицу села по насту, как по асфальту, представлялся праздной прогулкой, радостным событием общения с весной. Разогреет солнышко наст, станет корка серой, рыхлой и нужно будет поспешить выйти из леса домой, чтобы не остаться там беспомощным до того времени, когда образуется новый наст. Снег в лесу больше 1,5 м и, если наст «разошёлся» и не выдерживает тяжести человека, ничего другого не остаётся, как оставаться в лесу ночевать и ждать у природы «разрешения на выход».

На место пришел как раз вовремя. Утро выдалось морозное, но воздух остался удивительно чистым, без малейшей изморози. Ещё низкое, не поднявшееся над лесом, солнце заполнило ровным светом всё пространство между деревьями. Толстое, снежное покрывало, спрятавшее упавшие от старости деревья, сорванные летними ветрами сучки, мелкие кустарники и траву, уходило вдаль то чуть возвышаясь, то чуть проседая лёгкой ложбинкой. Я выбрал бугорок повыше, наломал сухих еловых веточек, сделал сидение, сел, погрел в ладонях настывший в рюкзаке манок, посистел в него несколько раз и... Че-

рез минуту ко мне выскошили сразу три бурундучка! Я застыл, не шевелился, чтобы не спугнуть появившихся зверьков. Обманутые звуком манка, имитирующего позывной свист самки, со всех сторон начали подбегать ко мне потрявши всякую осторожность, ослеплённые любовью, бурундуки-самцы. Через полчаса за моей спиной высилась горка добытых зверьков. Взглянув на них, я почувствовал душевный дискомфорт, причину которого никак не мог объяснить сразу. Была необходимость добыть бурундуков как можно больше. Но с самого начала этой охоты у меня не было никакого охотничьего азарта. Чтобы добыть бурундуков не нужно было никаких знаний, умения, практики. Я в первый раз вышел на эту «охоту». Всё искусство в достижении результата заключалось в посистывании в манок, одевании петли-удавки на голову жертве. Я собрал добытых зверьков в рюкзак и пошёл домой. Обработал и сдал шкурки. А в душе остался горький осадок оттого, что я взял у леса свою добычу так легко.

Через два дня я снова пошёл в лес на то самое место, где ловил бурундуков. Погода не изменилась. Всё также ярко светило солнце, радовался наступающей весне лес. Я сел на своё место, достал манок и засистел: «Фрю... фрю... фрю... фрю...». Свадьбы у бурундуков продолжались. Ко мне прибежали вначале два, потом пять, семь, десять зверьков и вот я уже сбился со счёта. Бурундуки прибегали, прыгали вокруг меня во всех направлениях, залазили на спину, взирались на плечи, заглядывали из-за плеча на манок из которого исходил такой желанный, позывной сигнал. Обнаружив обман, а может и оценив свои возможности среди множества претендентов, зверьки убегали в лес, но на смену им оттуда уже спешили другие, озабоченные необходимостью найти для себя подругу и оставить на земле своё потомство. Внешний вид бурундуков, его движения далеко не такие изящные и грациозные, как у белки. Плавные, ритмичные прыжки бурундуков по насту вызывают ощущение того, что этот зверёк проявляет леность, бежит медленно, поворачивается неуклюже и, не ведая страха, лезет прямо в руки извечного врага всей таёжной жизни — человека. Но близкое присутствие, наивная доверчивость и безрассудная смелость бурундуков в брачный период оставляют светлое чувство восхищения этим маленьким, лесным героем. Позже, беседуя с охотниками, посвятившими всю свою жизнь этой профессии, я узнал, что охотой на бурундуков они занимались не только ради заработка. Суровые люди, не раз смотревшие в самые глаза смертельной опасности, уходили по насту в лес за многие километры от дома в «свои», потаённые места, чтобы увидеть забавного дикого зверька рядом с собой, почувствовать самого себя частицей суровой енисейской тайги, оставить в сердце светлую радость общения с прыгающейся от зимы тайгой.

Дёжкин В. В. **Сборник избранных научных и публицистических работ.** (Публикации 1996—2006 гг.). — М.: Издательство МНЭПУ, 2007. — 223 с.

Сборник содержит печатные научные и публицистические работы профессора В. В. Дёжкина за последнее десятилетие по прикладным аспектам экологии, общим проблемам биологического природопользования и его отраслей — охотничьего хозяйства и заповедного дела. Значительное внимание уделяется теоретическим основам развития системы особо охраняемых природных территорий.

Предназначен для ученых и специалистов, работающих в области прикладной экологии, биологического природопользования, экологического образования, заповедного дела, охотничьего хозяйства, для студентов и аспирантов экологических, лесных, охотничьих вузов.

Проблемы и перспективы экологического образования и воспитания в дошкольных учреждениях и начальной школе. (Сборник материалов VII Российской конференции). / Под общей редакцией В. А. Савченко, Т. В. Потаповой. — М., ЦС ВООП, 2007. — 266 с.

В сборнике материалов очередной VII Российской конференции «Проблемы и перспективы экологического образования и воспитания в дошкольных учреждениях и начальной школе» представлены тезисы сообщений участников конференции — ученых, специалистов дошкольных учреждений и начальной школы, представителей административных структур различного уровня, общественных организаций, деятелей науки и культуры, студентов.

Рекомендуется широкому кругу читателей, заинтересованных в формировании у подрастающего поколения экологической культуры и духовности.

Данилов П. И. **Речные бобры Европейского севера России** / П. И. Данилов, В. Я. Каньшинев, Ф. В. Федоров; (отв. ред. П. И. Данилов); Ин-т биологии КарНЦ РАН. — М: Наука, 2007. — 199 с.

В монографии рассмотрена история исчезновения и появления вновь речного бобра на севере Европейской части России. Уникальная особенность этого явления — появление здесь почти одновременно двух видов этих животных: канадского и европейского. Детально прослежен ход их акклиматизации, скорость и характер освоения пространства, взаимоотношения видов в местах соприкосновения их ареалов. Наиболее важной проблемой авторы считают инвазию нового для фауны Палеарктики вида — канадского бобра в пределы ареала нашего аборигенного европейского бобра.

Для биологов и охотоведов, преподавателей и студентов биологических факультетов университетов, охотников, любителей природы.

100 диких утят

Выполняя программу по увеличению численности дичи в хозяйствах МОООиР, Павлово-Посадское охотничье хозяйство выпустило в воспроизводственный участок сто диких утят, которых привезли из Клинского охотхозяйства, где имеется свой инкубатор.

Ранним утром по холодку охотовед Евгений Романович Хамед привез утят в заранее подготовленное место с большим изобилием ряски — прекрасным кормом для утят. На месте его встречал директор хозяйства Владимир Петрович Минаев с егерями.

Утят привезли в коробках, дорогу они перенесли хорошо, были довольно шустрые. Выпускали их небольшими партиями с берега и с лодки, они сразу же почувствовали себя в родной стихии, быстро рассредоточились по водному. Владимир Петрович все переживал, как бы их собрать вместе и дать привезенный корм, но утата прекрасно питались ряской.

Охота в этих местах открываться не будет, потому что, как объяснил Владимир Петрович, утата подрастут и разлетятся по угодьям охотхозяйства, вот тогда они могут стать добычей охотников. Перед выпуском утят провели подготовительную работу, как выразился директор, «зачистку» — постреляли лисиц и енотовидных собак, самых ярых их врагов. Будем надеяться, что они благополучно станут на крыло и пополнят угодья пернатой дичью.

А. ДИГИЛЕВИЧ
Фото автора

Эти неистребимые крысы

С. КУЧЕРЕНКО

Крысы появились на Земле 30—40 млн. лет назад в Юго-Восточной Азии задолго до самых далеких предков человека. Но к людям в тесное соседство эти животные приобщились сравнительно недавно — уже в историческое время. Сначала в Древнем Китае обосновались, потом в Индии. А вот в Европу они пробрались, преодолев десятки тысяч бездорожных километров, лишь в начале Новой эры — по эволюционному времени почти вчера.

Это были черные крысы. В век Великих открытий, когда отважные моряки на парусных кораблях пересекая моря и океаны, совершили кругосветные путешествия, открывали острова, архипелаги, страны и континенты, этот энергичнейший грызун стал расселяться по большей части планеты. Однако его господство было недолгим: в последние два-три столетия черную крысу стал решительно вытеснять другой вид — серая крыса, или пасюк, — биологически очень близкий, но экологически более сильный и организованный, куда лучше приспособленный к современной среде обитания, причем охотнее всего по соседству с людьми.

И, посмотрите, как стремительно стал завоевывать этот пасюк Земной шар! К Ближнему Востоку и Волге он подошел лишь в первой четверти XVIII века, а всего через 30 лет появился в Польше, Германии и Франции. На западное побережье Америки сия серая мразь пробралась в начале XIX столетия, а уже к его середине пересекла весь огромный континент и вышла к Тихому океану. И повсюду на своем пути в этаком победном марше серая крыса уничтожала черную, среди людей распространяла страшные эпидемии, а выживших лишала пищи... Вот тут-то и возникает вопрос вопросов: «Кто сказал, что на Земле нет вредных животных? Что все созданное эволюцией или Всевышним неприкосновенно?»

Используя все виды транспорта, в том числе парусники, крейсеры, подводные лодки, граждансскую авиацию и даже бомбардировщики, серая крыса невероятно быстро заселила почти всю планету, вплоть до маленьких океанических островков. И редко где теперь ее нет. Разве что в бескрайних испепеляющих пустынях да на «ледяных шапках» Земли. Однако по мере освоения человеком этих, пока безлюдных, зон пасюк наверняка будет и там. Серую крысу знают если и не все, то громадное большинство — и стар и млад.

У крысы хороший слух, замечательно тонкое обоняние, но зрение неважное. Несмотря на свои коротенькие ножки, бегает она быстро. Хорошо лазает по деревьям и даже стенам, если они хотя бы чуточку шероховаты. Отлично плавает и ныряет. Вес ее в среднем 200—

Приспособленность крыс к различным условиям обитания беспримерна

Фото В. Животченко

250 г, а наиболее крупные из них тянут и полкило, и даже больше — с небольшую кошку. Ее основное оружие — зубы. Своими крепкими, постоянно зачивающимися и растущими резцами она грызет всё, вплоть до металлов. Ими же умерщвляет добычу и отчаянно отбивается от врагов. Эти, эволюционно совсем еще молодые, создания невероятно подвижны и неутомимы, к тому же психически и умственно высокоразвиты. И потому они так победно шествуют по белу свету, хотя человек с ними ведет ожесточенную борьбу вот уже несколько столетий.

Приспособленность крысы к различным условиям обитания беспримерна. Она живет в тропических джунглях и в тундре, на морском побережье и в горах, на батареях и боевых кораблях. Даже в метро и аэропортах! Лишь была бы пища, вода и укрытие для гнезда. Но повсюду эта тварь тянется к человеческим поселениям, где ей прожить несравненно легче, чем в безлюдье. При своей поразительной неприхотливости она живет в подвалах жилых зданий, в погребах, на чердаках, в мусорных свалках, и даже в... канализационных системах. Но обожает продовольственные склады и хранилища, для которых становится воистину божьим наказанием.

Характерно, что в местах с теплым климатом крысы постоянно обитают и в населенных пунктах, и вдали от них. В умеренном поясе Земли зверьки в холодное время года живут в населенных пунктах, на весну же и лето переселяются поближе к природе, а в приполярных странах «диких» популяций крыс нет — там все они селятся рядом с человеком, и зимой, и летом.

Трудно найти существа всеяднее пасюка. Почти все, что едят какие-либо животные, употребляют и крысы. Их кормом не являются, пожалуй, лишь камни, металлы, земля и древесина. Однако при таком разнообразном ассортименте поедаемых кормов этот сверхсовременный грызун может долго довольствоваться только одним из них. Скажем, один — всю жизнь мясом, на-

пример, в городском холодильнике, а другой — пшеницей на зерновом складе. Конечно, при возможности эти спартанцы разнообразят свой «стол», а иногда становятся гурманами. Но при необходимости не гнушаются зловонными отбросами или трупами своих же собратьев, даже детенышей.

Если крыса набредет на птичье гнездо — съест яйца или птенцов, а коли представится возможность, то и взрослых птиц. При случае достанет из воды ракушку и вскроет ее, поймет рыбку, задавит полевку, улитку, лягушку, жука... Она уничтожает всё живое, посильное для ее мускулистого тела. И в то же время охотно ест ягоды, овощи, злаки.

А живут крысы не только сегодняшним днем, но думают и о дне грядущем. Все удобоваримое, что не могут съесть сразу, стремятся перетаскать в свои кладовые. Как-то издалека бикинского села «Красный яр» мне предстояло уйти в тайгу на полтора месяца. Наготовили несколько сот пельменей и на ночь выставили их на мороз в коридор. К утру не осталось ни одного. А натоптанные крысиные тропки вели под дом. У моего коллеги примерно в это же время эти же крысы за две ночи перетаскали два мешка картошки. Но вот что надо запомнить: страсть к запасанию кормов характерна лишь для самок: они заботятся о потомстве, самцы же — только о себе.

Погибельным бедствием для животного мира небольших океанических островов, где никогда не было наземных хищников, явилось появление на них пасюков. В ненасытных крысиных утробах погибали не только птицы, грызуны, другие «туземцы», но даже и растительность. Острова опустошались. В конце XIX в. на Ямайку, Гавайские острова и в другие места для борьбы с крысами завозили смелых и стремительных мангустов, но от них в первую очередь пострадали ящерицы и птицы.

Крысы удивительно сообразительны. Они осторожны и подозрительны ко всему новому. Однажды мне нужно

было уничтожить расплодившихся на таежном продовольственном складе крыс. Выставил я полсотни капканчиков и был уверен, что такая батарея железа быстро изведет разбойное племя. В первые сутки попалось 14 крыс, во вторые — 9, в третий — 2. Ну, думаю, и конец вам. Однако через неделю крысы в капканы уже не попадались. Оставшиеся в живых быстро поняли, что и как получилось, и стали искусно обходить мои самоловы, как я их не маскировал. Ну ладно, думаю, повоюем. Начинил я сильным ядом мясо и разбросал его куски по всей крысиной вотчине. Да, несколько грызунов отравились, но остальные... приманку трогать не стали. Более того, они принялись зарывать землей и это мясо, и те капканчики.

Мне, как охотоведу, не составляло труда поймать в капкан соболя, норку или другого осторожного зверька, а вот крысы меня провели. Заинтересовавшись ими и обозлившись на них, я как-то хорошо замаскировался и, вооружившись сильным биноклем, стал наблюдать за тремя норами, у которых положил отравленное мясо. Почуяв вкуснятину, в темных овалах нор замелькали блестки черных бусинок-глаз и часто вздрагивающие носы. Мелькнут и исчезнут. Долго и дотошно изучали они обстановку, принюхиваясь, осматриваясь, явно что-то соображая. Потом одна, по-видимому молодая, крыса вылезла из норы и, еще раз осмотревшись, засеменила к приманке. Но в то же мгновение из другой норы выскоцила другая, определенно старая крыса, резко отшвырнула свою младшую подругу от смертоносного мяса, быстро закопала его в землю, и обе исчезли. Через несколько минут опытная крыса,

явно понимая мои намерения, зарыла в землю и другие кусочки мяса. А я подумал: «Какая паразитальная сообразительность и взаимовыручка! Почти как у дельфинов, слонов или человекаоб разных обезьян».

В борьбе с крысами люди уж что только не применяют, но пасюки быстро распознают опасность и уходят от нее. Хитроумные ловушки, сильные яды, газы — всё это имеет эффект лишь какое-то время. Платятся жизнями самые беспечные, однако остальные усваивают урок, а потом передают информацию об опасности и своим соседям, и потомству. Ох уж, эти хитрющие канальи!

Ученые в стремлении перехитрить пасюков всякое придумывали. Например, антикоагулянт кумафен, не дающий крови свертываться в ранках. Животное погибает от кровотечения через какое-то время после съеденного препарата. Люди думали так: поскольку смерть наступает лишь через несколько дней после употребления начиненной кумафеном приманки, крысы не разгадают источник опасности и постепенно все будут уничтожены. Ах нет! И здесь приспособились, и тут обхитрили человека! Генетическая мутация спасла их. Мутантные крысы, оказавшиеся невосприимчивыми к кумафену, быстро распространялись во всех частях света. Но загадочнее всего было то, что и «обычные» крысы не стали брать эти коварные приманки. Словно какой-то крысиный штаб разоспал быстро-гонцов, и те оповестили свои племена об опасности. Ну как тут не отдать дань уважения этому биологически совершенному и мудрому, пусть и заклятому врагу людей.

Есть в поведении крыс много волчь-

его. Их стаи возглавляют вожаки — самые сильные и опытные самцы, ревностно охраняющие и своих подопечных, и свою территорию. Попавших в беду соплеменников крысы упорно стремятся выручить. О найденной обильной пище оповещают других. В сильные холода они сбиваются в тесные кучи и грекутся. И настолько плотно сбиваются, что иной раз прочно связываются в этакие узлы своими длинными хвостами. И точно так же, как волки, при несомненной дружбе и взаимовыручке, даже при самопожертвовании и альтруизме, крысы проявляют к своим соплеменникам жестокость — пожирают обреченных. Только, в отличие от волков, самцы крыс каких-либо супружеских и отцовских чувств совершенно лишены и в воспитании потомства участия не принимают.

Эти небольшие зверьки способны к сложным формам поведения. Они быстро и прочно вырабатывают условные рефлексы, часто проявляют своеобразный интеллект, что позволяет им свободно ориентироваться в новой обстановке. У них хорошо развита и способность догадываться. Ученые, бывает, проводят зоопсихологические опыты на крысах, и нередко результаты этих опытов поразительны. Эти грызуны имеют преимущества даже перед высокоорганизованными хищниками и приматами. Если, например, волка или тигра вырастить в полной изоляции от родителей и диких собратьев, то они, во взрослом состоянии будучи выпущенными в лес, не способны жить собственными стараниями. А крыса и при изоляции все тонкости крысиной жизни знает. Знает от рождения. Они и без подсказки умеют жить, причем в разнообразнейших условиях среды, и не только при помощи инстинктов.

Крыс на Земле поразительно много. В Индии их, например, несколько миллиардов, в Японии — до трехсот миллионов, в США лишь немного меньше. В таких крупных городах как Нью-Йорк, Токио, Бомбей, Шанхай обитает по десять и более миллионов крыс — по одной-две на каждого жителя. А в теплых, густонаселенных странах на одного человека приходится три-четыре пасюка. На полях плотность их населения нередко измеряется сотнями штук на гектар, и гораздо больше на животноводческих фермах. А в последние годы эта тварь заполонила Южноамериканские страны до чудовищных плотностей: в иных селах на одного жителя приходится несколько сот крыс. Такие несметные полчища бесстрашных и наглых грабителей приносят людям неисчислимые убытки. Они губят столько продовольствия, сколько хватило бы для пропитания свыше двухсот миллионов человек. В теплых странах они нередко уничтожают до 50-60 % созревающего урожая. На многих складах от них гибнет до четверти всех запасов.

Особенно большой вред наносят се-рые крысы зерновым посадкам. Миро-вые потери зерна от них, даже по непол-ным сведениям, составляют не менее

В Индии насчитывается несколько миллиардов крыс. Калькутта: улица на окраине города буквально испещрена крысиными норами
Фото А. Лавровой

40 млн. т в год, в иные же лета они в два раза больше. Ученые подсчитали: в Индии примерно 25 % урожая грызуны уничтожают на полях и столько же в хранилищах. Разве не ужасна эта статистика? Даже в США, где с пасюками ведется постоянная и достаточно эффективная борьба, в иные годы из-за них теряется до 15 млн. т зерновых культур. Но и это не все: они портят и загрязняют пометом, мочой, шерстью и другими выделениями в десятки раз больше, чем съедают.

Самое же ужасное то, что крысы являются носителями возбудителей не менее чем тридцати опасных для человека болезней, в том числе таких страшных как чума, тиф, проказа. В XV в., например, от распространяемых крысами болезней погибли 25 млн. человек. Легко прибираясь из одной страны в другую, эти твари способны разносить болезни по всему свету, и вот тому свидетельства. Эпидемии чаще всего возникают в густонаселенных районах с полнейшей антисанитарией, обилием разных мусорных свалок, где крысам живется вольготно, а их полчища умножаются день ото дня. Эпидемии — страшные бедствия! Вот, что записал летописец Никон еще в конце XIV в.: «По всей земле русской от крыс смерть лята, напрасна и скора. В Белозерске и Глухове умерли все до одного, в Смоленске уцелело всего три человека».

А сколько раз крысы заносили мор в нашу первопрестольную! В 1654 г. в ней погибли свыше 100 тыс. человек. Через сто лет на Москву снова обрушилась крысиная напасть, и за несколько недель умерло 80 тыс. Для их захоронения срочно открыли 10 кладбищ, трупы сжигали, закапывали во землю... И даже в XIX в. чума носилась по России. И не только по ней: в Индии в мор погибло 10 млн. человек.

Люди на борьбу с крысами тратят много сил и огромные средства. Их ловят, уничтожают различными способами. Случается, на борьбу с этими вражинами привлекают воинские части. А их все непреклонно, и кажется, что истребить их невозможно. И даже премии за каждого убитого пасюка не помогают. Так долго воюют люди с крысами, столь много их уничтожается, а успеха войны не видно. И по сию пору со всех концов мира поступают «сводки о боевых действиях». И вот некоторые из них.

... Во внутренних районах Малайзии особенно размножившиеся в последние времена крысы стали для местных жителей бедствием. Они уничтожают съестные припасы, распространяют чуму, и даже нападают на людей.

... Продолжаются упорные затяжные бои уругвайских отрядов гражданской обороны и пожарных с огромной армией крыс в столице страны. Только по приблизительным оценкам специалистов в городе с полутора миллионным населением насчитывается около 10 млн. этих неистребимых грызунов.

... Власти Индонезии намерены использовать в борьбе с крысами армейские подразделения.

Одной из основных причин живучести крысих племен является их необычайно высокая плодовитость. Крысы всего трех месяцев от роду начинают размножаться. Через три-четыре недели у них появляется от 6 до 10, иногда 12 и даже 18 крысят. Самка, только что оказавшаяся матерью, буквально через несколько часов может опять стать беременной. В месячном возрасте крысята приступают к самостоятельной жизни, а их матери тут же рожают. Теоретически потомство пары пасюков за год составило бы несколько сот особей. Высокая смертность практически уменьшает эту цифру в десятки раз, но и при этом плодовитость грызуна просто огромна.

Достоверно известны факты «странствий» миллионных серых крысих армий. Мчались они неудержимыми сплошными потоками, уничтожая на своем пути все живое. Свиные твари без раздумий нападали не только на кошек и собачек, тут же пожирая умерщвленных, но и овец постигала та же участь, больших смелых псов и даже людей. И даже вооруженных полицейских!

Живучесть крыс обусловлена не только тем, что они плодовиты и сообразительны, где нужно — осторожны, в иных случаях — отважны. Они удивительно организованы и дружны. Один за всех и все за одного — не в последнюю очередь сказано о крысах. В прошлом, случалось, они разрывали даже питонов и волков, хотя победа над этими силачами им дорого стоила. Впрочем, погибших в битвах сородичей они тоже едят «ничто же сумняшеся».

Как бы окостененно люди ни боролись с крысами, в том или ином месте несколько самых хитрых и осторожных спасаются и затаиваются, чтобы переждать тяжкое время и дать начало новым полчищам. О, если бы хоть немного такой поразительной жизнестойкости было у тех видов зверей и птиц, которые теперь числятся в Красных книгах! Разве крыса не заслужила беспощадного преследования? Вместе с тараканами, мухами, саранчой и им подобными? И разве же правы сторонники безоговорочной идеализации всей природы, утверждающие, что в ней нет ничего лишнего? Конечно же, есть.

Человеческое общество не только может, но должно помочь природе стать более плодородной, красивой и устойчивой ко всяkim неблагоприятным факторам среди: уничтожать крыс, мышей, вредителей полей, лесов, садов и огородов, паразитов и возбудителей заболеваний.

Впрочем, истребить их «под корень», как бы мы не старались, какие огромные средства не вкладывали бы в эту борьбу, невозможно. Как невозможно уничтожить волков на неоглядных просторах Сибири и Дальнего Востока или пираний в Амазонке.

Но в том беда, что в последние 10—15 лет в России, разоренной до нищеты, крыс с каждым годом становится нескончаемо больше и больше. Как и волков.

А. БЛЮМ

Из всех оружейных заводов России Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот» имеет самую короткую историю. Она началась в 1942 году, когда на шпульную фабрику из подмосковного Загорска перевели производство автоматов ППШ. Оружейное производство прижилось. Шло время, менялась продукция, вместо ППШ стали выпускать РПК (ручной пулемет Каляшникова). В тяжелое время сокращения оборонного заказа завод начал производить гражданское оружие и, в частности, охотничье. И если для производства народных карабинов «Вепрь» особенно перестраивали имеющийся производственный цикл не пришлось, т.к. базой для них служил тот же РПК, то производство гладкоствольных образцов пришлось налаживать практически с нуля. Толчком для разработки моделей гладкоствольных ружей послужил заказ на помповое ружье 16 кал. специального назначения, которое в серию не пошло, но зато была создана техническая база для производства магазинных одноточечных ружей, которые получили торговую марку «Бекас». Эти ружья предназначены для спортивной охоты на боровую, водоплавающую и болотную дичь, а также для стрельбы пульями и картечью по крупным животным на дистанции до 50 м.

Новое помповое ружье «Бекас» имело вид классического «помповика» (родина которого США). Ствол длиной 717 мм; трубчатый подствольный магазин на 6 патронов; цевье, «обнимающее» магазин и соединенное с затворной рамой двумя тягами, тоже классической формы. Затвор прямого действия с поворотной личинкой и клином, который при запирании ствола заходит в паз хвостовика ствола — схема запирания тоже классическая.

Основание ударно-спускового механизма и ствольная коробка изготовлены из алюминиевого сплава. Сам ударно-спусковой механизм куркового типа. Имеется перехватыватель курка, который не позволяет произойти случайному выстрелу при срыве курка с шептала без нажатия на спусковой крючок. Боевая пружина спирального типа, ударник подпружинен, т.е. после удара по капсюлю отходит назад и не выступает за зеркало боевой личинки, что исключает вероятность накола капсюля при досылании затвором патрона в патронник.

Ствол жестко соединяется со ствольной коробкой через пазы в самой ствольной коробке; второе место крепления ствола — корпус магазина с фиксирующей гайкой.

Подвижное цевье свободно сидит на трубке подствольного магазина. При движении цевья назад открывается затвор, происходит экстракция гильзы и сжатие боевой пружины. В нижнее окно

Завод «Молот»

Рис. 1. Ружье «Бекас 12М Авто»

Ружья серии «Бекас»

Рис. 2. Варианты ружей «Бекас 12М»

ствольной коробки пружиной магазина подается очередной патрон. Движение цевья вперед увлекает за собой и затвор, который досыпает патрон в патронники и запирает ствол. Чтобы извлечь ударно-спусковой механизм из ствольной коробки необходимо поставить флагок предохранителя в промежуточное положение между двумя фиксированными и, слегка покачивая, вытащить предохранитель, после этой операции легко вынимается и весь ударно-спусковой механизм.

При подготовке производства самозарядного ружья «Бекас-Авто» был разработан промежуточный образец «Бекас-М», в него были внесены определенные конструктивные изменения, которые помогали унифицировать технологический цикл при переходе от производства образца с ручным перезаряжанием к автоматическому. Модернизация коснулась ударно-спускового механизма, механизма подачи патронов и других менее существенных элементов.

Конструкции ружей с подвижным цевьем и самозарядных очень схожи: ударно-спусковые механизмы, затворы, системы запирания, как правило, конструктивно очень близки. Принципиальная разница только в двигателе системы перезаряжания. Как мы уже рассказывали, в одном случае перезаряжение происходит с помощью подвижного цевья, приводимого в движение рукой стрелка, а в случае с ружьем

«Бекас-Авто» с помощью отводимых из ствола газов.

Газоотводное отверстие находится в первой трети ствола, считая от патронника, а газовая камера крепится на ствол при помощи посадочного места «ластиочкин хвост». Корпус магазина служит направляющим элементом для газового поршня с двусторонними тягами и возвратной пружиной. И весь этот механизм закрывается цевьем, которое фиксируется верхней гайкой с антабкой. Кроме газового поршня основным элементом газового двигателя является регулятор газов. В его задачу входит автоматическая дозировка пороховых газов, отводимых из ствола для работы системы автоматики. Помогает справиться с этой задачей газовый отсекатель, который перекрывает газовое отверстие сразу после того, как бу-

дет отбрано необходимое количество газов для надежной работы механизма перезаряжания. Это позволяет рационально расходовать пороховые газы, не допуская снижения начальной скорости снаряда из-за их неконтролируемого сброса. Такое приспособление позволяет использовать в ружье любые патроны до облегченных зарядов с гарантией надежного функционирования системы перезаряжания.

Для открывания затвора с правой стороны имеется рукоятка, на ствольной коробке, тоже справа, расположена кнопка отключения задержки затвора, зафиксированного в заднем положении после полного расходования патронов из магазина. Магазин имеет отсекатель патронов, позволяющий быстро заменить патрон в патроннике. Флажковый предохранитель заменен на кнопочный, который размещен на спусковой скобе.

Ружья серии «Бекас» выпускаются в различной комплектации 16 и 12 калибра с патронником под 70 мм гильзу и стволами длиной от 535 до 750 мм, а также прикладом классической формы и с пистолетной рукояткой. На короткие стволы устанавливается мушка и целик винтовочного типа. Длинные стволы оснащены вентилируемой прицельной планкой с мушкой-шариком. На ствольной коробке имеются пазы для крепления кронштейна оптического прицела. Все модели комплектуются дульными насадками: чок, полуchoк, цилиндр и за отдельную плату — «параходекс».

Вес и габаритные размеры одинаковы у ружей 12 и 16 калибров.

ХАРАКТЕРИСТИКИ РУЖЬЯ «БЕКАС-12М АВТО» И «БЕКАС-12М» (подвижное цевье) ПО ЗАВОДСКОМУ ПРОСПЕКТУ

Модель	«Бекас-12М Авто»	«Бекас-12М»
Калибр	12	16
Длина патронника, мм	70	70
Емкость магазина, патронов	3	6
Масса ружья, кг, не более		
С пистолетной рукояткой и длиной ствола 535 мм	—	3,3
С классическим прикладом и длиной ствола 535 мм	3,4	3,4
С длиной ствола 680 мм	3,5	3,5
С длиной ствола 720 мм	3,6	3,56
С длиной ствола 750 мм	3,7	3,6

Реставрация и калибровка гильз

А. ЛИПИН

В своей статье про ружье МЦ 21-12 в № 4 за 2007 г. я упомянул о приспособлениях для калибровки полиэтиленовых гильз до снаряжения и калибровки дулец патронов после их снаряжения.

Для калибровки стрелянных гильз используется оправка 1 (рис. 1).

В кастрюлю (или любую емкость) наливается холодная вода и ставится на стол. Здесь же на подставке разогревается электрический паяльник (80–100 ватт мощностью, 220 вольт), в который вместо медного сердечника вставляется оправка 1. Гильза держится в левой руке (если человек «правша»), паяльник с оправкой берется в правую руку и оправка, по мере ее разогревания в паяльнике, с небольшим усилием вдавливается во внутрь гильзы, нагревая и направляя ее конец.

Затем гильза с оправкой снимается с паяльника, оправка остается в гильзе и вместе с разогретым краем гильзы окунается до середины гильзы в кастрюлю с холодной водой, где быстро (с шипением) остывает и на ней остывает и формируется конец гильзы. Далее гильза с оправкой вынимается из воды, оправка вынимается из гильзы (при этом слегка расшатывается) и влажной вставляется в паяльник (предварительно ее сушить не обязательно). Вода на оправке от тепла паяльника быстро закипает и высыхает.

Далее эти операции последовательно повторяются для всех гильз, в итоге форма расправлённых дулец становится как у новых гильз. Таким же способом хорошо расправляются «разлохмаченные» дульца и у бумажных гильз. Работа с электрическим паяльником на 220 вольт и водой безопасна, у меня за 25 лет при этих работах не сгорел ни один из применяемых паяльников и не было никаких проблем с электричеством в части охраны труда. Но для большей безопасности можно перемотать и подогнать спираль у паяльника на 36 вольт или даже на 12 вольт. Для достижения необходимой скорости нагрева оправки паяльник мощностью 100 ватт предпочтительнее других.

Далее я «прогоняю» все калиброванные (расправленные) стреляные (и новые не стреляные) гильзы через кольцо-оправку (стальная стандартная для прогонки металлических гильз) с целью сгладить выступы, удалить зазоры и заусенцы на стыке металлических донышек гильз с трубками гильз (рис. 3). У меня были случаи задержек подачи патронов в МЦ 21-12 по этой причине. Да и при стрельбе из обычной двустрелки могут быть из-за заусенцев различные неприятности. У меня однажды в разгар вечерней зорьки на утихом охоне

те перестало закрываться ружье. Я не сколько раз собирал и разбирал ружье, пока под крюком случайно не обнаружил небольшой кусочек металла от основания гильзы, срезанный, вероятно, при заряжании и закрывания ружья. После его удаления ружье стало закрываться хорошо.

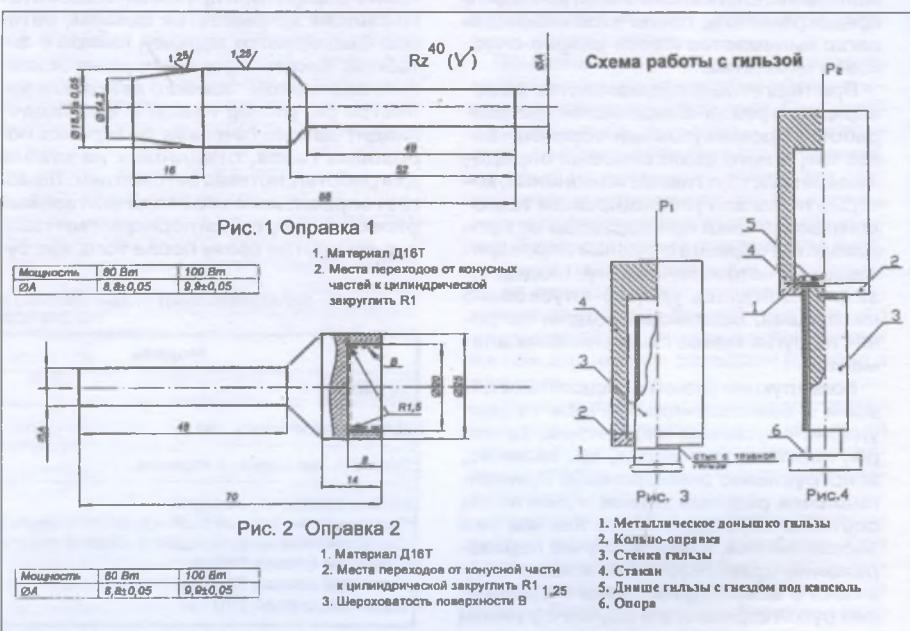
Усилие «Р₁» можно прилагать прессом или легкими ударами молотка. Далее стакан 4 (рис. 3) снимается, гильза со стальной оправкой переворачивается, надевается на опору 6 (рис. 4). Сверху на кольцо ставится тот же стакан 4 и в соответствии с рис. 4 усилием Р₂ снимается стальное прогонное кольцо с металлического донышка гильзы и со всей гильзы. Гильза готова к дальнейшей работе (снаряжению патрона).

После снаряжения и закрутки патрона часто тую заходят в патронники ружей, а у полуавтоматов из-за этого бывают задержки в перезаряжании. Для устранения этого применяется оправка 2 (рис. 2). Работа с ней такая же, как и с оправкой 1. Оправка 2 нагревается в паяльнике, снаряженный и ранее закрученный патрон вставляется с небольшим усилием в нагретую оправку, затем вынимается из паяльника (оправка при этом остается и сама удерживается на патроне) и опускается всей оправкой до середины патрона в кастрюлю с холодной водой, где оправка быстро остывает и формирует дульце патрона. Затем оправка снимается с патрона.

вновь вставляется в паяльник, где быстро нагревается, и операции последовательно повторяются до последнего патрона. Края закатанных дулец четко выравниваются, после этого перезаряжение патронов при стрельбе идет «как по маслу». По приобретению некоторого навыка все описанные работы выполняются достаточно быстро. Необходимо только следить за тем, чтобы не перегреть гильзу или патрон на (в) оправках.

Не лишне напомнить для безопасности про необходимость аккуратного выполнения всех работ, что требует определенных затрат времени, но результаты окупаются сторицей.

На заводах при снаряжении патронов в пластиковые гильзы так же используется подогрев различных приспособлений. Подготовленные таким способом как новые, так и ранее стреляные гильзы, а так же новые не стреляные после снаряжения при стрельбе никогда не дают задержек (остановок). Размеры оправок даны для 12-го калибра и их можно изменить и подогнать для любого калибра, а размеры стакана и опоры произвольные (подбираются «по месту»). Прогонное кольцо, как говорилось ранее, стальное, а все остальные оправки и др. лучше изготавливать из сплавов на основе алюминия D16(Т) или В95. Все поверхности приспособлений, соприкасающиеся при работе с гильзами, необходимо полировать.

Иностранные патроны отечественного производства

Алексей БЛЮМ

Можно с уверенностью сказать, что среди охотников, не претендующих на особо крупную дичь, патрон .30-06 Springfield с европейским названием 7,62x63 U.S — один из самых популярных.

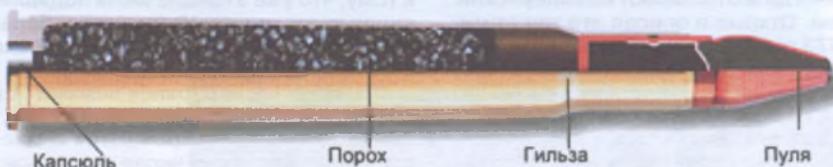
Калибр .30 или 7,62 мм в метрической системе измерений впервые появился в американской армии в 1892 году вместе с принятым на вооружение винтовочным патроном .30-40 Krag с оболочечной пулей со сферической головной частью весом 14,3 грамма и бутылочной гильзой. Однако устаревшая конструкция гильзы с заметно выступающим фланцем не позволяла получать на этом патроне необходимые баллистические характеристики. И в 1901 году появляется экспериментальный патрон .30-01 с бесфланцевой гильзой длиной 65 мм. В названии патрона первое число так и осталось соответствовать калибру, а второе было взято от года разработки боеприпаса. Скорее всего новая система обозначения должна была подчеркнуть военное назначение патрона. Сохраненная от .30-40 пуля разгонялась в стволе винтовки «Springfield 1903» благодаря увеличенному заряду до 700 м/с.

Этот патрон, но в несколько модернизированном виде под обозначением .30-03, был принят на вооружение в 1903 году. А в 1906 году дальнейшая модернизация уменьшила гильзу до 63 мм и получился новый патрон, который известен теперь всему миру как .30-06 Springfield, став на полвека основным патроном американской армии. Несмотря на то, что в первой половине XX века американские вооруженные силы неоднократно пытались принять на вооружение винтовочные патроны меньшего калибра, оружие под них получало либо крайне ограниченное распространение, либо так и не выходило за пределы опытных разработок.

Официально .30-06 в американской армии был заменен на патрон .308 Winchester только в 1954 году, однако фактически использовался вплоть до окончания вьетнамской войны. Столь продолжительная и успешная боевая «жизнь» патрона не могла не заинтересовать и гражданский рынок.

Параллельно, хотя и с заметной задержкой, он развивался и как охотничий. Первым образцом действительно охотничьего оружия под патрон .30-06 стала мод. Ремингтон 30 с продольно-скользящим затвором, появившаяся на рынке в 1921 году. Патрон .30-06 стал одним из первых патронов, который попытались сделать универсальным за счет снаряжения пулями различных конструкций и весов.

Сравнительно большой объем его гильзы позволяет разместить как вну-

Патрон .30-06 производства фирмы RWS в разрезе

шительный заряд до 3,9 г пороха, так и практически любую пулю калибра 7,62 мм. В разнообразных вариантах снаряжения могут использоваться пули весом от 6 до 16 г, хотя промышленно выпускаются патроны с весом пули от 8,1 до 14,25 г с диапазоном начальных скоростей от 734 до 942 м/с при дульной энергии от 3280 до 4128 Дж. В варианте подкалиберного снаряжения используется пуля калибра .22 весом 3,5 г. Положительным качеством патрона, делающим его чрезвычайно популярным в мире, является пригодность для использования в любых схемах охотничьего оружия.

Сегодня под него выпускаются винтовки с продольно-скользящим затвором с ручным или автоматическим перезаряжанием, реплики и оригинальные системы со скобой Генри или с подвижным цевьем Кольта. Несмотря на отсутствие закраины, он нашел применение и во многих комбинированных системах. При этом .30-06 вполне универсален. Для большинства российских

охот на среднего и крупного зверя он даже предпочтительнее, чем получившие у нас распространение .308 Winchester или отечественный 7,62x54Р.

Это, видимо, и стало основной причиной, по которой Барнаульский станкостроительный включил его в перечень своих изделий. Количество вариантов снаряжения российского .30-06 нельзя назвать обширным. Отсутствуют патроны с легкими пулями менее 9 г, нет и тяжелых пуль более 11 г.

В целом иностранцы выглядят не- сколько более скоростными. Особенно это заметно на девятиграммовой пуле. Патроны с легкими пулями можно использовать для охоты на животных раз- мером от лисицы до косули. Пули мас- сой 8—10 г хорошо показали себя на охотах в горах, ими можно отстреливать все виды горных копытных. Патроны с тяжелыми пулями (13—14 г) можно рекомендовать для охоты на крупных оле- ней — лось, марал, изюбрь, а также на крупных кабанов.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПАТРОНА .30-06 SPRINGFIELD ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Завод	Тип пули	Масса пули, г	Скорость, м/с	Энергия, Дж
Новосибирский	FMJ	10,8	830	3720
Новосибирский	HPBT	10,8	830	3720
Барнаульский	FMJBT	10,9	830	3755
Барнаульский	FMJ	9,4	869	3549
Барнаульский	Sp	10,9	806	3541
Барнаульский	Sp	9,1	881	3532

Таблица 2

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРОНОВ, ПРОИЗВОДИМЫХ ФИНСКОЙ ФИРМОЙ LAPUA И НЕМЕЦКОЙ RWS

Завод	Тип пули	Масса пули, г	Скорость, м/с	Энергия, Дж
LAPUA	Mega	12,0	800	3840
LAPUA	Mega	13,0	775	3904
RWS	Bleispitz	9,7	906	3981
RWS	Alaska	11,7	823	3948
RWS	Vulkan	13,0	805	4212

Продолжение. Начало см. в №№ 4, 5.

Баран

В южной части пустыни Кызыл-Кум Узбекистана, в горах Нуратуа обитает эндемичный вид, представитель семейства полорогих — баран Северцова, иногда его называют кызылкумский баран. Открыл и описал это животное в 1873 году выдающийся русский учёный, зоолог Николай Алексеевич Северцов.

Баран Северцова большинством учёных долгое время относился к уриалам. Вопрос о его принадлежности к архарам окончательно был решен лишь при сравнительно недавнем исследовании его хромосомного набора. Однако ряд исследователей считают, что баран Северцова занимает промежуточное положение между аргалиообразными и муфлонообразными баранами.

На самом деле по внешним, хорошо выраженным признакам, это животное более подходит к группе уриалов. Это заметно по развитому подвесу на шее, почти образующему бороду, по форме и строению рогов и т.д.

Хребет Нуратуа — сложная система низкогорных и среднегорных массивов, входящих в отроги Туркестанского хребта. Наивысшая точка Нуратуа — 2169 метров над уровнем моря. Климат континентальный, сухой, жаркий, но в горных ущельях много родников.

Для охраны баранов Северцова, в связи с угрозой их исчезновения, в 1975 году был создан Нуратинский заповедник площадью около 25,0 тыс. га, расположенный в центральной части хребта. Благодаря принятым мерам, наблюдается рост численности животного. В 90-е годы было учтено 1200 особей, сегодня — их более 2000.

В Нуратинском заповеднике сосредоточено 70% поголовья баранов Северцова, за пределами заповедной территории их численность низка из-за вытеснения с лучших пастбищ домашними животными и браконьерством.

Баран Северцова — небольших размеров, с серовато-бурый окраской верхней части тела и беловато-коричневым оттенком в нижней части. Рога у самцов выраженным передне-наружным ребром, их максимальная длина у взрослых особей 105—107 см, а обхват у основания — 27—28 см. Тем не менее я видел в музее заповедника рога старого самца (15 лет), один из которых был 118 см, конец другого, к сожалению, обломан, а обхват у основания — 29,5 см. Длина тела у взрослых самцов достигает 120 см, высота в холке — 80 см, вес — 70—80 кг. Самки мельче — 35—40 кг.

Животные обитают в горных каменистых степях, свободно выпасаясь на травянистых и кустарниковых склонах в пределах 1400—1800 м над уровнем моря. Весной они спускаются до 1000 м — в места, где появляется первая зелень. В летнее время занимают северные склоны, а зиму проводят на высотах 1200—1500 м, перемещаясь по южным склонам, где снег отсутствует,

ет, или бывает в отдельные годы сравнительно недолго. Сухость воздуха и высокие температуры летом, незначительное количество осадков приводят к тому, что уже в начале июня подавляющая часть растений усыхают и бараны вынуждены использовать это «сено на корню» до следующей весны.

Основная часть баранов находится в стадах — это самки с молодняком и отдельные самцы. Встречаются и смешанные стада, в том числе и вне периода гона. Самое большое стадо из 52 особей, состоящее из одних самцов, я встретил на окраине заповедника в марте.

В период гона, с конца октября до конца ноября, подавляющая часть животных держится в смешанных группах и в них находится до десятка взрослых самцов. Беременность у самок длится 160 дней и первые ягната (нередко рождаются двойни) появляются на свет 10—15 апреля.

Мне приходилось неоднократно наблюдать за этими животными в разное время года. В центральной части заповедника, возле небольшого поселка, отношение баранов к человеку доверительное, они меньше пугаются его и ближе подпускают. Подойти к отдельным особям на 100—150 метров и даже ближе не составляет большого труда. И наоборот, у границ заповедной территории и вне ее бараны Северцова очень пугливы, при появлении людей немедленно скрываются, убегая в безопасные места.

Однажды я наблюдал, как два самца выясняли отношения. Более старший подошел к младшему, вытянув тело и шею горизонтально, затем, обнюхав, толкнул его грудью и передней ногой. Звери закружились на месте бок о бок в одном направлении, потом в другом, затем, встав на задние ноги, ударились рогами и... разошлись, после чего еще долго кормились недалеко друг от друга.

В настоящее время выпас домашнего скота, браконьерство, волки — все это влияет на численность и распределение барана Северцова. По корму и местообитанию у них нет конкурентов, но вместе с тем домашние животные (овцы, козы) вытесняют их с привычных пастбищ в самые труднодоступные места. Поэтому возникает необходимость расширения границ заповедника и, в первую очередь, за счет южных склонов Нагатинского хребта, куда значительная часть баранов уходит на зимовку. Если это произойдет, можно с уверенностью сказать, что сохранению естественной уникальной нуратинской популяции баранов Северцова ничто не угрожает. И кто знает, может, в недалеком будущем эти удивительные животные будут обитать и на других горных массивах Средней Азии.

Сергей ТИШКЕВИЧ
Фото автора

Северцова

Фотоконкурс
«Охота и природа. 2007»

Толстой – охотник

С. Л. ТОЛСТОЙ¹

«Охота для моего отца не была предлогом для того, чтобы побывать в веселой компании, приятно позавтракать на лоне природы или потщеславиться своим выездом и собаками. На охоте он любил одиночество, природу и то особое охотничье настроение, когда охотник, созерцая природу или страстно гоняясь за желанной добычей, забывает всякие житейские дрязги; на охоте же он задумывал свои произведения. Он говорил, что только охотник и земледелец чувствуют красоту природы.

Он охотился разными способами: с легавой, с гончей и борзыми» (стр. 126).

С легтым ирландским сеттером Дорой «отец ездил на болота за дупелями, бекасами, утками, тетеревами и вальдшнепами. Он стрелял хорошо и был неутомим, так что Дора уставала раньше него...» (стр. 126).

«Другая охота с ружьем — была охота с гончими... У нас не было много собак. Гончих бывало 2–3 смычка, борзых — две-три своры (по две собаки на смычок и свору). Собаки назывались отцом согласно с охотничими традициями. Гончие назывались: Шумило, Будило, Звонило, Змейка и т. п.; борзые — Жирлан, Туман, Поражай, Лебедь, Ерза, Крылатка, Милка и т. п. Отец был недоволен, когда заведовавшая собаками Агафья Михайловна называла гончую Купцом за ее толщину, а борзовую за вороватость — Жуликом...» (стр. 127).

«Больше всего отец любил охотиться с борзыми. Борзые у него были не лохматые — псовые, а полукровные английские или «хортые», с гладкой шерстью, породы Тучковых...

Охотились мы внаездку... С утра мы выезжали верхами с собаками на сворах и равнялись по полям, то есть ехали на некотором расстоянии друг от друга, с тем, чтобы «наехать» на зайца или на лисицу. В овражках с кустиками, в густой траве, в картофельных полях мы хлопали арапниками, чтобы поднять зайца, а когда он выскакивал, мы кричали: «Ату его!» и скакали за ним. А когда удавалось «подозрить» зайца, то есть увидеть его на лежке, то надо было немного отъехать от него, чтобы не испугать и, подняв арапник, протяжно кричать: «А-ту е-го...» И только когда остальные охотники съезжались, зайца выпугивали и начиналась травля.

Отец научил меня всем охотничим приемам, и одно время я очень любил эту охоту...» (стр. 127–128).

«Охота на лисиц происходит тем же порядком; только, увидев лисицу, кричат не «ату его», а «у-лю-лю». Лисица бежит тише зайца, и в чистом поле со-

бакам легко ее поймать, несмотря на ее увертки; трудность состояла в том чтобы издали увидеть ее и показать собакам.

Иногда охота внаездку приводила к неприятным столкновениям. Случалось, что какая-нибудь борзая, спущенная со сворки, хватала овец в крестьянском стаде. Такую собаку отец нещадно бил, или приказывал бить арапником, причем собаку крепко держали за ее заднюю ногу, чтобы она не могла укусить. Если же в следующие охоты собака продолжала хватать овец, ее убивали...» (стр. 128–129).

«...После переезда в Москву, отец постепенно оставил охоту. Не помню точно, когда он в последний раз охотился. Собаки понемногу перевелись, Агафья Михайловна постарела, а затем умерла, осенью нам надо было жить в Москве, и только мои младшие братья продолжали охотиться, но большей частью уже не с борзовыми, а с легавыми или гончими собаками.

Я с удовольствием вспоминаю, как я охотился вместе с отцом. В то время он непосредственно, не рассуждая отдавался своему спортивному чувству, и это чувство испытывал и я». (стр. 129).

Л. Н. Толстой и его неизменный спутник доктор Д. П. Маковицкий. Ясная Поляна

¹ С. Л. Толстой «Очерки бывалого». Приокское книжное изд.-во. Тула, 1965 г.

УВАЖАЕМЫЕ ОХОТНИКИ! У Вас появилась возможность сэкономить время и деньги, мы предлагаем Вам приобрести товары минуя розничную сеть. Компания "Тетра" - оптовый продавец импортной одежды, обуви и аксессуаров для охотников, рыболовов, туристов. Товары доставленные почтой дешевле, чем в ближайшем к Вам магазине. А если магазин находится за несколько сотен километров и Вам придется совершать все покупки во время одной поездки - разве это удобно? Товары произведены из высококачественных лицензионных материалов на современном оборудовании, в соответствии с международными стандартами качества WIT ASSESSMENT ISO 9001: 2000. Все товары сертифицированы РОСТЕСТ.

Как сделать заказ? Укажите Ваш размер, рост, количество товара, свой почтовый индекс, адрес, контактный телефон, фамилию, имя, отчество.

1. Вложите заполненный на листе бумаги заказ в конверт и отправьте по адресу: 127486, Москва, ул. Дегунинская, д.1, корп. 4, ООО "Тетра".

2. Заказы также принимаются по телефонам: (495) 487-31-41, 487-20-83 (ежедневно с 9:00 часов до 18:00 часов, 8-963-750-88-45 в субботу с 10:00 до 16:00 часов (время московское)).

3. Или Вы можете направлять заказы товара на e-mail: tetra2004@mail.ru

Как оплатить заказ? Цена указана в РУБЛЯХ и включает в себя все затраты по их пересылке, кроме авиатарифа.

Вы можете оплатить Ваш заказ двумя способами:

1. **Наложенный платеж.** Вы оплачиваете заказ при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод суммы наложенного платежа Вы платите дополнительно местному отделению связи. В труднодоступных регионах, куда товар отправляется только авиатранспортом, в сумму наложенного платежа, кроме стоимости товара, включается авиатариф.

2. **Предоплата через отделение Сбербанка.**

Вы можете сделать 100% предоплату за любой товар. Для этого Вам следует заполнить стандартный бланк Сбербанка "Форма № ПД-4", аккуратно вписав в него наши реквизиты: ООО "Тетра", ИНН 7731502873, КПП 773101001, р/с 40702810300000003272 в АКБ "Ланта-Банк" (ЗАО) г. Москва, БИК 044525348, к/с 30101810400000000348, оплатить заказ в любом отделении Сбербанка и отправить квитанцию об оплате (или ее копию) в наш адрес. Мы вышлем Вашу покупку ценной посылкой после получения денег. Внимание! Любые требования сотрудников почты о какой-либо оплате при получении посылки не законны! В подобных случаях обращайтесь к начальнику почтового отделения.

Скидки за количество покупок. Каждая предварительно оплаченная Вами заявка, имеющая более одного наименования товара (модели), дает право на дополнительную скидку в размере 50 рублей на каждую единицу товара в данной заявке. Например, оформив одну заявку на 3 единицы товара сразу, Вы сможете сделать предоплату на $3 \times 50 = 150$ р. меньше. Сэкономьте и делайте предоплату на 3 и более единиц товара сразу.

Как получить заказ? Мы отправим Ваш заказ почтой. Срок доставки обычно составляет менее 30 дней. Получить посылку Вы можете в своем почтовом отделении. Во избежание недоразумений, рекомендуем Вам вскрывать оплаченную посылку на почте в присутствии почтовых работников. В случае отсутствия вложения требуйте составления акта.

Наши гарантии Гарантийный срок на товары, представленные в каталоге, 30 дней с даты получения. Вы также вправе в течение 7 дней отказаться от оплаченного товара надлежащего качества, если сохранен его товарный вид. Отправьте его в наш адрес (ценной посылкой без наложенного платежа) и мы возвратим Вам стоимость товара за исключением наших почтовых расходов.

Внимание! Цены на товар действительны до 30 августа 2008 г.

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ЗАКАЗЫВАЙТЕ ТОВАРОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВЫ СМОЖЕТЕ ВЫКУПИТЬ!

Если Вас интересует полный ассортимент товаров, пришлите пожалуйста заявку с указанием Вашего адреса и мы вышлем в Ваш адрес каталог, в котором представлено большое количество одежды обуви, аксессуаров для охоты, рыбалки, активного отдыха.

Вы можете ознакомиться с товарами на нашем сайте WWW.HUNTLANDIA.COM

НАУШНИКИ АКТИВНЫЕ MSA SORDIN SUPREME PRO-X (ШВЕЦИЯ)

Цена: 8890 р.

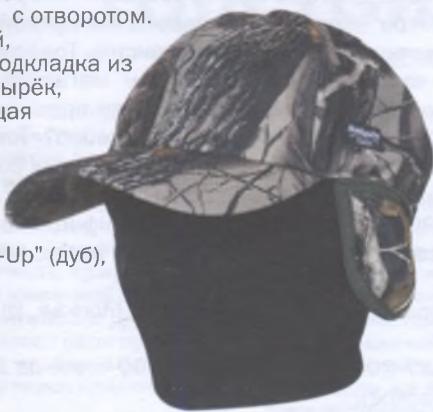
Активные наушники фирмы "Сордин" - это мировой лидер в области электронной защиты слуха и прекрасное решение для охоты и спортивной стрельбы. При стрельбе Вы не слышите звук выстрела, но прекрасно слышите все, что происходит вокруг Вас. В тире или на стэнде можно разговаривать не снимая наушники. Самые слабые шумы окружающей среды могут усиливаться примерно в 4 раза, что позволяет раньше изготовиться к выстрелу на засидке. Регуляторы громкости расположены очень удобно и доступно. Батарейки расположены в непромокаемом боксе. Одного комплекта обычных батареек (AAA) хватает на 600 часов работы (входят в комплект). Разъем и шнур для подключения рации. Модель складная. Автоматическое выключение через 4 часа после включения или последней настройки. Гарантия на электронику 5 лет.

КЕПКА С ОТВОРОТОМ

Цена: 475 р.

Кепка "Huntlandia" с отворотом. Ткань с мембраной, непромокаемая. Подкладка из сетки, жесткий козырёк, утяжка регулирующая размер. Состав: полиэстер. Расцветки: REALTREE "Hardwoods" (лес), MOSSY OAK "Break-Up" (дуб), "Кусты"

ПЕРЧАТКИ ТЕПЛЫЕ

Цена: 525 р.

Перчатки "Huntlandia" непромокаемые. Манжет на резинке, с внутренней стороны ладони имеют прорезиненные вставки, что обеспечивает надежный захват, есть внутренний карман на "липучке" (возможно размещение в нем термоэлемента "грелки"). Манжет регулируется утяжками. Перчатки отшиваются по анатомическим лекалам повторяя изгибы кисти.

Ткань непромокаемая с мембраной. Утеплитель

Тинсулайт (40 гр)

Состав: полиэстер 100%.

Расцветки: REALTREE "Hardwoods" (лес), ADVANTAGE Timber (опавшая листва), " (кусты)

Размеры: M, L, XL, XXL.

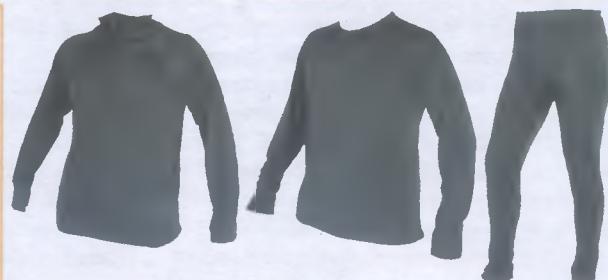
КОМПЛЕКТ ТЕРМОБЕЛЬЯ

Комплекты термобельё "Huntlandia", две модели:

Рубашка с высоким воротом на молнии, или с круглым воротом, на рукавах манжеты с лямкой. Кальсоны с гульфиком, уплотнители на икрках. На коленях и задней части двойной слой ткани. Специальный, очень комфортный, плоский шов, не натирающий кожу. Предназначено для тех, кто занимается физической деятельностью средней интенсивности при холодной погоде. Ткань: 100% полиэстер. Внутренний слой (махровая вязка), обеспечивает отвод влаги с поверхности тела, во внешний впитывающий слой. Тем самым обеспечивает сохранение тепла и комфорта при носке. Рекомендуемый температурный режим использования: от +10 до - 35С.

Расцветка: "Темно-зеленый" Размеры: M, L, XL, 2XL, 3XL, 4XL

Цена: с воротом на молнии - 1500 р., с круглым воротом 1490 р.

Футболки "Huntlandia" с длинным или коротким рукавом.

Удобная и легкая футболка из плотного 100% хлопка высшего качества. Не линяет, не "садится" при стирке.

Цвет: Хаки.

Размеры: M=>4XL

Цена: с коротким рукавом - 550 р., с длинным рукавом - 690 р.

Термоноски "FANNY VEITH"

Очень тёплые, толстые, длинные носки, изнаночная сторона - махровая вязка. Износостойкие носки производятся в предгорье Альп на семейной фабрике, который более 100 лет и пригодны для длительного использования в холодную и очень холодную погоду.

Ткань: 95% шерсть и 5% полиамид. Цвет: черный, тёмно-зелёный.

Размеры: 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47.

Производство: Германия.

Цена: 630 р.

Термоноски "VEITH"

Очень тёплые носки, пятка и подошва вывязаны махровой вязкой, для удобства ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, выводит влагу, тем самым защищает ноги от переохлаждения. Носки благодаря особой структуре вязки хорошо сочетаются при ношении с ботинками. Предназначены для ношения в холодную погоду.

Ткань: 80% шерсть, 17% полиэстер, 3% лайкра. Цвет: черный, зелёный.

Размеры: 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47.

Производство: Германия. Цена: 525 р.

КОСТЮМ "HUNTLANDIA" "ОХОТНИК", ДЕМИСЕЗОННЫЙ

Цена: 6290 р.

Куртка длинная с капюшоном и полукомбинезон на регулируемых лямках (с высокой грудью и спиной). Капюшон на молнии с жестким козырьком, регулируется двумя утяжками. Куртка имеет четыре нагрудных кармана (закрыты клапанами), два внешних широких накладных кармана (с возможностью использования отстегивающегося патронташа), два боковых кармана и два внутренних кармана на молнии, накладки на плечах предотвращают соскальзывание ружейного ремня. Рукава с регулируемыми манжетами. Система вентиляции на молнии в зоне подмышек. Центральная молния расстегивается снизу и сверху, защищена противоштормовым клапаном. Утяжка на пояс и нижней части для теплового регулирования посредством образования воздушных мешков. Полукомбинезон имеет нагрудный, два боковых (закрыты клапаном), два широких накладных кармана (закрыты клапаном на кнопках). Молния на полукомбинезоне расстегивается как сверху, так и снизу для удобства эксплуатации. Дополнительная молния в нижней части штанины (до колена) для удобства при снятии/одевании, низ штанины регулируется по окружности (липучка). В костюме использована только высококачественная фурнитура, прорезиненные металлические кнопки (не издают шума при движении). Водонепроницаемые проклеенные швы. Усиления на местах разрыва.

Ткань: непромокаемая с мембраной с высокими показателями пароотводности. Низкий уровень шума при движении. Ткань предотвращает проникновение загрязнений внутрь волокон (например, попавшая на одежду кровь легко смывается простой водой). Пароотводящая подкладка (полиэстер). Наружная ткань костюма не пропускает воду в виде дождя и снега, а также не является преградой для испарений с поверхности тела за счёт работы мембранны. Мембрана и проклеенные швы, позволяют гарантировать 100% непромокаемость, а пароотводящая (дышащая) подкладка позволяет внутренней одежде оставаться сухой, по этому костюм идеален для активного отдыха в осеннее-весенне время года.

Новая камуфляжная расцветка от MossyOak "Duk Blind" идеально маскирует, как на открытой местности, так и в лесу.

Размеры: S, M, L, XL, 2XL, 3XL.

КУРТКА "ОЛЕНЬ"

Цена: 790 р.

Куртка флисовая на молнии (до бедра) по бокам карманы, воротник стойка, рукава на манжете. Мягкая, тёплая. ткань очень быстро сохнет, что делает эту куртку незаменимой при большой физической активности в холодное время года. Может использоваться в качестве верхней одежды и как очень теплая поддевка.

Расцветка: хаки.

Размеры: S, M, L, XL, 2XL, 3XL.

Производитель: Франция

КУРТКА 2 В 1 ROVER & LAKES

Цена: 2070 р.

Тёплая, непромокаемая, длинная куртка (до середины бедра) с теплой подстёжкой (в виде жилета). Воротник, манжет и клапан центральной молнии отделаны вельветом. Наружная ткань 100 % хлопок высокой плотности, с несмываемой водостойкой пропиткой, подкладка - полиэстер. Два наружных кармана, один внутренний на молнии и специальный карманчик для мобильного телефона или рации.

Подстёжка: тёплый жилет с карманами на молнии, может использоваться не только для дополнительного утепления куртки, но и как самостоятельный предмет гардероба. Утеплитель нового поколения из лавсанового волокна.

Два цвета: Коричневый, темно-зеленый.

Размеры: 46,48,50,52,54,56.

Производство: Германия.

Уникальное ценовое предложение!

КОСТЮМ "HUNTLANDIA" "3 В 1", УНИВЕРСАЛЬНЫЙ

Цена: 9290 р.

Вы можете использовать этот костюм весной, осенью и зимой! Смотрите описание куртки внешней и полукомбинезона на стр.25 "Костюм "HUNTLANDIA" "ОХОТНИК", демисезонный". Полукомбинезон на регулируемых лямках с подстежкой-утеплителем. Дополнительно: куртка- подстежка, которая может использоваться отдельно, из непромокаемой ткани с мембраной. В костюме использована только высококачественная фурнитура, прорезиненные металлические кнопки (не издают шум при движении). Водонепроницаемые проклеенные швы. Усиления на местах разрыва.

Ткань: непромокаемая с мемброй с высокими показателями пароотводности. Низкий уровень шума при движении. Ткань предотвращает проникновение загрязнений внутрь волокон (например, попавшая на одежду кровь легко смывается простой водой). Пароотводящая подкладка (полиэстер). Наружная ткань костюма не пропускает воду в виде дождя и снега, а также не является преградой для испарений с поверхности тела за счёт работы мембраны. Мембра и проклеенные швы, позволяют гарантировать 100% непромокаемость, а пароотводящая (дышащая) подкладка позволяет внутренней одежде оставаться сухой, по этому костюм идеален для активного отдыха в осенне-весеннее и зимнее время года.

Новая камуфляжная расцветка идеально маскирует, как на открытой местности, так и в лесу.
Размеры: S, M, L, XL, 2XL, 3XL.

ПОЛИУРЕТАНОВЫЕ САПОГИ "P. ORIGINAL" ТЕПЛЫЕ (ШВЕЦИЯ)

Цена: 2880 р.

Этот товар появился на рынке России 5 лет назад. За это время сапоги использовались и в экстремально холодных условиях Чукотки, Белого моря (при - 55 градусов Цельсия) и в средней полосе РФ и зарекомендовали себя с лучшей стороны. Вспененный полиуретан является лучшим теплоизолятором за счет пузырьков воздуха в полиуретановой массе. Сапоги не нуждаются в специальных стельках и вкладышах, чтобы защищать от холода. Искусственный мех внутри сапога добавлен для комфорта, а не для тепла. Отливаемая масса полиуретана смешана с антибактериальной добавкой, которая не позволяет развиваться бактериям и плесени внутри сапога. Они легче своих аналогов из ПВХ и резины на 30 %, что позволяет не уставать ногам при длительном хождении. Сапоги прочные и используются в течение многих лет (из опыта: от 3 до 7 лет). Цвет: зелёный, чёрный.

Размеры: 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46-47, 48-49

САПОГИ "AIGLE" ДЕМИСЕЗОННЫЕ (ФРАНЦИЯ)

RIVIER

Фабрика специализируется на производстве сапог с 1853 года.

Высокие болотные сапоги. Материал – натуральный каучук, позволяет использовать сапог более 5 лет. Подошва: каучук + полимер. Внутри синтетический материал (быстро сохнущий).

Специальный ремешок для фиксирования сапога на поясном ремне.

Размеры: от 40 до 47
Цена: 3390 р.

PARCOURS

Фабрика специализируется на производстве сапог с 1853 года. Сапог доколена из натурального каучука. Подошва- каучук + полимер.

Внутри синтетический материал (быстро сохнущий) со специальной антибактериальной пропиткой против образования плесени, запаха, грибка.

Размеры: от 40 до 47

Цена: 3790 р.

Первая Всероссийская конференция охотников

Группа делегатов — охотников Сибири на I Всероссийской конференции Союза обществ охотников РСФСР. На снимке: сидят (слева направо) Д. О. Говорин (Иркутская обл.), В. В. Аникин, И. Д. Комельков (Свердловская обл.), Г. В. Осадчая (Красноярский край), В. В. Бондаренко, Е. Ф. Титов (Свердловская обл.), Ф. П. Комаров (Тюменская обл.); стоят — А.П. Танцырев (Бурятская АССР), П. А. Кожуховский (Красноярский край), Б.Ф. Федорищев (Алтайский край), И.М. Груздев (Курганская обл.), Я.Л. Караваев (Свердловская обл.), С.В. Андреев, Н.С. Бочаров (Тюменская обл.).

Фото Л. Иванова

18 декабря 1958 г. в Москве состоялась первая Всероссийская конференция Союза охотничьих обществ.

...239 делегатов от обществ охотников съехались в столицу со всех концов России. Среди них — представители охотников Магаданской и Камчатской областей, Сахалина и Приморья, Тувы и Алтая, Восточной и Западной Сибири, севера и юга европейской части СССР.

Открывая конференцию, председатель Оргкомитета Союза обществ охотников РСФСР В.А. Мелентьев сказал:

— Большая и почетная задача стоит перед охотничьими обществами —нести свой вклад в выполнение задач, намеченных Коммунистической партией в семилетнем плане; всеми силами способствовать умножению фаунистических богатств нашей родины, правильному и все возрастающему их использованию на благо советского народа.

С докладом о задачах Союза обществ охотников РСФСР на конференции выступил начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Н.В. Елисеев.

— Охотничье хозяйство, — сказал он, — обеспечивает потребности народного хозяйства в пушнине, идущей на экспорт, а также на удовлетворение спроса населения. Кроме того, оно дает мясо пернатой дичи и копытных, кожсыре, пух, перо, жир, панты и ряд других продуктов. Ни одна страна в мире не располагает такими возможностями для развития охотничьего хозяйства, как Советский Союз. Около 85 процентов заготовляемой в СССР пушнины и до 90 процентов пернатой дичи добывается в охотничьих угодьях Российской Федерации. Кроме того, звери и птицы служат объектом спортивной охоты. Миллионы советских людей разных возрастов и профессий посвящают свой досуг этому увлекательному спорту.

Прославив историю развития охотничьих обществ, докладчик подробно останавливается на роли, которую они призваны играть в охране государственного охотничьего фонда.

— Культурный охотник, — говорит он, — не только должен знать и соблюдать правила и сроки охоты, но также следить за тем, чтобы они соблюдались другими. Долг охотника не только обе-

регать дичь от истребления, но всячески способствовать ее размножению в природе.

Докладчик призвал конференцию направить работу обществ так, чтобы дело охраны живых богатств природы стало на местах делом широких масс населения.

Приведя за пятилетие статистику борьбы с браконьерством, он отметил ничтожное участие лесной охраны в задержании браконьеров, а также недостаточную еще активность и общественных охотничьих инспекторов. Затем он рассказал о работе государственной егерской службы, которая на местах должна работать рука об руку с охотничьими обществами, с низовыми охотничьими коллективами.

Говоря о работе охотничьих обществ, он констатировал, что многие районные общества охотников малочисленны, охотничьим хозяйством не занимаются и не ведут с охотниками и среди населения массовой работы. Однако пример передовых районных обществ показывает, что на местах многое можно сделать. Примером может служить работа таких охотничьих обществ, как Серпуховское (Московская обл.). Му-

* Наш журнал, 1959, № 2

Как воспитать собаку — утятницу

Л. ГИБЕТ

Блестящая подача утки с открытой воды. Подает Руслай, вл. Г. Смирнов

Июнь — самая пора серьезно готовить охотничью собаку к работе и испытаниям по утке. Начинать подготовку к этой работе надо очень рано, еще когда в игре с трехмесячным щенком отрабатывают навыки подачи игрушек, мячиков, палочек. Эти навыки и лежат в основе работы по водоплавающей птице. Если они хорошо усвоены щенком и многократно повторены в процессе его роста и развития, то основа для серьезной подготовки к охоте заложена прочно.

С раннего возраста щенка надо привыкнуть к воде и плаванию. Это следует делать в теплое время года и в теплые дни. Самые первые уроки состоят в том, чтобы на прогулках не обходить лужи, а смело шлепать по ним, ведя за собой щенка. Если он застращается, то можно поиграть с ним водичкой, чтобы он привык к ней и в лужу заходил смело. А дальше все зависит от времени года и возраста щенка. Привыкнуть его плавать надо не раньше, чем ему исполнится полгода, а еще лучше 8 месяцев.

При специальных занятиях сначала надо пошлепать вместе со щенком по мелким местам водоема и лишь потом зайти поглубже, и ни в коем случае нельзя бросать щенка в воду на глубо-

ком месте. Этим его можно только испугать и полностью отвадить от воды.

Некоторые собаки начинают сразу же спокойно плавать, как это делают многие дикие звери, но более эмоциональные, попав в воду, начинают торопиться, выбрасывать передние лапы и шлепающим по поверхности воды. От неприятных брызг собака стремится поднять голову повыше, задняя часть туловища при этом опускается и она чувствует, что начинает тонуть. Это ей крайне неприятно, и во второй раз она уже не захочет повторения водной процедуры. Поэтому, если собака торопится и забрызгивает себя, надо идти в воде с ней рядом, а там, где ей приходится плыть, но хозяин все еще может идти с ней рядом, следует положить руку на воду над лапами плывущей собаки и не давать ей выбрасывать их над водой. Буквально через 2—3 урока собака почувствует, что легче плыть не выбрасывая лап. Кроме того, надо постараться привыкнуть ее заходить в воду не прыжком, а спокойно. Для этого первое время, кидая поноску в воду и команду «подай», собаку надо заводить на поводке по пологому берегу и отцеплять поводок уже в воде. Если перед

глубоким местом она останавливается и не хочет плыть, надо уйти подальше и собака будет вынуждена следовать за хозяином. При этом стоит выбирать такие участки, чтобы она не имела возможности выйти на берег и обежать по нему глубокое место. Для этого лучше использовать разливы небольших речек, которые хозяин переходит вброд на глазах у собаки. Если она не последует за ним, то надо спрятаться. Одновременно следует наблюдать за щенком, чтобы пресекать его попытки убежать. Привыкать собаку к воде надо постепенно и не за один день.

Если собака привычна хорошо подавать поноску, то лучше всего сначала кидать поноску на мелкое место, где не надо плыть, а потом и подальше. Всякий раз, когда собака подаст заброшенный предмет, ее надо наградить чем-нибудь вкусеньким. Забросив поноску, надо быстро отойти от уреза воды на 5—6 метров (потом и дальше), чтобы собака не привыкала бросать птицу, едва выйдя на сухой берег, а подносила хозяину. Для этого при приближении собаки с поноской надо быстренько подставить ладонь и взять предмет из пасти, наградив ее лакомством и очень по-

хвалить. Такие упражнения можно повторять три раза подряд, но не больше. Затем надо дать собаке отдохнуть, побегать по берегу, полежать в тенечке, а после перерыва повторить все сначала и так можно несколько раз за день.

После того, как собака начинает спокойно подавать с воды знакомый ей предмет, его следует превратить в подобие утки, т.е. утяжелить (но так, чтобы не тонула) и привязать к нему утиные крылья. Многие охотничьи собаки, хорошо подающие палочки, наотрез отказываются приносить утку. Им неприятно щекотание в пасти перьев, да и запах утки они в большинстве не любят.

В том случае, если собака (чаще всего уже взрослая) ничего не хочет подавать с воды, можно использовать так называемый «егерский» способ. Для этого собаку держат впроголодь, не кормят накануне работы и в день работы. Приводят ее к водоему, в воду недалеко от берега кидают кусочек сухого хлеба. Собаку спускают с поводка, и она заходит в воду, чтобы взять хлеб. После этого хлеб бросают подальше, и собаке приходится заходить поглубже, а затем кидают его туда, где ей приходится за ним уже плыть. Каждый раз собака будет заходить в воду все сменнее, а затем и поплынет. Такие упражнения приходится повторять несколько дней подряд и не кормить ее дома. Собака привыкает плавать и собирать куски с воды. Потом ей кидают палку с прикрепленным к ней лакомым кусочком, и собаке приходится ее доставать. Затем палку кидают уже без лакомства, а дают ее только после того, как она вынесет палку на берег. А дальше — как было указано выше.

Для собаки, не очень жадной к еде, описанный способ не всегда удается, или ее слишком долго приходится морить голодом, на что не всякий владелец способен. Приходится искать другие способы, например, вместо хлеба бросать жирный пахучий кусочек шашлыка. Он не тонет, и собака зачастую поплынет за ним и преодолеет страх перед глубиной.

Перед открытием охоты на утку стоит познакомить собаку с утиными угодьями и запахом диких уток. Можно поехать на специальную тренировочную станцию (такие станции иногда организуют некоторые общества охотников). В этом случае подбирается участок с небольшим водоемом, по берегам которого обычно растет осока. Тренер выпускает в осоковые заросли специально подготовленного подсадного селезня. У него связывают крылья или подстригают маховые перья, лишая его возможности летать. Запустив собаку в заросли осоки, хозяин стимулирует ее на поиск утки. После того, как она проявит охотничий азарт и станет активно ловить убегающего селезня, ее отзывают и берут на поводок. Обычно по одной птице можно притравить несколько собак. Большой частью они не могут поймать селезня, т.к. он убегает в воду, плавает и ныряет.

После притравки по птице, собаку приучают к подаче утки с воды. Для этого селезню связывают крылья и лапы, чтобы он не мог улететь или далеко унырнуть и кидают его на воду. Хозяин собаки стимулирует ее на подачу. Иногда это получается сразу, но если собака пару раз подала утку, можно считать, что обучение ее закончено и с ней можно отправляться на охоту. Следует заметить, что без постоянной практики или тренировки полученные навыки угасают.

В тяжелых условиях, в зарослях осоки, рогоза, камыша, на сплавинах, там где трудно передвигаться и обнаруживать дичь, а также на перелетах, применение охотничьей собаки прости необходимо. Но в более легких условиях, когда охотник передвигается по берегу реки, озера или старицы с неширокими зарослями прибрежноводных растений, собака будет стремиться быстрее найти утку и может убегать далеко вперед, поднимая всю дичь вне досягаемости выстрела. В этом случае должна сыграть свою роль команда «ко мне» или другой подзывы. Этими сигналами следует придерживать собаку в пределах верного выстрела. Еще лучше, если хозяину удастся периодически отстреливать дичь, тогда собака быстрее поймет, что ей выгоднее держаться ближе к хозяину, и дичь чаще будет попадаться ей в зубы. Приучают ближе держаться к хозяину и совместные поиски подранков, обычно остающихся после утренних и вечерних охот на перелетах. При работе с охотничьей собакой нельзя забывать о ее поощрении.

Регулярные охоты с собакой по утке в различных угодьях и меняющихся условиях приучают ее приоравливаться к ним и разнообразить свои собственные приемы. Собака должна обследовать не только прибрежные заросли водоема, но и заплывать на островки прибрежноводной растительности — рогоза, камыша, тростника. Очень часто именно в таких куртинах и затаиваются лысухи.

Самой результативной охотой с собакой считается охота с подхода. В этом случае охотник продвигается по берегу или по краю высокорослой растительности, а собака активно разыскивает там дичь, не имея возможности далеко отдалиться от охотника. При этом он достаточно свободно может стрелять, что трудно делать, если приходится лезть в заросли вместе с собакой.

Охота вдоль берегов рек, озер и стариц, заросших неширокой полосой прибрежноводной растительности, сравнительно нетяжела для охотника, если он продвигается по берегу. Сложность здесь будет только в том, чтобы следить за собакой, чтобы она обследовала заросли, а не убегала вперед по берегу и не распугивала дичь вне выстрела.

Есть еще один способ охоты с собакой на уток, который применяют на довольно значительных водоемах с широкой полосой прибрежной растительности. В этом случае охотиться лучше вдвоем. Птицы обычно держатся в зарослях ближе к открытому плесу и при тревоге уходят в заросли. Охотники, используя лодку, тихо плывут по плесу вдоль границы зарослей, а собака выпугивает уток из крепи. Собака может довольно долго находиться в поиске, если будет пробираться среди зарослей по дну водоема и лишь временами проплывать отдельные глубокие участки. Если же ей все время приходится работать на плову, то она быстро устает и ее придется время от времени забирать в лодку и давать ей отдохнуть.

Продирающаяся сквозь заросли собака, услышав характерные звуки потревоженных птиц, тотчас направляется к ним. Иногда, наткнувшись на жировочные следы уток, начинает их активно разыскивать и преследовать. Кстати, запах следов утки какое-то время сохраняется и на чистой воде.

Молодые собаки обычно с азартом разыскивают дичь и при этом расходуют много энергии, поэтому чаще нуждаются в отдыхе. С возрастом многие собаки, охотящиеся по утке в разных

Приучение к подаче утки

природных условиях, приспособливаются к ним и начинают работать очень осмысленно. Как правило, опыт рациональной охоты приходит к семи-восьми годам и даже позже.

Для примера не могу не рассказать, как моя одиннадцатилетняя карело-финская лайка Пунаинен на неглубокой речке в Архангельской области добрала подранка. Чирок упал в речку, собака бросилась за ним, но утка нырнула и поплыла под водой. Вместо того, чтобы ринуться и поплыть за уткой, лайка выскочила на берег и побежав по нему, стала следить за плывущей под водой уткой. Как только та вынырнула, собака бросилась к ней, но утка снова нырнула и оттесненная собакой, поплыла в обратную сторону. Лайка опять выскочила на берег. Маневр повторился: утка, нырнув, поплыла обратно. Так повторилось четыре раза. Наконец, в момент, когда усталая утка появилась на поверхности, лайка прыгнула и ловко выхватила ее из воды. Молодая же собака понеслась бы за подранком по воде, взбаламутила ее и, возможно, утке удалось бы уйти в более глубокий бочаг и стать недоступной для собаки.

Другая моя карелка Рейма-II к восьми годам «изобрела» свой способ и практиковала его при охоте на утку. Она не лазала с шумом в прибрежноводных зарослях старицы, карьера или неширокой реки, а сразу входила в воду и плыла. Было очень интересно наблюдать за аккуратно плывущей рыбой остроушкой, которая поворачивая уши, как локаторы, внимательно прислушивалась к малейшим шорохам, сама же она не создавала никакого шума. Услышав утку или прихватив ее запах, собака устремлялась к зарослям и, как правило, из крепи поднималась таившаяся там утка. При этом Рейма четко ориентировалась на нас и как бы сознательно подавала птицу под выстрел.

Следует упомянуть об охоте с собакой на утку на перелетах. В этом случае нужна очень вежливая и послушная собака. Охотник находится в складке или стоит в кустах, или в зарослях высокого тростника, а собака должна спокойно сидеть или стоять у его ног. Можно ее и привязать, но вести себя она должна тихо. Как правило, собака первая отмечает утку и поворачивает в сторону подлетающей птицы голову. После выстрела охотник она обычно вскакивает, иногда становится «на дыбы», пытаясь увидеть падающую утку, и бросается ее подавать, если птица с плеском упала в воду, или разыскивать в зарослях растений. Во все случаях она должна найти птицу и принести хозяину.

Натасканную, а еще лучше уже охотившуюся собаку очень полезно проверить на испытаниях по водоплавающей дичи. По правилам их проводят не раньше, чем за три недели до открытия охоты. На испытаниях собака обязана показать свою способность быстро и тщательно обыскивать утиные угодья, про-

являя при этом избирательное отношение к наиболее вероятным местам нахождения уток, не удаляясь от охотника дальше, чем на 25—30 метров. Такой поиск максимально оценивается в 15 баллов.

Одним из самых важных элементов работы собаки по водоплавающей дичи служит чутье, максимально оцениваемое в 25 баллов. При этом существуют минимальные оценки чутье, при которых собака может получить диплом той или иной степени. Например, для получения диплома I степени собака за чутье должна получить не менее 20 баллов, II-й — не менее 18 и III степени — не менее 16. Собака должна найти не менее двух птиц и для этого ей на поиск отводится 60 минут. Если собака сумела найти необходимое число птиц за меньший отрезок времени, ей все равно следует отработать не менее 30 минут для определения ее «стомчивости», т.е. способности работать в сложных условиях.

На испытаниях собака должна энергично и настойчиво разыскивать след или птицу в условиях любой сложности, несмотря на то, есть в них утка или нет. Настойчивость в поиске максимально оценивается в 15 баллов.

На охоте очень важна вязкость собаки, т.е. ее стремление дойти до птицы по следу, выгнать ее из крепи или преследовать по воде. Вязкость максимально оценивается в 10 баллов.

Собака должна поймать раненную или достатьбитую птицу и подать ее охотнику. Максимально подача оценивается в 25 баллов. Подача птицы — один из важнейших элементов работы собаки. Если она безотказно идет в воду, разыскивает птицу, выносит на берег и кладет к ногам владельца не менее чем в 10 м от уреза воды, то может получить 20 баллов, необходимых для получения диплома I степени. Если собака делает то же самое, но не так активно и четко, она получит 18 баллов — минимум для получения диплома II степени. Если собака нехотя и не сразу бросается в воду или кладет птицу у самого уреза воды, то она получит 16 баллов и диплом III степени.

Последнее требование испытаний — послушание, которое максимально оценивается в 10 баллов.

Использование охотничьей собаки на утиных охотах оправдано тем, что собака найдет и достанет утку из крепи, куда не добраться охотнику, из зарослей, в которых он не может ее отыскать, или с открытой воды в холодное время года. В результате не останется ненайденныхбитых уток и подранков. Лайки же, работающие по утке и охотно плавающие, значительно лучше работают на охоте по норке и безбоязненно преследуют ее в воде.

Фото автора

Б. ДЬЯКИН

Молодого ирландского сеттера звали Рексом. Несколько лет назад в воинскую часть при пограничной зоне Туркменистана его совсем маленьким привез полковник. Первые дни держал в комнате, но потом, устав убирать за щенком, устроил его при общественной кухне. Таким образом, лишившись хозяина, пес стал общим. За добрый нрав и спокойный характер он нравился всем: от рядового солдата, до старших офицеров. Но особенно он полюбился детям офицеров, которые гонялись за ним, где бы он ни появлялся. Гладили его шелковистую шерсть, таскали за уши и хвост. Он стойко и терпеливо переносил эти игры до тех пор, пока они не переходили определенных пределов. После чего он вырывался из плотного окружения, убегал и прятался за складскими помещениями, куда детворе вход был закрыт. Удивительное добродушие резко отличало его от сородичей ирландской породы, которые, как известно, в большинстве своем являются однолюбами и не терпят ласк посторонних людей.

Никто не помнил случая, чтобы Рекс лаял без причины, или, уласи боже, кого-нибудь укусил. Он относился ко всем ровно, по-дружески, но заметно выделял двух офицеров. Оно и понятно: оба были заядлыми охотниками. А охоту Рекс любил так же, как и они, или, может быть, чуть больше. По их лицам и даже по походке он узнавал, когда они собирались на охоту. Тогда он загорялся ложился у входа в казарму, где жили офицеры, и ждал, когда они выйдут к легковой машине с рюкзаками и ружьями. При виде их Рекс преображался. Из степенного гордого пса, он становился маленьким щенком. Радость от предстоящей охоты была видна во всем его облике: в улыбке, в движении тела и, особенно, в хвосте. По щенячьи взвизгивая, он прыгал вокруг машины, пока не открывалась дверца. Сильным прыжком он вскакивал на сиденье, где сразу успокаивался.

В те давние времена, о которых идет речь, охотникам не приходилось ездить за дичью далеко. Тогда остро не ставился вопрос о закрытии охоты на те или иные виды диких животных, поскольку всего было достаточно. Охотничи угодья начинались прямо за воротами воинской части. Там на открытых просторах водились джейраны, зайцы, лисы, а в пойменных низинах, поросших тугайным лесом, укрывались многочисленные кабаны, шакалы, дикие коты.

Рекс был универсальной охотничьей собакой, работавшей по зверю и по птице. Специально этому его никто не обучал. Обладая природным чутьем и выносливостью, он приобретал необходимый опыт во время частых выездов на охоту. С азартом бросался Рекс в кустарниковые и травянистые заросли, где разыскивал лежки кабанов и поднимал крупных зверей, выгоняя их под выстрелы охотников. Догонял он и быстро

РЕКС – ИСТРЕБИТЕЛЬ ЗМЕЙ

ногих джейранов, когда машине удавалось подъехать поближе к пасущемуся табунку животных. Зайцев он ловил за считанные секунды. Волнующая и впечатляющая была картина, когда посреди редкого саксаула мелькает серая заячья шкурка, а за ней, поспевая, огромными прыжками мчится собака. Все происходит столь стремительно, что кажется, будто не бежит, а летит преследователь, не уступая по скорости хорошей борзой. Могучее тело вытянуто стрелой, открыта в оскале пасть. Еще мгновение и крепкие зубы остановят это движение...

С большой охотой пес разыскивал фазанов, подавал с воды битых уток. На охоте он выкладывался полностью, находясь постоянно в возбужденном состоянии. Здесь ему не было равного. Охотники он радовал неудержимой энергией и азартом, но больше всего богатыми трофеями, добытыми с его помощью.

Всем был хороши Рекс, если бы не одна отрицательная черта в его поведении. Он люто ненавидел ядовитых змей. В этих полупустынных местах обитало много пресмыкающихся, среди которых особо выделялись кобра и гюрза. Обычно при встрече со змеей пес бесстрашно бросался в атаку. Уворачиваясь от опасных бросков, он выбирал момент и ловко схватывал зубами змею, а затем начинал трясти ее с такой силой, что через несколько секунд тело ее провисало безжизненной плетью. Рекс истреблял их в большом количестве. Очевидно, охотники не препятствовали в этом собаке, иначе она давно бы оставила это небезопасное занятие и перестала преследовать змей.

Однажды Рекс поплатился, встретив достойного противника в виде крупной гюрзы. Обороняясь, она укусила собаку в незащищенный шерстью пах. Это случилось вечером, когда охотники собирались уезжать домой после охоты. Они видели и слышали шум борьбы за барханом, а затем оттуда пришел пес. Он еле дышал, а точнее, тащился из последних сил. Запрыгнуть в машину он сам уже не смог и ему помогли, уложив там на сиденье. В кабине он стал отекать и менять контуры тела. За полчаса он стал похож на огромный футбольный мяч. Его морда и лапы едва просматривались. Похоже, пес доживал последние часы.

В пограничной части неподвижного Рекса перенесли под навес, где он обычно находился, и уложили на коврик. Сутки он лежал там, не шевелясь и не принимая воды и пищи. Пошли разговоры о том, что пора бы прекратить страдания собаки и усыпить ее. Против такого поворота дела категорически выступили охотники, запретившие использовать препараты для усыпления. Они пообещали тотчас похоронить собаку, как только она умрет своей смертью.

Фото В. Животченко

На вторые сутки Рекс исчез. На территории части его не нашли. После того, как врач медсанчасти горячо отверг обвинения в свой адрес и поклялся, что не подходил к умирающей собаке, все вроде бы вздохнули с облегчением. Предположили, что она сама уползла искать укромное место для кончины. Наконец-то и дети перестанут горевать по ней. Они, бедняшки, и так все извелись, наблюдая за мучениями несчастного животного и ухаживая за ним.

Через три дня радостная весть облетела все уголки погранзоны. «Рекс вернулся! Рекс вернулся!» — громко кричали детишки, отрывая взрослых от служебных дел. Сбежалось много народа посмотреть на пропавшего пса. Он лежал на старом месте и, не двигаясь, смотрел печальными глазами на окружающих. Он страшно походел. Остались на нем одна кожа и кости.

На стихийном собрании решено было обеспечить надлежащий уход за больной собакой, подкармливая ее калорийной пищей и регулярно меняя в миске прохладную воду. Детвору строго предупредили не тревожить ее, пока она не поправится.

Добрый уход и хорошее питание быстро восстановили здоровье пса. Через неделю он уже бегал, а еще через пару недель лежал у знакомого крыльца, ожидая выезда на охоту. Все эти дни он много пил, поглощая огромное количество воды. Наверное, таким способом он выводил из организма остатки яда.

Казалось бы, после случившегося

Рекс должен за версту обходить ядовитых змей. Но этого не произошло. Он по-прежнему бесстрашно бросался на первую встреченную змею и жестоко расправлялся с ней. Прошедший суровый урок так и не пошел ему в прок. Но судьба миловала его, предохраняя от ядовитых укусов.

Спустя два года в один из дней все население части совсем распрошлось со своим любимцем. Уходил в отставку полковник и забирал Рекса с собой. Закрыв пса у себя в комнате, он доказывал, что является его настоящим хозяином.

В Ташкенте полковник сменил военную одежду на гражданскую, купил дом с небольшим двором, а возле калитки установил собачью будку. Ухаживали за Рексом неплохо, но он скучал и тосковал. Он мало двигался и все больше лежал. Его хозяин в охоте был равнодушен, но, понимая, что собаке нужны активные движения, ненадолго отпускал ее со знакомыми охотниками. Но это бывало очень редко.

Как-то осенью, в самый разгар охотничьего сезона, Рекс решил оставить своего хозяина. Он преодолел двухметровый забор и пропал в шуме большого города.

Сегодня, спустя много лет после побега Рекса, очень хочется думать, что повстречал он на своем пути другого охотника, с которым до конца своих дней пропадал на охоте. Той самой охоте, которой он был всегда верен, и которую так безумно любил.

Без ружья

Пошарив в темноте по колючему лапнику, нащупываю фонарик. Половина второго. Пора! Тут, к северу от Вологды, глухари могут залететь и сразу после двух.

Вылезаю из спального мешка. Ночь пасмурная, тихая и теплая. От куска бересты и пучка сушняка затрещавшее поднявшееся пламя выхватывает из темноты круг обступивших меня елочек, лежанку из лапника, нехитрое охотничье снаряжение. Белеет двухскатный навес из парашютного капрона — «приобретение века»; большой по размерам, он легко растягивается на бечевках и колышках, практически ничего не весит и совершенно не промокает. Спальный мешок из шерстяного ватина, обшитого плащ-палаткой. Небольшой топорик с непропорционально длинной рукояткой; сейчас он воткнут в березу: по лезвию сбегают, чуть слышно ударяются о стенку котелка капли сока. В этих краях я каждой весной — когда-то с ружьем, теперь с фотоаппаратом. Какое тут ружье: ток — на грани полной катастрофы...

Расстегиваю фуфайку, и тепло костра мягко растекается по всей груди, приятно обжигает лицо. Мой еловый бугорок круто спускается к болоту; там снег уже сошел и больше не просматривается вовсю. Бугор же в снегу, и тут различаются даже вчерашие мои следы; по ним мне и идти.

Пора! Компас, фотоаппарат, палка. Оглянувшись на гаснущий костер, ступаю в темноту. Идти легко: снег мягкий, весь пропитан талой водой и легко оседает под ногой до самой земли. Я люблю снег: не так романтична без него глухаринская весна. Но следы скоро теряются, приходится спуститься к болоту и двигаться кромкой леса. Теперь каждый шаг — вслепую; правая рука орудует палкой, левая прикрывает лицо: царапаются, тычутся в глаза невидимые сучки и ветки.

...Нет ружья. Но разве мог я не приехать сюда? Жена уверяет: помешался на глухарях. Хоть бы и так — не таюсь, не стыжусь. Я, действительно, болен — теперь уже не самой охотой на этих удивительных птиц, но тем совершенно необычным, загадочно-романтическим миром, куда заносит меня каждая охотничья весна. Тут всему иная мера, иная цена. Я чувствую себя тут таежным исследователем, человеком совсем еще молодым и полным сил. И сколько уже лет на токах, а не могу надивиться этому ночному колдовскому спектаклю, полному диковин и неожиданностей.

Удаленное от деревень, когда-то скажено богатое токовище крайне обезделило. Остались... три петуха! Я тут чет-

вертый день; из разных участков тока засекаю вечером на слух места глухаринских посадок — глухарь изо дня в день садится только в определенный, «свой» участок леса. Каждое утро, еще потемнну, обхожу токовище в ожидании новой, «незапланированной» песни. Напрасно. Теперь я знаю точно: один поет у самой кромки болота — к нему я и иду, второй — метрах в двухстах от реки, третий садится в глубине леса. Глухарки есть, но как их учешь — кокают то тут, то там?

Темные, неясные очертания огромных пластов земли, поднятых корнями павших деревьев, вдруг оказываются перед самым моим лицом. Вот и «заявал». Обходить его надо слева, болотом.

Жарко! Остановившись, распахиваю фуфайку. Сняв шапку и затаив дыхание, вслушиваюсь в предутреннюю тишину. Кругом невысокий, редкий сосновый бор. Уже чуть светает, и под ногами смутно различаются отдельные кочки; верхушки сосен и елей просматриваются на фоне неба. Огромные пласти снега чередуются с черными островками — зарослями багульника. Но какая тут тишина! Ночь переходит в утро... Убежден: это самое тихое время суток. Ведь к этой поре стихает, как правило, даже ветер. И кажется мне: охтяющихся на глухаринских токах поражает, радует и завораживает прежде всего именно эта, совсем необычная, прямо-таки колдовская тишина, что царит тогда в предрассветном лесу. Ею-то, верно, и «воспользовались» глухари...

Справа темнеет большая валежина — тут, пожалуй, и сяду.

Три глухаря... Если их сохранить, ток мог бы еще возродиться. Но другая беда — взял расчет Иван Оленев, местный егерь. Угодья эти, как понимаю, временно приписаны соседнему охотхозяйству. До нового егеря теперь — почти двенадцать километров лесной дороги. Смех и грех!

Стоп! Что это? Среди глубочайшей тишины раздается звук, очень напоминающий старческое покряхтывание. Невольно улыбаюсь: «С добрым утром, дорогой! Прячесывайся, я сейчас...»

Подход к глухарю — чего только не пишут о нем! А делаешь два простых шага да приставляешь ногу. Чтобы не потерять равновесие, воспользуешься палкой или придержишься за древесный ствол. Всё просто.

...До глухаря — рукой подать, и я всматриваюсь уже в древесные кроны. Вдруг внезапный, близкий, ахающий грохот разносится по всему лесу. Еще один, такой же. Дуплет! Машинально прислушиваюсь, ожидая характерного стука ударившегося о землю глухаря. Нет, все тихо. Спешу на выстрелы.

Это, вероятно, дед и внук. Старик в защитного цвета плаще, выделяются хрящеватый нос и вытянутые вперед

губы. Пареньку лет четырнадцать, на плече у него ружье.

— Ушел? — киваю я на сосны, где сидел глухарь.

— Ушел... Сколько было говорено дураку — не торопись!

Встреча с лесным браконьером... Предпочел бы встретиться с медведем.

— Запрет говоришь? Это кому, нам что ли запрет? Это вам, городским браконьерам, запрет, а не нам!

Лицо собеседника перекошено злобой, выразительным движением он забирает у подростка ружье. Ну и ну!

— Понял, — спокойно говорю я и, отойдя на несколько шагов, поднимаю фотоаппарат.

— Не шевелитесь!

Секунда растерянности, и старик, повернув внука, толкает его в спину; словно привидения, оба растворяются в густом ельнике. Чувствую: у меня крепко постукивает в висках...

Через несколько часов подхожу к деревне. Погода разведривается: лес, дорога и сама деревня блестят, словно не просохшей еще на них краской. На краю деревни трудится бригада плотников; я подхожу, и они, воткнув топоры в сруб, с интересом разглядывают меня.

— Далеко бывали?

Рассказ мой слушают очень внимательно.

— А знаете, кто это? — вдруг оживляется парень в синем комбинезоне. — Илья Федотов из Замошия.

— Ну ясно — он! Глухой же стает, все с Валькой Нечаевым ходит.

— Говоришь крутой? Куда круче: два сруба уже имел.

— Слышал, егерем теперь у вас будто бы Осминин. Что он за человек?

— Это Осминин-то Николай? О-х-х-о! Таких и в природе больше нету. У него и из избы с ружьем не выйдешь. Тока обходит — дня дома не посидит. А уж поймает...

— Смелый человек, говорить нечего. И ходит с сыном на пару. А тот и отца своего поболе.

— В ваших-то лесах бывает?

— Как бывать-то — в такой дали живет! Кабы вертолет ему — летал бы, как баба Яга в ступе...

Хозяйку застаю дома одну. Александра Егоровна — худенькая старушка с глубоко запавшими, всегда немного прищуренными глазами. Лицо скуластое, смуглые. По национальности она вепс.

— Ну что, нагулялся? Обедать будешь?

На столе жареная рыба, творог, молоко, яйца... Но поесть я не успеваю: скрипит калитка, на крыльце шаги.

— Можно? Здрасте!

Это, разумеется, Тоня — маленькая, курносая, очень веселая бабушка лет тридцати. Ее любопытство не знает предела. Она и сейчас явилась за новостями.

— Как, и ружья с собой не брали? А чего сейчас в лесу без ружья?

— Только медведя гонять. Твой-то, что же, охотится?

— Ходит... Только жалобится все: дичи мало стаёт. Говорю ему: ты ее и не жди, она только на хорошего ловца бежит.

Она заразительно смеется. Уходя, приостанавливается в дверях.

— Наши-то на воскресенье за птицей ладят идти.

Неосознанная тревога вдруг является.

— Это куда же?

— Будто не за реку ли. За мошники. Хотите? Я скажу — они возьмут...

Закрывается дверь, скрипят ступеньки, хлопает калитка. Странное чувство: смертельная усталость. Или уж годы берут свое?

...Легендарное Костинское токовище, краса и диво этих суровых мест! Тебя — на моих глазах — вивают люди, которые не ведают, что творят... Волна тревоги за все живое, с такой силой захлестнувшая нынче весь мир, не докатывается еще до них. Девственный лес без песни глухаря — это человек, у которого вынули душу: он видится здоровым, но мертв по существу. И нынешнее мое пребывание тут, выходит, последнее...

— Что-то, гляжу, ноне невеселый.

— Беда, тетя Шура: Костинский ток добиваются! Три глухаря остались, и тех днями добьют. Что делать — не знаю.

Присев на лавку, старушка раздумчиво смотрит в окно.

— Ходи к властям. Да! Лупанова знаешь? Он главный, очинно строгий человек, его наши мужики боятся. Да! А иди тебе в Моховое, пять верст от нас будет.

— Да какое он имеет...

— Сходи, сходи! А то совесть совсем народ потерял. Да!

Иди в Моховое? Смешным же буду! Уж не говоря, что устал до крайности. А иди ведь надо. Зачем? Не знаю! Знаю только, что надо. Так велит душа. Ослушаюсь — не будет мне покоя... «Каждый должен делать то, что может».

...С Лупановым сталкиваюсь в дверях правления. Плотный, мужественно-красивый, гладко выбритый мужчина лет пятидесяти уже шел к ожидающему его зеленому «вездеходику». В его кабинете уютно и очень светло: два окна почти не имеют простенка. Большой рабочий стол — весь под стеклом; за другим, в глубине комнаты, возле шкафов с книгами и папками, молодая женщина выписывает что-то из книг. Меня он слушает внимательно: откинулся на спинку стула и не сводит умного, спокойного взгляда.

— А вы сами-то кто будете?

Просмотрев мой паспорт, он, не возвращая мне, кладет его почему-то рядом с собой.

— А в току что делали?

— Это не имеет значения. Я был без ружья и пришел сюда...

— Погодите! — смуглая, жилистая, с растопыренными пальцами рука властно ложится на стол. — Я спрашиваю: что нужно было в току?

Нет, такой оборот событий мне и в голову прийти не мог!

— Но я здесь вовсе не затем, чтобы отчитываться о личных своих делах. И было бы очень хорошо, если бы вы не обращались со мной, как с проходимцем!

Несколько секунд я отчетливо слышу, как тикают за спиной у меня большие настенные часы.

— Они, Василий Васильевич, без ружья приехали, — робко вмешивается в разговор женщина за соседним столом.

— Мне Шура Федотова говорила. Они у

ней каждый год бывают.

Лупанов долго роется в столе; достав какую-то бумагу, прячет в карман.

— Так что от меня-то нужно?

— Поверьте мне на слово: глухариной ток, будучи выбит, не восстанавливается. Ваши же местные охотники добиваются сейчас на Костинском болоте ток, где еще сравнительно недавно пело до сорока глухарей! Там остаются три петуха. Три!

Председательская рука — пальцы врозь — снова похлопывает по столу.

— А кто извел? Не городские охотники?

— Возможно, и так. Но сейчас не время судить, кто виноват. Нужно немедленно, нынче же как-то связаться с Осмининым, вызвать его сюда, собрать и строго предупредить всех местных охотников. Мне достоверно известно: через пару дней на ток собирается очередная партия браконьеров.

— Это кто вам сказал?

— Фамилии назвать не могу. Но могу вас заверить: все будет именно так.

Долгая тишина. Лупанов, что-то обдумывая, листает перекидной календарь.

— Все? Ну так вот: Осминина гонять сюда незачем.

Взяв со стола мой паспорт, кладет его перед мной.

— Что вы тут рассказываете: три глухаря? Это вы как считали — на счетах или по пальцам? А с других токов подлетят — это не в счет?

— Странно, вы так смело беретесь судить о том, в чем совершенно не разбираетесь.

Правильные, мужественные черты моего собеседника становятся еще более определенными.

— И не хочу разбираться! Птиц они в лесу считать научились, вон как! Не ворон ли считали вместо глухарей? — он встает, берет со стола шапку. — Порядки тут наводить приехали: этого позови, этому скажи... Уж как-нибудь разберемся сами. Что? Егеря? Егеря у нас будет. Обязательно. Подбираем человека, тут подойдет не всякий.

До рейсового автобуса — почти двадцать километров раскиншейся, разбитой машинами и тракторами проселочной дороги. Но сегодня мой путь только до Колнобово: оттуда по пути, если посчастливится, буду добираться уже на тракторе, что повезет в район почту и посылки.

Со мной попутчица. Ей, верно, за пятьдесят, но сухонькая крепкая женщина идет уверенно и бойко: то выбирая сухую обочину, то едва заметную придорожную тропку, то сходя на полуслепившие остатки лежневки военных лет. Глухой смешанный лес сменяется

большими светлыми полянами, заросшими березняком и кустарником — когда-то, говорят, тут были многочисленные хутора. А вот остатки и недавно брошенной деревеньки.

— Кузьминична, давай присядем, что-то не идут ноги...

Мы сидим на ступеньке бывшего когда-то крыльца; отвернувшись, женщина переобувается.

Что ж, завершился самый многолетний и несомненно самый прекрасный этап моих охотничих скитаний. Потерю я еще не в силах оценить — мне трудно и подумать о ней. Ушло и уже не вернется то, что так безмерно украшало мою жизнь, что найдено было когда-то ценой таких усилий и сохранилось в великой тайне. «Все проходит», — говорят мудрые. От их правоты, верно, и не идут мои ноги...

— Давай, иди надо! А то затмнеет.

Еще пара километров — речушка, шевелятся, постукивают под ногами темные бревнышки старого моста. Затяжной глинистый подъем. Взираемся на пригорок и останавливаляемся: странный звук уже давно народился где-то далеко впереди нас и теперь нарастает с каждой минутой... Из соснового бора не выезжает — высекивает легковая машина. Теряется в мелколесье и вот она снова на виду — стремительно идет на нас. Невероятно: лупановский «газик»! На большой скорости (дорога тут и суша и поровней) мечется, виляет то вправо, то влево. В кабине не четверо. Курчавый паренек-водитель яростно работает барабанкой. Сам Лупанов — рядом, ухватился за что-то внутри кабинки и раскачивается вместе с ней. На заднем сиденье — тоже двое; тот, что постарше, с небольшой рыхлой бородкой. Мы сходим на обочину, и волна жидкой грязи обрушивается у наших ног.

— К нам ведь поехали лиходей! — недовольно бормочет спутница, поправляя сбившийся платок. — Дознались, видать, что охотятся мужики... Браконьеров, видишь, ловят, делов других нет.

— А кто этот, бородатый?

— Самый змей он и есть! Осминин Колька. И сына вон с собой волокёт... Как не змей: полгода егерем назначенный, а ружей у мужиков уже вон чего пообтирали!

Она еще что-то говорит. Только я, «оглохший» и растерянный, все смотрю и смотрю вслед удаляющейся машине. Ушла вперед попутчица, все глушше и глушше рокот мотора. Вот будто и совсем уж затих... Но нет! Еще какой-то звук чудится мне в вечернем безмолвии леса. Ближе, еще ближе... Вальдшнеп? Конечно! Нежно-скрипучие, сжимающие сердце звуки уже совсем рядом. Да вот же он! Маленький темно-коричневый силуэт уже почти над моей головой... Лети! Лети, дорогой! И будь здоров — похоже, еще свидимся. Ишь, как ты нынче торопишься. Знаю, это ты мне весть подаешь: дело к холдам. К рассвету крепко настынет. И хорошо: прохожими хоть станут дороги. Часов, верно, до десяти утра.

Рисунок Б. Игнатьева

Маленькие тайны природы

После многих лет охоты я с удовольствием и даже гордостью стал понимать, что мне удается на этом поприще многое. Многое из того, чего может желать мужчина с ружьем, лицензией и путевкой в кармане, приезжающий в тростники Азовских плавней потешить себя охотничьей бродяжной жизнью и удачной, меткой стрельбой. Я чувствовал, что за эти годы сроднился с плавнями и их обитателями, что для меня вроде бы и не осталось секретов в их жизни. Это в конце концов материализовалось в стабильно неплохую добычу на охоте. И казалось вполне закономерным, ведь за тридцать пять сезонов довелось проплыть, пройти и даже проплыть сотни километров — большими и малыми лиманами, кабаньими тропами и поросшими разноцветьем трав грядами. Само по себе преодоление этих расстояний не дало бы права считать себя всесведущим в жизни обитателей тростников и вод, но я не просто бродил по плавням все эти годы, а старался понять и найти объяснение любому слуху, любой замеченнейной повадке зверей, птицы и рыб — только потому, что мне это было интересно.

Конечно, я сознавал, что абсолютно все постичь невозможно. Но, наверное, в недостижимости полного познания мира живых существ и кроется интрига интереса к нему. Я по-прежнему радовался, когда удавалось разгадать какую-нибудь маленькую тайну жителей камышовых зарослей или просто прочесть страничку великой Книги Следов, но в последнее время стал замечать, что особое удовольствие мне доставляют события и факты, которые я до конца объяснить не могу. Этих необъяснимых случаев было не так уж много, и были они необъяснимы для меня только отчасти, но ценность их от этого не уменьшалась. Это может показаться странным: казалось бы, какая радость в том, что ты не смог понять, но, может быть, мне было приятно, что у Природы есть маленькие тайны, разгадать которые невозможно — во всяком случае мне и сейчас. Так было интереснее жить и охотиться.

Я не совсем понимал, почему — и ведь это случалось довольно часто! — такие осторожные и зоркие птицы, как гуси, налетали на меня, стоящего совершенно открыто или идущего по травяной гряде, сзади, со спины — на верный выстрел, но практически никогда такого не случалось «с фронта», спереди... Неужели открытое человеческое

лицо действовало на них так пугающее? Не особенно убедительно, потому что мне не раз случалось, завидев издали гусиный табунок, летевший навстречу на открытом месте, пригнуть голову к груди так, что лицо оказывалось полностью прикрытым головным убором, — но почти никогда птицы не налетали даже на дальний выстрел, загодя отворачивая в сторону. Зато много раз я вздрогивал от скрипа гусиного оперения и, обернувшись, видел налетевшую на двадцать метров стайку! Почему птицы не боялись налетать на меня со спины и отворачивали загодя, летя навстречу? Чем, кроме открытого лица, которое я в своих экспериментах закрывал головным убором, прижимая подбородок к груди, отличалась моя фигура спереди и сзади? По большому счету — ничем. И все же я могу припомнить не один случай, когда не только бесшабашные «северные» белолобики, но и степенные и сторожки серые непростительно близко налетали на меня именно сзади. Как-то я все утро не мог выстрелить в меру ни по одной гусиной стайке, хотя их налетало на меня много. Гусиный лёт застал меня посреди поросшей реденьким тростником широкой гряды, на которой сверху я был виден летящим в сторону моря птицам очень хорошо. Отсалютовав несколькими безрезультатными выстрелами отворачивающим табункам, я плонул на эту охоту, повесил ружье на плечо и шагал в ту сторону, куда летели гуси, надеясь где-нибудь подальше найти куртинку тростника погуще, чтобы более-менее замаскироваться. Но не успел пройти и полсотни шагов, как услышал над ухом тревожное «ка-гак!» и, повернув голову, увидел пролетающих мимо трех серых. До них было не более двадцати метров, и только волнение от такого неожиданного подарка помешало мне обрушить в «редяк» гряды пару больших птиц. Пропуделяв торопливо первым, вторым выстрелом я сбил прекрасного позднеосеннеого гуся. Почему птицы налетели так близко на меня, бредущего в редком тростничке высотой по грудь? Можно, конечно, объяснить это спецификой птичьего зрения, которое не позволяет им видеть прямо перед собой, если не повернуть головы, но... лично для меня этого объяснения недостаточно.

О способностях дикой утки, особенно кряковой, прятаться и уходить от охотника, будучи подраненной, ходят чуть ли не легенды. У меня на эту тему тоже есть несколько наблюдений. Я много охотился на уток с подхода. Стрельба взлетающих крякв никакой трудности не представляла, сложность

заключалась лишь в отыскании сбитых птиц и доборе подранков. Это усугублялось тем, что после удачных выстрелов большинство уток падало за неширокий, но глубокий с топким дном канал, в густой камыш начинающейся за ним плавни. Сама охота большей частью была легкой прогулкой по сухому, поросшему разнотравьем валу, по обе стороны которого тянулись каналы. Они тоже заросли растительностью, и в них часто дневали утки — исключительно кряковые. Другие породы там не встречались, к огорчению сына, которому нетрудная стрельба и то обстоятельство, что за утками приходилось лазить мне, быстро приелись. Обильная добыча тоже приедается, и добытые на перелете чирок, красноголовик или широконоска вызывали у парня гораздо больший восторг, чем десяток отборных кряковых, взятых с подъема.

Мы шли по валу, утки время от времени вылетали то справа, то слева, промахи были чрезвычайно редки, и зачастую после наших выстрелов падали три-четыре утки. После этого Костя, запомнив места их падения по качнувшимся метелкам тростника, оставался корректировать мои поиски, а я, достав из рюкзака и надев прорезиненный комбинезон, лез через канал на другую сторону. И вот какую статистику нам удалось вывести: заполучить в качестве трофеев в свои руки удавалось ровно половину упавших в камыш птиц. Иногда чуть больше, иногда меньше, но в итоге в среднем из двадцати сбитых кряковых нашей добычей становились десять.

Я понимал и считал, что это неважный показатель, но изменить ничего не мог. Применял, как советовали авторы охотничьих книг-наставлений, как можно более мелкую дробь, рекомендуемую для данной дичи (забегая вперед, скажу, что по моему опыту эта рекомендация ошибочна), не стрелял дальше тридцати метров и старательно выцепливал каждую утку. Мы с сыном, без хватовства, неплохие стрелки, и на охоте, и на стенде. Да и много ли умения надо, чтобы попасть в столбом поднимающуюся в десяти-пятнадцати метрах крупную утку? Тем более непонятным казалось исчезновение половины «верных» трофеев. Часто бывало так: внизу, от воды слышался лопот крыльев, мы вскидывали ружья — времени приготовиться было хоть отбавляй! — и вот над тростниками виснут с громким кряканьем утные тела, небыстро утягивающиеся в сторону плавни. Звучат выстрелы — и одна, две или три, а то и четыре утки «тряпками» падают в заросли на другой стороне канала. Надев комбине-

зон, я лезу через канал, раздвигая груду слой зеленой ряски и, поддерживая равновесие, руками хватаясь за стебли камыша и осоки. Начинались поиски в густых зарослях, и очень часто они ни к чему не приводили, хотя затягивались до получаса. Порой охватывало недоумение: падавшие «мертвые», с безжизненно болтающимися шеей и крыльями кряковые словно сквозь землю проваливались — самые тщательные поиски на месте падения и вокруг него ни к чему не приводили. Иногда я находил перья и даже следы крови на стеблях, но самих уток не было! Это казалось невероятным, пока мы с сыном не стали свидетелями интересного случая.

На нашем пути по валу был участок, где плавня за одним из каналов выгорела. Огонь уничтожил тростник вчистую — противоположный берег представлял собой ровную площадь черной земли с короткими обгоревшими пеньками стеблей. Но у самой воды вдоль канала тростник сохранился, и утки, кормящиеся ряской, иногда зевали нас и подпускали на выстрел.

Как-то шагах в двадцати впереди поднялась одиночная кряуха и стала забирать влево, уходя над тростниковым пепелищем. Костя резко и лихо срубил ее выстрелом, и утка, перевернувшись раза два в воздухе, словно тряпичная кукла, шмякнулась совсем рядом с водой на черный горелый берег. Я очень внимательно наблюдал ее прощальный полет и, если бы не полное отсутствие камыша на другой стороне канала, посчитал бы, что птица убита наповал.

Но это было не так! Летящая кувырком кряковая вдруг, уже почти коснувшись земли, словно акробат, в последний миг неуловимо быстро напряглась телом, крылья ожили и, раскинувшись в стороны, самортизировали удар. Казалось, кряуха отрешировала этот кульбит заранее! Кувырок с расслабленными шеей и крыльями, еще один, и лихое четкое приземление на брюхо с раскинутыми в стороны крыльями и вытянутой вперед шеей! Это было очень похоже на цирковой номер. И самое, пожалуй, удивительное было в том, что, приземлившись в такой позе, утка после удара о землю не шевельнулась! Она так и осталась лежать на брюшке с распластанным крестом крыльями, с вытянутой в нашу сторону шеей и неподвижной головой. Она ни одним движением не выдавала, что жива. Кряуха с размаху будто приклеилась каждым перышком к земле и замерла. Она выглядела как убитая наповал, и только ее напряженная хотя и совершенно неподвижная поза говорила, что это не так.

Посоветовав Косте следить за уткой, я полез через канал чуть правее места падения птицы. Брел по топкому дну, в воде, доходившей до подмышек, и не спускал глаз с кряковой. Не шевелится! Ни единным перышком! Стал вылезать из воды на довольно кручу кромку берега, подтягиваясь на руках, в нескольких шагах от утки — у нее никакого движе-

ния. И только когда я, тяжело хлопая калошами комбинезона, пошел к ней, кряуха с кряканьем подпрыгнула и сделала попытку улететь. Выстрел сына по моему жесту оборвал ее страдания.

Не остается сомнений, что если бы эта утка упала в заросли, а не на чистый берег, я никогда не смог бы ее найти, недоумевая, куда же девалась «чисто битая» птица.

Не исключаю, что какую-то, очень, наверное, незначительную часть добычи могут уносить хищники — шакалы и еноты. То, что это происходит практически на глазах у охотника, делает такую возможность почти невероятной, но случай подсказал мне, что это вполне может быть.

В одном месте правый канал имел «перебоину» — перешеек, по которому можно было перейти в плавню, не замочив ног. Как раз в этом месте поднялась пара кряковых, пропустив ушедшего вперед Костю, но я поспешил, первым выстрелом лишь покачнув в полете зеленоголового селезня, но вторым доспал его, уже летящего над грядой, покрошенной высокой травой и редким камышом.

Он перевернулся в воздухе на спину и в таком положении рухнул в заросли. Послышался громкий удар о землю, и вскоре — предсмертное трепетание крыльев, все более редкое. Чтобы достать птицу, на этот раз требовалось просто пойти и поднять ее из травы, и это радовало. Перелезание туда и обратно через топкий канал с переодеванием в комбинезон отнимало немало сил, а тут не требовалось даже сапог — селезень лежал на сухом месте. Поэтому я не спешил, наслаждаясь удачным выстрелом и перезаряжая ружье. Я хорошо видел, как шагах в двадцати пяти в тант редким всхлопываниям крыльев вздрагивают верхушки травы с синими и белыми цветами. Не было никакого сомнения, что там кверху лапами лежит моя добыча.

И вдруг из травы донесся какой-то сдавленный звук, будто птицу схватили за горло, негромкий хруст, как показалось шейных позвонков, и хлопки крыльев прекратились. Верхушки травы

дернулись пару раз, и все стихло. Это могло означать, что селезень отдал Богу душу и успокоился навсегда. Но было похоже и на вмешательство в этот факт кого-то еще... Слегка встревоженный необычным звуком, я закрыл ружье и подошел к месту падения птицы — там рос очень приметный кустик кермека. Никаких следов птицы! Вернее следы как раз были — перья и немного крови на траве, — но самого селезня не было. Я пошарил кругом — ничего. Еще раз — безрезультатно. Как мог явно агонизирующий крьжень убежать — было непонятно. Я в растерянности осматривал траву под ногами и вдруг рядом с кустиком кермека, где упал крякаш, увидел половинку лягушки! Именно — половинку, и она была совершенно свежей на вид! Я даже поднял часть земноводного за лапку и осмотрел более тщательно. Не оставалось никаких сомнений: кто-то тут только что закусывал свежепойманной квакушкой. Кто? Несомненно либо енотка, либо шакал. Успел съесть половину, а тут на голову падает селезень! Кто ж от такой халавы откажется! Я вспомнил, как местные охотники-утятники не раз рассказывали мне, что шакалы специально подходят по камышам к месту стрельбы с надеждой поживиться чужой добычей. В принципе — почему нет? Возможно, какой-то процент сбитых и ненайденных уток приходится как раз на «воровские потери», происходящие еще во время охоты. И кто скажет, сколько из упавших за канал и ненайденных мною уток были унесены пронырливыми и ловкими дикими собачками?

Рисунок Б. Игнатьева

Ак-Бу́г

Это был необычный для тех мест зверь. Здесь, в центральной части горного хребта Восточный Саян, где-то недалеко к востоку, находился, по-видимому, стык ареалов двух подвидов благородного оленя. К западу от какой-то невидимой линии держались в основном особи, по внешним признакам относящиеся к маралу, на восток — к изюбру. Исследователи считают, что «разделительной линией» ареалов марала и изюбря является озеро Байкал. Вполне возможно, что эта самая граница не стабильна в пространстве, а с течением времени сдвигается к западу или востоку, поэтому в одной к той же местности можно добывать зверя с признаками марала и изюбря.

Вблизи устья реки Джуглым, левого притока Уды, в пятнадцати километрах от посёлка, где я жил в то время, имелись так называемые «домашние» солонцы. С весны охотники добывали на них, как правило, толаков — телят годовичков или двухлеток. Сюда приезжали обычно те, кто имел несколько дней на охоту, чтобы заодно поймать хариуса, а уж если повезёт, то ленка или тайменя. «Домашние» солонцы служили местному населению кладовой, куда ездили «за мясом». Для охотников с дефицитом времени вокруг посёлка имелись другие солонцы, туда обычно ходили на одну ночь.

Зверя в округе всегда было много. Все знали, кто поехал «за мясом», кто добыл, кто напрасно просидел ночь. Знал это и я, будучи охотоведом местной потребкооперации.

В погоне за «своим» тайменем я обычно предпочитал проводить выходные на устье Джуглымы. В хорошо сохранившейся избе, в прошлом наблюдателей метеостанции, можно было остановиться на ночлег. Рядом пойменный луг, сенокос — отличное пастбище коням. Тут же рыбалка, а в полукилометре — солонцы. По левому берегу Джуглымы тянулся высокий в 200—300 метров увал с крутым склоном к реке. Склон был без леса, представлял собой пастбище, именно такое, что в местном варианте называлось — «Мыс». Ранним утром или вечером, у верхней кромки мыса можно было увидеть пасущихся оленей, обычно самок с молодняком. С некоторых пор охотникам на Мысу удавалось увидеть могучего быка. В зимнее время он отличался от своих сородичей более светлым окрасом волоса, в котором совершенно не было охристых тонов, свойственных общей массе животных, обитающих здесь. За это

зверь получил от охотников своё имя: Ак — белый, Бугу — бык.

Многие охотники несколько лет пытались добыть этого оленя — весной на солонцах и на Мысу. Осенью, применяя вабу — трубу, имитирующую рёв самца. Зверь оставался неуязвим. Отличался необыкновенной осторожностью и проявлял такие поведенческие уловки для сохранения своей «неприкословенности», что даже опытные охотники, столкнувшись с арсеналом «защитных действий» быка, бросали попытки добить его. Как-то я предупредил группу охотников, чтобы они не вздумали убить этого зверя без лицензии — будут неприятности. В ответ мужики только расходились: попробуй сам добудь, это тебе не «мясо» на солонцах стрелять. Конечно, засело, как это так не добить зверя, что у него, кроме рогов ещё и «семь пядей во лбу»? «Попробуй — узнаешь». Наперебой начали рассказывать обо всех уловках Ак-Бугу.

Конец весны — начало лета, время, когда даже бумажной работы у охотника не так уж много. Эпизодически, по погоде, я выезжал к устью Джуглымы, пытаясь на солонцах и Мысу добить злополучного быка. Зверь на солонцы ходил редко, вероятно, где-то поблизости, в вершине увала, были ещё солонцы, не искусственные, как внизу, а самородные, с малой концентрацией необходимых зверю минеральных компонентов. По ночам, а порой и засветло на солонцах успевали «посолониться» до десятка животных в сутки. В основном

это были самки с молодняком, частенько отдельные группы толаков, пробующих «самостоятельной жизни».

Однажды пришёл бык — в самую темень. «Дождался — мелькнуло в мыслях, — не так-то он и умён». Включил фонарь, осветил зверя — не тот. Относительно крупный, но с очень маленькими пантами, видимо, всё же молодой. Убей такого — охотники засмеются. Вообще не добудешь — будет то же самое. Кто просил во всеуслышанье сомневаться в способностях «знаменитого» быка? Стрелять не стал, потушил свет. Бык, как будто ничего не случилось, спокойно отсолонцевался и ушёл по своим делам. В косогоре над солонцами изредка хрюстели сухие веточки под копытами, или сыпалась щебёнка, когда зверь наступал на незадернованный участок россыпи мелких камешков. Изредка «чикал» дрозд, я тем временем дремал в засидке, чутко прислушиваясь ко всему происходящему вокруг. Иногда даже покуривал, прикрыв огонёк папиросы полой полуушубка или мехового спального мешка. В середине мая утренники были ещё достаточно прохладными. Лёгкий «хиус» — ветерок сверху, сносил запах дыма вниз по распадку, откуда звери обычно не приходят.

Прибежали целой оравой зайцы. Устроили на солонцах такой топот — никогда не подумаешь, что они способны на подобное. Играли, хлопая двумя ногами сразу и делали это даже под светом. Появилась крупная рысь. Под светом фонаря тщательно вынюхивала за-

ячы следы, потом направилась к засидке. Пришлось встать. На «всякий случай» даже вытащил из чехла нож. Остановилась. Долго смотрела, затем лёгкими прыжками ушла вниз по тропе. Спустя некоторое время начала фыркать — «поймала» мой дух. Ушла.

Вновь чикнул дрозд, где-то уже в стороне от солонцов. На зайцев он так трещал, а тут только один раз. Где-то близко осторожный зверь. Перестал стрекотать и ночной певун — сибирский сверчок. Ничего. Напряжённость, из-за необходимости постоянно поддерживать внимание, нарастала. Вдруг сзади, ниже по распадку — «Хгау, хгау», столь громкий и резкий вскрик оленя, что даже вздрогнул. Испугаться не успел — знал, что это такое. Вскинул винтовку, повернулся в сторону звука, осветил. Дважды мелькнули отблески глаз быка, уходящего по моховой мари в сторону увала. Среди деревьев, кустов не смог чётко отловить цель на «зайчике» фонаря — было немного далеково, не для винтовки, а для луча света. Ушёл. Что же, теперь точно один — ноль в его пользу. Но ничего — ещё не вечер.

Несколько дней спустя кто-то из охотников всё же убил молодого бычка с килограммовыми пантами. Ак-Бугу перестал ходить на солонцы. Оказывается, без «смертника» — своего «адъютанта» он не рисковал выходить к такой приманке, как солонцы. Охотники утверждали, что теперь он будет ходить куда-нибудь далеко, а здесь больше в этом году не появится. Ошиблись, зверь вновь появился — через неделю. Нашёл себе нового «адъютанта», теперь это был бычок, совсем ещё несмышлёнуш, наверное, по третьему году от роду, с пантами, будущими рожками — вилочками. Однажды, поздним вечером, увидел их в самой вершине Мыса, но уже темнело, подойти на выстрел не успеть, да и слишком чуток был олень — услышал бы издалека. Подход был только по щебнистому склону. Рога Ак-Бугу смотрелись, как экспонат, тщательно выращиваемый на выставку. Вновь, кто-то из охотников сказал, что его «обляя» бык на солонцах, следовательно, опять каждый раз станет «роверять» засидку.

Решили мы с коллегой, приехавшим в отпуск, «занять» солонцы, чтобы другие охотники не мешали. Поочерёдно дежурили здесь. В ответ на «тактику» нашего соперника сменили расположение засидки. Метров за двести от солонцов сворачивали в левый косогор и по нему подходили к небольшой гривке, с вершины которой была возможна стрельба по зверю, если он придёт. Далеково — метров пятьдесят, но надеялись, что Ак-Бугу ещё не «понял» коварной сути света, а мощная винтовка позволяла и на значительно большем расстоянии поразить цель. С этого места «ночная тяга» воздуха шла не вниз по ключу, а сносилась по ложбине прямо к покосам у избы.

В ответ на наши действия «хитрый» соперник «придумал» вообще нечто из ряда вон выходящее. Пришёл он на солонцы как обычно с «адъютантом» ещё

в полной темноте, но начинала зарваться полоска на востоке. Первым к солонце вышел, как и было предписано, «адъютант». Михаил осветил его, посмотрел — не то. Стрелять не стал. Через полчаса в направлении солонца, откуда и положено, с вершины противоположного увала, начал спускаться долгожданный наш «трофей». Осталось до солонцовой площадки метров пятьдесят. Силуэт зверя уже можно было различить. Темнота отступала. Ещё чуть-чуть, и добыча наша. В этот момент зверь, как будто стегнутый кнутом, резко вскидывается и мчится вверх по тропе. В чаще леса уже его не видно. Расстроенный таким поворотом событий коллега выдал в окружающее пространство всё, что думал в тот момент о лукавом быке, его родителях и вообще о такой охоте. Ак-Бугу только этого и «ждал» — Михаил получил свою порцию «Гхао. Гхао. Гхао». Возможно, бык «высказывал» о наших умственных способностях нечто подобное тому, что перед этим говорил мой напарник. Два ноль, опять в его пользу. Ничего — время ещё терпит.

Михаил заскучал по дому, уехал на несколько дней в посёлок. Я полностью переключился на Мыс. В возможности добычи зверя на солонцах почти развернулся. Не пора ли сдаваться. Однако до конца срока действия разрешения на добычу панта оставалось ещё недели две. Обследовал изюбриные тропы, что уходили от солонцов в вершину увала, переходы от Мыса к скалистым останицам. Там нашёл те самородные солонцы, где изюбри грызли так называемое каменное масло, подтёки из известняковых скал в смеси с субстратом у основания — глиной. На вкус содержи-

вниз ухватить порцию обычной повышенной соли. Такое «камедное масло» охотники обычно применяли в качестве лечебного средства при расстройстве желудка. Иногда, чтобы остановить кровотечение при лёгких порезах, особенно травой.

Мы несколько усовершенствовали «регламент» работы нижних искусственных солонцов. Не размешивали соль с глиной, не забивали её в грунт через специально приготовленные углубления. Просто несколько больших комков крупнокристаллической соли завернули в кусок старой сети и подвесили над солонцами. Логика наших рассуждений была такова. Во время дождя соль обмывается водой, раствор стекает на землю и подновляет солонец. Звери должны привыкать к такому режиму посещения солонцов сразу после дождя. Вообще и просто так олени на солонцы предпочитают ходить после дождя — земля становится мягче, но в нашем случае это рефлекс должен закрепиться и действовать более чётко. Так и получилось, но проверить это пришлось уже значительно позднее.

Через пару дней вернулся Михаил, занялся рыбалкой, пытался сидеть на солонцах. Привёз с собой и одну из старинных мощнейших моделей отечественных винтовок — пехотинку, четырёхлинейку. В Америке это 40-й, а в Англии 400-й калибр. Вдруг бык передумает или забудет что к чему и придёт. Не приходит. Я задолго до заката забирался на самый верх Мыса, находил место и устраивался ждать быка в самом начале его выхода на кормёжку. Потом даже оставался там ночевать, чтобы не терять время утром. Приходилось только следить за изменениями потоков воздуха при смене дня и ночи. Стоит один раз одушить зверя на Мысу, и сюда он тоже не будет выходить. В лесу стала появляться молодая зелень, скоро олени и так перестанут выходить на открытые участки пастбищ.

В один из таких походов с ночевкой проснулся на рассвете. До восхода солнца времени оставалось ещё много. Мыс затянуло туманом. Я устроился удобнее у небольшой скальной гривы, ожидал, когда рассеется туман. Туман пополз вниз. Сквозь него стало просвечивать солнце. Несколько минут — и верхняя кромка тумана прошла мимо. Макушка Мыса, грива окаймляющего его леса, зазолотились под лучами солнца. Впереди, в 70—80-ти метрах из-за небольшого гребня появился силуэт столь долгожданной цели. Молодые рога, как волшебный цветок, слегка отдавали краснотой «на просвет» в лучах восходящего солнца. Развитие пантов было близко к тому моменту, когда они начнут терять сортность. Но размеры, вес не меньше шести-семи килограммов. Вот вам и Ак-Бугу, куда он денется от пули? Появилась даже мысль: сколько же денег мы заработаем, когда сдадим панты. Цены на них в те времена были достаточно высокими.

Мне оставалось проползти метров пять-семь вперёд к быку, устроиться на

моих этих солонцов было немного соловатое, с кислинкой и некоторым вяжущим свойством, как у квасцов. Наверное, здесь было маловато натрия, и звери время от времени спускались

небольшом возвышении и можно спокойно стрелять. Надо выждать момент, чтобы выстрелить на «косой прострел», поразить основные жизненно важные органы, но зверь не должен падать как подкошенный. В таком случае всегда остаётся риск, что он, упав в косогоре, обломает отростки драгоценных пантов. Подполз, лёг, устроился для стрельбы. Колпачки оптического прицела открыл в последний момент, чтобы отблеск луча солнца не спугнул зверя. Патрон давно дослан, предохранитель снят. Жду, чтобы олень повернулся головой вверх по склону. Повернулся. Жму на курок. Его как будто сдувает ветром. Не вижу, чтобы он выскочил к лесу, выше Мыса, но и не слышу звуков падения. Значит — всё нормально. Несколько минут, и можно будет пойти туда, куда стрелял, а дальше по обстановке — дать залежаться или добивать.

Закурил, подождал ещё десяток минут. Пошёл. За гравкой — разложина, но добычи нигде не видно. Нет следов падения. Трава нигде не примята. Смотрю по следам, оставленным на росистой траве. Бык, отпрянув от того места, где стоял в момент выстрела, пошёл к небольшой куртине молодого березняка, а затем за ней к краю Мыса и зашёл в лес. Бежал абсолютно спокойно, лёгкой рысью, даже без прыжков. Нигде не

сбил ни одного камешка. Крепкий, видимо, не совсем удачно попал, теперь необходимо дать ему облежаться, сразу следить нельзя — первая моя мысль. На трехстах метрах не лёг, значит, ляжет через полкилометра, километр. Собака с собой, у избушки, в зоне прямой видимости. Крикну Михаилу, отпустит с привязи, прибежит, найдёт — куда он денется? Следы заметны. Сразу за гребнем Мыса по кедрово-листовничному редколесью — моховище, «сивер», и так до самого ключа, где солонец. О возможности промаха — ни единой мысли.

Винтовка, переделанная из карабина экспортного исполнения для Тувы и Монголии, где взамен стандартной сверловки устроена своего рода безнарезная «ланкастерская». Патрон под пулю 8,2 мм тоже переделан — пуля стала почти 9 мм, а заряд пороха — полторы гравески — сравнительно с патроном для винтовки Мосина сумасшедший заряд. До полутора сотен метров била отлично, пули при пристрелке не выходили за пределы пачки папирос «Беломорканал». Промахнуться — нельзя. Хотя винтовка была утяжелена за счёт насадки своего рода дульного тормоза, засыпки дроби в ложу и армейского оптического прицела ПЕ-4. ещё периода Великой отечественной войны, имела

весьма ощутимую отдачу. Не прижмёшь приклад — самого отбрасывало ударом, а о звере, даже таком крупном, как марал, говорить не приходилось. Куда бы ни попал, кроме брюшины — от удара пули его опрокидывало на землю. Что-то не то?

Вернулся разбираться в следах. На месте, где стоял зверь, ни единой капли крови, но это, возможно, пуля, попав в брюшину, дальше пошла по грудной клетке и вполне могла не выйти наружу. Далее — ни единой волосинки, а зверь был ещё в остатках зимней «одежды». Возвращаюсь к месту, откуда стрелял. Всё нормально. Когда устроился и положил винтовку в то — прежнее положение, спереди, перед стволом в четверти — макушка гладкого черного валуна. На нём видна короткая, в сантиметр, полоска «медного» цвета. Через оптику камня не было видно, пуля его тронула по касательной, даже не слышно было звука рикошета, но отклонилась и, видимо, пошла немного выше. На сколько? Остаётся только гадать, но это абсолютно не важно.

Ниже скальной гривы, у которой я ожидал свою «добычу», на мыс из-за гребня выходит кабарга. Чуть дальше, чем дистанция стрельбы по оленю. Бью, почти на вскидку, лишь подведя острье прицела под основание корпуса. Кабаргу зашвыривает вниз на несколько метров. Ругаю себя, как только можно. Кто просил подползать, а главное зачем, зверь-то был в руках, с колена стрельба не менее надёжна, чем с положения лёжа. Но это то же самое, что махать кулаками после драки. Принёс добычу домой. Хороший каскыр попался, клыки потом долго служили в качестве игл на сворке, для переноски белок на промысле. Напарник посетовал — по кабарге и два выстрела. Пришлось рассказать. Счёт стал три ноль и опять не в мою пользу. Охотники даже не смеялись, хотя их сочувствие казалось мне более чем понятным: а мы что говорили?

Лицензия «горела», съездили вверх по Джуглы километров на десять-пятнадцать. В первую же ночь, разделившись, на двух солонцах добили неплохого быка, но это, конечно, был далеко не Ак-Бугу. Напарник уехал в посёлок на двух конях, я остался «погонять» тайменей на устье Джуглы. Однажды, сплавляясь рано утром по Уде до ближайшего порога, на речной косе увидел пару оленей. Наш знакомый кормился на порослях ивняков вместе со своим «адъютантом». Панты его уже переросли, стали окостеневать, почти полностью потеряв свою ценность. Лицензии уже не было, закрыли. Лишний раз сказал себе: не дели шкуру ещё не добывшего медведя, но пообещал, что осенью «на дудку» доберусь до тебя. Не добрался. Говорят — Бог троицы любит. Видимо, всё-таки лесной бог этот раз был на стороне оленя, который не случайно у местных охотников получил даже собственное имя.

Рисунки Б. Игнатьева

В. Алефский

Что такое охота

Что такое охота?! —
Это праздник души,
Ожиданье чего-то
В сокровенной глупи.
Это сосны, осины,
Поле, озеро, лес,
Это говор гусиный
С посветлевших небес.
Что такое охота?! —
Это песнь глухаря
Там, где бор позолотой
Обливает заря,
Это радость удачи,
Это пламя костра,
Журавлинного плача золотая пора.
Что такое охота?! —
Это птичий полет,
Это страсть и забота,
Что влечет и зовет.
Посвист крыльев утиных
Да удачный дуплет —
Краше этой картины для охотника нет.
Но не каждого, что там!
Страсть с собою возьмет.
Что такое охота?! —
Кто полюбит — поймет.

И отрешась от мелочей

Ноябрь... морозец щиплет уши,
Пороша снежная легла.
Пора, пора потешить душу,
Пора развесить чучела.
В скрадок забраться утром ранним,
И, отрешась от мелочей,
Наполнить сердце ожиданьем
Подлета стайки косачей.
А если повезет, то право,
Меня счастливей нет, поверь!
И отохотовившись на славу
Приду домой, открою дверь,
Шагну через порог устало,
Сниму все лишнее в углу,
Явив добычу для начала,
Присяду не спеша к столу.
А там пирог вздыхает сладко,
Парок пускай к потолку,
И очень здорово с устатку
Испить горячего чайку.
А после легким сном забыться —
Приятно, что ни говори!
И долго будут сниться птицы
На фоне розовой зари.

Белые на белом

Заря в полнеба, снег искрится,
Парит на речке полынья,
В прибрежных тальниках таится
Удача первая моя.
Там, за неведомым пределом,
Что протянулся без границ,
Пасутся белые на белом,
Как хлопья снега, стайки птиц.
Я молод, счастлив, без заботы,
И цель понятна и проста.
Быть может, там, за поворотом?
Быть может, у того куста?
Брошу, по тальникам петляя,
Мне не везет, а день идет.

И вдруг по нервам ударяет
Всплошной куропачий взлет.
Приклад в плечо, курки упруги,
Мгновения прекрасней нет.
Разнесся громом по округе
Тугой, раскатистый дуплет.
Подняв трофеи, сажусь на кочку,
Смахнувши снега серебро,
И пахнет тальниковкой почкой
Чуть розоватое перо.

Старый пес

У старой рассохшейся бочки,
Что кто-то со свалки принес,
Тихонько свернувшись клубочком,
Лежит умирающий пес,
Хозяин ушел без возврата,
Иссякла поминок слеза,
Глядят на людей виновато
Больные собачьи глаза.
А был он здоров и молод
И хвост свой колечком носил,
Теперь его мучает голод
И даже скулить нету сил.
Сухая горбушка хлеба,
Да мутная с лужи вода.
Каким бы хозяин ни был,
Кормил он его всегда.
Воды полакав без охоты,
Он в бочку пустую залез,
И вспомнил былье охоты,
И звонкий от лая лес,
И сладость лосиного мяса,
И твердость хозяйствской руки,
Когда от медвежьего баса
Под шкурой бегут ветерки.
Иссохший, больной, невесомый
Остался он в жизни один.
Развится в вольере у дома
Его годовалый сын.
Ему уж никто не поможет,
И скоро пробьет его час.
Как судьбы собачьи похожи
На судьбы людские подчас!
У старой рассохшейся бочки,
Что кто-то со свалки принес,
Тихонько свернувшись клубочком
Окончил свой путь старый пес.

Р. Черняк

Счастливые на озере минуты.
Легчает на охотничьей душе.
Окончена охота, тушки уток
Лежат рядками, возле ягдташей.

Листва уже с дерев во всю летела.
Леса, поля в предзимних снах замрут.
Костёр пылал и в честь такого дела, —
Заварен чай и фляги достают...

Как хорошо собраться на биваке!
Расположились в круг друзья-стрелки,
И труженики верные собаки
Глядят на нас, развесив языки...

Я иду по просеке на лыжах,
Нет следов и зверя нет вблизи.
Но зато на лапах елей вижу
Что снежок за ночь изобразил, —
Разные занятные фигуры,
Так рукой и хочется достать.

Вот и заяц из-под ёлки юркнул
И пошел кустарником петлять...
Убегая, до смерти был рад он,
Что так ловко от меня удрал.
Знал бы, что я с фотоаппаратом
Тихо б здесь по просеке гулял.
Солнце встало. От деревьев тени.
И тихонько лыжи волоча,
Впереди увидел я оленя
И добыл на плёнку рогача.
И пока опять нажал на кнопку,
Мой красавец больше ждать не стал,
Повернулся беленькою попкой,
Затрещал в ореховых кустах.
... Печь разжёг в избушке, кинул сучья.
Разогрел тушёнку на огне,
А ружьё моё, на всякий случай,
На гвозде висело на стене...

А. Жиляев

Мне так помочь твоя нужна

Мне глаза забивает метель.
От нее укрываюсь в лесу.
Ждет меня там любимая ель,
Я тоску к ней свою унесу.
На поляне стоит одна.
Чуть вдали — хоровод берез.
На вершине ее — луна,
А на ветках — гирлянды звезд.
О, любимая, дай мне сил,
Разбуди огонек в груди,
Чтоб он душу грел и светил,
И энергией заряди.
Мне так помочь твоя нужна
В этом мире, где боль и мрак.
Подари мне возможность сна —
Разреши помечтать вот так.
И ко мне повернется ель,
Нежным лапником опахнет,
От души уведет метель,
И душа в тиши отдохнет.

Сроки, сроки! Весенные сроки

Я брошу по весеннему лесу.
Надо мной расплескался апрель.
А в пенек превратившийся леший
Чтужко слушает зяблика трель.
Вот в низину спешит на свиданье
Неуемно звенящий ручей,
И оттуда журчанье-дыханье
Раздается слышней и слышней.
Там ворона в развилике березы
Терем новенький свой обжила.
Снег, оставшийся в пятнах белесых,
Слез не прячет — плохие дела.
Оголтело стрекочут сороки.
Всюду слышатся крики дроздов.
Сроки, сроки! Весенные сроки —
В вечность канула дрожь холодов.
Все готовится к встрече теплыми,
И доступно все взору пока.
Высоко на сияющей сини
Прогревают бока облака.
Сколько вижу и слева и справа
Я сегодня чудес-расчудес...
Знать, какую-то высшую правду
Стоголосо вещает мне лес.

ЗАПОВЕДНИК РАМИТ В БЕДЕ!

В. КУДРЯВЦЕВ, биолог-охотовед,
старший научный сотрудник Таджикского НИИ лесного хозяйства

1

Государственный горно-лесной заповедник Рамит расположен в Вахдатском районе Таджикистана. Его территория занимает южные склоны Гиссарского хребта у места слияния рек Сорбо и Сардай-Миона, образующих реку Кафорнион. Территория заповедника представлена единым массивом, имеющим форму треугольника, вершина которого ориентирована на юг. Центральная усадьба и контора находятся непосредственно на территории заповедника, в 2 км от пос. Рамит. Площадь заповедника составляет — 15938,51га.

Государственный заповедник Рамит был организован на основании Постановления Совета Министров Тадж.ССР от 8 октября 1959 года «Об охране природы Таджикистана».

Основная цель организации заповедника заключалась в охране типичных биоценозов южных склонов Гиссарского хребта и резервата бухарского оленя. Создание Красной книги Тадж.ССР с ещё большей наглядностью выявило значение заповедника в охране генофонда редких и исчезающих видов животных и растений. До недавнего времени в нем надёжно охранялось более 30 видов животных и растений, занесённых в Красную книгу Таджикистана.

В заповеднике проводились наблюдения за рядом видов млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и беспозвоночных животных. Одно из крупных достижений заповедника Рамит — создание резервной популяции бухарских оленей, занесённых в Международную Красную книгу МСОП, Красную книгу СССР и Красную книгу Тадж.ССР. Олени были завезены из Тигровой балки в 1960—1961 гг. в количестве 12 особей. За короткий период времени была создана одна из наиболее крупных популяций бухарского оленя в Средней Азии, которая длительное время служила основным ядром для расселения

племенного поголовья в различные регионы СССР и зарубежных стран. Также проводились работы по акклиматизации и разведению в условиях вольерного содержания винторогих козлов и бухарских баранов-уроалов.

Заповедник Рамит был общепризнанным местом научных изысканий для различных научно-исследовательских организаций СССР и Таджикистана, местом проведения преддипломной практики студентов-биологов. На центральную усадьбу заповедника приезжали различные экскурсионные группы. Естественные границы заповедника проходили по рекам Сорбо и Сардай-Миона, которые служили надёжными препятствиями для нарушителей заповедного режима. Доступ людей был ограничен и контролировался круглогодично работниками егерской охраны на контрольно-пропускном мосту через реку Сардай-Миона. В это, совсем ещё недавнее, время заповедник Рамит отвечал почти всем требованиям заповедного режима, считаясь эталоном природы и резерватом биоразнообразия данного региона. В нем надёжно сохранялись редкие и исчезающие виды животных и растений.

Из-за принятых Правительственных решений 1990—1992 гг. «О возрождении горных кишлаков», население которых ещё до организации заповедника в 30-е годы было выселено для освоения хлопкосеящих районов Вахшской долины, — за прошедшие 16 лет в заповеднике произошли крупномасштабные изменения с необратимыми отрицательными последствиями. На отторгнутой у заповедника территории, в размере — 239,49 га, было отстроено 5 кишлаков, включающих в себя 106 частных хозяйств, с общим населением около 700 человек. В указанных хозяйствах содержится более 500 голов крупного и более 1500 голов мелкого рогатого скота, который постоянно выпасается на территории заповедника. Кроме того, на всех доступных участках заповедника жителями возрождённых кишлаков ведётся заготовка дров в объеме до 9000 м³ ежегодно. Для строительных целей почти полностью вырублены насаждения тополя и белой акации! В течение года домашний скот жителей возродившихся кишлаков съедает на территории заповедника более 3000 тыс. тонн кормовых трав. Ведется беспрепятственная массовая заготовка дикорастущих видов для продажи на городских рынках.

За период 1990—2006 гг. фауна мле-

копитающих сократилась до 28 видов, так как в период гражданской войны и в послевоенный период в заповеднике велась интенсивная браконьерская охота с применением армейского автоматического оружия. В результате была полностью уничтожена уникальная популяция бухарского оленя (более 200 голов), а также интродуцированные в заповеднике винторогие козлы и бухарские бараны-уроалы. В несколько раз сократилось количество сибирских козерогов, в значительной степени уменьшилось количество медведей, снежных барсов, туркестанской рыси.

По данным главного лесничего Т. Алиева, количество кеклика в заповеднике сократилось в 5 раз из-за массового отлова живоловушками в целях продажи в рестораны. Под руководством директора заповедника тов. Х.К. Махмудова за период 2006 г. было обнаружено и уничтожено более 200 таких живоловушек. Дикобразы и кабаны в поисках кормов часто нарушают границы возродившихся хозяйств, проникая в сады и огороды частных владений, в связи с чем безжалостно уничтожаются. Сторожевые и пастушеские собаки создают постоянные факторы беспокойства для диких животных.

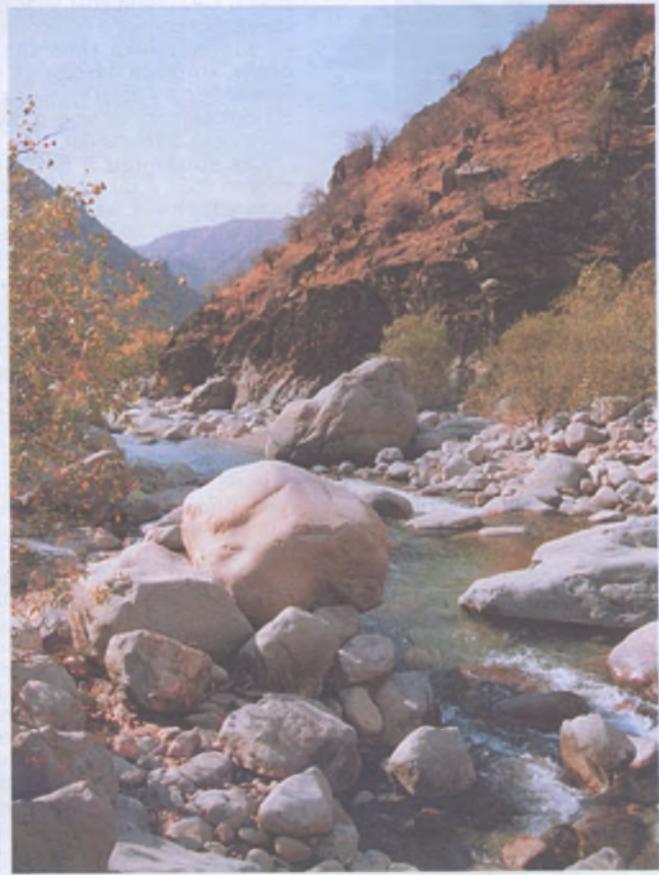
В настоящее время заповедник Рамит не соответствует нормам особоохраняемых территорий, и не может быть эталоном природы и резерватом биоразнообразия данного региона, а также убежищем для редких и исчезающих видов животных и растений. Для нормализации его работы, восстановления поврежденных экосистем, создания экологического равновесия в биоценозах данного региона необходимо выселение всех кишлаков за пределы естественных границ заповедника.

Раздача земельных участков государственного природного заповедника в частное землепользование создает общественное мнение, что нашему молодому государству природные заповедники не нужны! Таким образом, полностью дискредитируется важная задача правильного экологического воспитания населения Таджикистана.

1. Черный гриф
2. Численность кекликов в заповеднике сократилась в 5 раз
3. Типичные места обитания сибирских козерогов
4. К 2006 году бухарские олени в заповеднике были полностью уничтожены

2

3

Фото С. Тишкевича

4

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»!

Пишет Вам аборигенный житель из коренных малочисленных народов, уроженец села Балыгычан Среднеканского района Магаданской области Слепцов Александр Макарович.

По всей Магаданской области, в том числе и в Среднеканском районе, испокон веков, далеко до установления Советской власти, проживали коренные малочисленные народы Севера: эвены, якуты, юкагиры, они занимались традиционными видами деятельности: оленеводством, охотой, рыбакой.

Наше село Балыгычан находится на горной реке Бургала в трех километрах от реки Колыма и в 200 километрах от районного центра п. Сеймчан, в таежной глухомани.

Мои предки, традиционные охотники и рыбаки, проживали, наравне с другими семьями, по среднему течению поймы реки Колыма в своих примитивных деревянных постройках — балаганах. Таких семей по Колыме было немало. Они имели свои присадебные хозяйства, лошадей, коров.

С установлением Советской власти на Колыме началась светлая жизнь для аборигенов. Урбанизация, коллективизация: колхозы, совхозы, госпромхозы, где аборигены занимались традиционными видами деятельности.

В 1974 году я окончил факультет охотоведения в Иркутском сельскохозяйственном институте, получив квалификацию биолога-охотоведа. После окончания вернулся в свое родное село. Работал бригадиром по промыслу в совхозе, охотоведом в районе в системе Управления охотничьего хозяйства. А с 1982 года, с начала основания по настоящее время, работаю старшим госинспектором

ром в Сеймчанском участке государственного природного заповедника «Магаданский», который находится на левом берегу реки Колымы, в 30 километрах от моего родного села Балыгычан.

Как уроженец и патриот своего края и как представитель коренных малочисленных народов, хочу написать о судьбе своего маленькоого народа, так как его жизнь и судьба связана с традиционными видами деятельности.

С начала 90-х годов прошлого столетия, как начались реформы и разрушение советской власти, мое родное село Балыгычан, как и многие другие аборигенные села Магаданской области, оказались брошенными на произвол судьбы. Все былое, добре быстро рухнуло, были разрушены такие головные предприятия, как оленеводческий племенной совхоз «Рассохинский», госпромхоз «Юбилейный», где коренное население занималось традиционными видами деятельности: оленеводством, охотой, рыболовством. Разрушенная воздушная транспортная система, связывающая район с труднодоступными территориями традиционного природопользования.

Великое наше государство, в котором малочисленные народы Севера составляют солевые доли процента, не оставляет их без внимания: издаются законы о защите их прав и исконных земель; разрабатываются программы по их развитию, подкрепленные средствами и т.д. Но федеральные законы и правительственные программы бездействуют. Зато произвол различных чиновников по отношению к родовым общинам возрастает. У нас в районе 5 родовых общин: 3 родовые общины оленеводческого направления и 2 охотпромыслового. И все они, на мой взгляд, обречены. По закону об общих принципах организации общин малочисленных народов они оформляются как юридические лица, и с них требуют как с крупных предпринимателей: проверки, отчеты, акты, штрафы и т. д. У родовых общин, как правило, руководители в одном лице (председателя общины), у них нет бухгалтеров, экономистов, юристов и прочих специалистов, так как они бедны и не в состоянии их содержать.

Социалистическая система за период существования внесла серьезные корректировки в этнографию этих народов. В результате их ассимиляции произошла историческая эволюция, сложилась особая этническая общность людей, говорящая на русском языке.

Эта этническая общность людей по сложившимся историческим устоям, менталитету, психологическому укладу и интеллекту не приспособлена жить в системе рыночных отношений.

Мои земляки из села Балыгычан для решения своих проблем постоянно избирают меня депутатом в Собрание Представителей района, избрали заместителем председателя общины «Балыгычан».

Выполняя эти общественные работы, я постоянно сталкиваюсь с произволом чиновников. Активное сопротивление со стороны территориального охотоведения (Россельхознадзора) община встречала при заключении договоров по традиционным территориям природопользования и предоставлении долгосрочных лицензий на объекты животного мира.

Последний случай был 17 июля 2007 года, когда РОМН «Балыгычан» подвергся административному штрафу в сумме 10000 рублей со стороны Россельхознадзора за невыполнение Условий долгосрочной лицензии по учетным работам, биотехническим мероприятиям, охотоведению, воспроизводству, реакклиматизации. Россельхознадзор самовольно включил эти невыполнимые работы в типовой договор и в Условия к долгосрочным лицензиям. И тем более странно, что это они требуют и с родовых общин, да еще за столь короткое время, тогда как эти работы даже в добрые времена проводились специалистами на протяжении ряда лет.

Я не буду подробно описывать все судебные волокиты по этому поводу, которые делятся по настоящее время. Последняя инстанция, куда я обращался, был Верховный суд.

Я осуждаю не 10000 рублей (я понес гораздо больше личных затрат), для меня важна правда, так как за этим стоят права людей, а чиновники хотят лишить общины долгосрочной лицензии. Выходит, что они хотят лишить права охотиться, то есть заниматься традиционным видом деятельности! Нужна ли вообще долгосрочная лицензия общинам на традиционных территориях природопользования? Может быть достаточно именных разовых лицензий?

Очень сложно разобраться во множестве изменившихся, дополняющих современных законов, нормативно-правовых актах и судебных тонкостях. Я обращался в различные инстанции, исполнительные, законодательные и судебные органы. Удовлетворительного ответа не получил нигде. Почему-то все склонны не учитывать приоритеты и льготы, и нигде не найдешь механизма их осуществления.

Я не знаю, как живут малочисленные народы в других регионах страны. Но знаю, что в нашем Среднеканском районе ни одна община не выживет без целенаправленной государственной помощи.

Район наш обширный, площадь 9 млн. га. Богат недрами, природными ресурсами. Население района когда-то составляло 16 тыс. человек, сейчас 4 тысячи. Аборигенам и коренным жителям некуда отсюда выезжать — это их Родина!

Если посмотреть на карту Среднеканского района, почти нет населенных пунктов, а кто будет осваивать эти обширные заброшенные охотугодья? Без государственных предприятий не выжить.

Уважаемая редакция! Знаю, что в редакции работают уважаемые люди, корифеи охотничьего хозяйства, знают законы. Может я не прав, может я ошибаюсь. Но я вижу беспомощный свой народ. Знаю, что сейчас такие глобальные вопросы без вмешательства Президента и Правительства не решить. Но как к ним достучаться?

А.М. СЛЕПЦОВ
зам. Председателя РОМН
«Балыгычан»

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Отец и сын Клементьевы

Уважаемая редакция! Пишет вам постоянный читатель. Выписывал журнал с 1968 года, а подшивки имею с 1960-го. Благодаря вашему журналу, я в курсе новостей в охотничьих хозяйствах в разных уголках нашей родины. В 1977 году закончил факультет охотоведения и звероводства Московского пушно-мехового техникума (МПМТ) в г. Сходня, и с тех пор я работал в охотничьем хозяйстве штатным охотником, егерем, начальником охотхозяйства, охотоведом района.

Охотиться приходилось в Горном Алтае, Туве, Карелии, в Иркутской, Пермской, Кировской, Архангельской, Костромской, Нижегородской, Владимирской областях. Жена и сын тоже работают в этой отрасли.

За прошедшие годы встречался, охотился и работал со многими охотниками. В основном это были порядочные, честные и отзывчивые люди.

Хочу передать привет и наилучшие пожелания всем выпускникам факультета «Охотоведения и звероводства» МПМТ 1976 и 1977 годов. Прошло 32 года, как мы окончили это прекрасное учебное заведение и получили интересную работу. Со многими однокурсниками я встречаюсь, с кем-то переписываюсь... Очень надеюсь с помощью журнала установить связь с остальными. Адрес: 601800, Владимирская обл., 18-22, а/я 52. Тел.: 8(49246)-3-44-31 — дом., 8-915775-47-35, 8-960-728-83-5. Клементьеву Александру Анатольевичу.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам охотник с криком в душе: «Прощай, охота!» Раньше я охотился недалеко от Тамбова, а в этом году решил съездить подальше в южном направлении и просто ужаснулся тому, что увидел, раньше такого не было. Все поля, овраги, посадки, перелески изрезаны следами снегоходов. Выбито все, что бегало, прыгало, летало... Оказывается, чем дальше от Тамбова, тем картина страшнее, полный беспредел. Собираются по три-четыре снегохода и летают по полям, уничтожая все на своем пути. А пойдет перелет водоплавающей, стрелять будут с весны до лета.

Надо принимать какие-то дополнительные меры по борьбе с браконьерами, ведь чувствуют они себя в наших полях и лугах хозяевами!

А. НЕФЕДОВ
г. Тамбов

Уважаемая редакция! Хочу вам рассказать о Борисе Николаевиче Наконечном, профессиональном охотнике, лаечнике. Он вырос в семье потомственных лесоводов на Украине. После окончания Киевского топографического техникума работал в экспедициях по созданию топографических карт на таежных территориях в бассейнах рек Иртыша, Ангары, Енисея и на берегах Охотского моря.

С 1970 года работал штатным охотником-промысловиком в пос. Верхнеимбатск Ту-

руханского района Красноярского края, что находится на берегу могучего Енисея. Тогда же он увлекся фотографированием диких животных. Как фотограф-анималист получил признание на Международной выставке ЭКСПО-81 в г. Пловдиве (Болгария), был награжден Большой Серебряной медалью. Его фотографии печатали многие книги и журналы. Борис Николаевич писал также и рассказы, которые публиковались в журналах: «Охота и охотничье хозяйство», «Охотники просторы», «Уральский следопыт», «Смена», «Сибирский промысел»; в альманахе «Енисей»; в сборниках «Полярный круг», «Полярные горизонты», «На суше и на море».

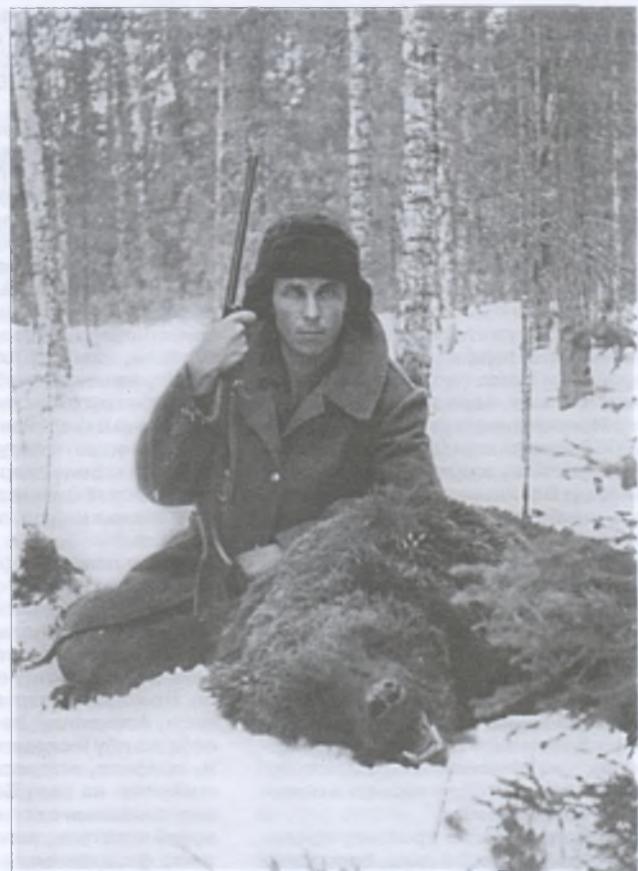
В 1977 году в издательстве «Мысль» вышла книга Э. А. Кудусова «Остаться на зимовке», проиллюстрированная фотографиями Б. Наконечного. А в 1989 году Красноярское книжное издательство выпустило в свет его первую

книгу «Связчики» о жизни промысловиков Енисейского Севера.

В настоящее время Борис Николаевич живет в г. Сосновоборске Красноярского края, имеет промысловый участок на речке Кизыр (в Восточном Саяне), промышляет соболя, охотится и разводит лаек. Он яркий защитник саянской тайги, основал «Агентство развития сибирского традиционного хозяйствования» — гуманитарное не коммерческое учреждение специалистов.

Уважаемая редакция! Борису Наконечному в марте исполнилось 65 лет. Все мы, кто его знает, сердечно поздравляем и желаем крепкого сибирского здоровья, успехов во всех делах и ждем от него новых книг, рассказов и фотографий.

С уважением и любовью
все охотники и лаечники Сибири
и г. Сургута, а также семья
НАКОНЕЧНЫХ А.Н. и В.Н.
Тюменская обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Вас чошаеіт

Александр Васильевич Попов

С детства люблю читать кулинарные книги, оторваться от стола аппетитного чтения трудно: вкусно и много «поешь», перелистывая страницы, — можно уже и не готовить, насытился.

На днях я зашла в «Дом книги» и увидела роскошное издание — «Рецепты лучших шеф-поваров Москвы», выпущенное гастрономическим издательством «ЧЕРНОВ и К». Листаю. Любопытно: из 18 «лучших», самых талантливых поваров московских ресторанов, которые задают сегодня тон гастрономической моде, только пятеро русских, остальные приезжие иностранцы. Александр Васильевич Попов привлек мое внимание сразу: оказывается шеф-повар клуба-ресторана ЦДЛ, заядлый охотник и рыболов. Вот это удача! Я не знакома ни с одним классным поваром, и поваром вообще, если говорить правду. Попов должен отлично готовить блюда из охотничьей дичи — потому что сам охотник.

И вот я уже в святая святых элитного столичного ресторана, где колдуют над изысканным меню (сюда и попасть-то можно только через милиционерский пост). Напряженный рабочий день начался — и «шеф» всем нужен. Мне особенно, и я спешу задать свои вопросы. Александр Васильевич несколько смущен и, улыбаясь, рассказывает.

Он москвич. Родился в 1956 году. В роду нет ни поваров, ни охотников. А в кухню влюбился с первого взгляда, когда 15-летним мальчишкой переступил ее порог в ресторане «Ташкент» на ВДНХ. Пришел в гости к работавшему там приятелю и увидел, как разделяют барана для шашлыка. Родители долго не соглашались с желанием сына уйти из десятилетки в ПТУ с кулинарным уклоном. Наконец отец сдался: будет хоть кому картошку чистить и помогать матери на кухне.

Производственную практику проходил на огромной, в 3 этажа, белоснежной кухне Ярославского вокзала. А после армии, где тоже работал ножом и

поварешкой, попал на спецкухню горкома партии. Потом была работа в кафе «Вена» в Центре международной торговли, в ресторанах теплохода «Александр Блок» и казино «Винсо Гранд» и, наконец, последние годы в клубе-ресторане ЦДЛ. Почти 40 лет поварского труда!

Я слушала Александра Васильевича и думала: для занятия высокой кулинарии нужны призвание, талант или кулинарная одаренность как минимум. И еще вспомнила недавно прочитанное. С XVII до начала XIX века в большинстве европейских стран эта профессия была связана с высоким общественным положением и имена лучших поваров знала вся страна, французы, например, заносили их в анналы истории. Исследование Орденом Почетного легиона во Франции награждено немало выдающихся кулинаров. У моего скромного собеседника нет ордена, но одним из лучших в своей профессии он стал.

Попов любит учить молодых, недаром его многочисленные ученики — и 16-летние и те, кого по имени-отчеству величают, — зовут своего шефа «папа Саша». И он был бы абсолютно счастлив, если бы еще сын и дочь пошли по его стопам. Но они, видя, как много работает и мало отдыхает отец, выбрали другие профессии. Вся надежда теперь на внуков.

Поварская профессия всегда считалась тяжелой, трудной и изнурительной. Интересная деталь: уже в XVIII веке был установлен порядок, при котором повар имел право поесть только после того, как приготовлены завтрак и обед, не раньше 12 часов дня. Охота и рыбалка — отличный отдых, восстанавливающий силы и дающий ощущение свободы наконец. И это увлечение по силе страсти, говорит Александр Васильевич, сравнимо с любовью к кулинарии. Он любит охотиться в компании друзей, особенно в милой его сердцу Карелии. Предпочитает охоту первовую, собирает же «трофеи» зверовую. Его квартиру украшают лосиные рога, голова косули и медвежья шкура, а мечтает он добить волчью.

Попов даже на домашней кухне старается придумать что-нибудь особенное. Используя свой охотничий опыт, сочиняет оригинальные рецепты, их у него не один десяток. «Жаль патентовать скромность мешает», — смеется он. Но когда я захотела посмотреть записи, Александр Васильевич постучал себя по лбу и сказал, что они все... тут. Я, конечно, попросила извлечь их из «тайника» на свет Божий и поделиться ими с нашими охотниками. Так что, дорогой читатель, запоминайте и готовьте по фирменным рецептам знаменного повара. Приятного аппетита!

Карина САВЕЛЬЕВА

НА ПРИВАЛЕ

Перепелка с фруктами

Перепелку отделить от костей, сварить в воде при медленном кипении с добавлением соевого соуса и специй. Яблоки, груши и мандарины порезать ломтиками, соединить с виноградом и чуть обжарить на оливковом масле, добавить белого вина. Затем положить салярный песок и все перемешать.

На центр тарелки выложить микс зеленых салатов, заправленный оливковым маслом с небольшим количеством сока свежевыжатого лимона, сахара и соли. На горку положить отварную перепелку и по кругу глазированные фрукты.

Перепелка 1 шт., виноград красный 20 г, виноград белый 20 г, яблоки 30 г, груши 30 г, мандарины 30 г, белое сухое вино 30 г, сахар-песок 15 г, соевый соус 100 г, микс зеленых салатов (оризе, лолло-rossa, латук) 40 г, оливковое масло 15 г.

Перепелка жареная с яблочно-сельдерейским пирогом под коньячным соусом

Перепелку отделить от косточек (каркас) и мариновать в холодном месте 6 часов. Затем обжарить на оливковом масле. При необходимости довести до полной готовности в духовке.

Яблоки и корень сельдерея нарезать тонкими кружочками. На дно сковородки (желательно с тефлоновым покрытием) выложить все слоями, чередуя яблоки, сливки (можно мололко), сельдерей и тертый сыр. Запекать в духовке 1 час при t 180 °C.

Для коньячного соуса косточки перепелки обжарить с овощами (морковь, лук, сельдерей, грибы шампиньоны, помидоры, зелень петрушки) на сливочном топленом масле. Затем залить водой и упаривать при медленном кипении примерно 2 часа, после чего процедить через дуршлаг, добавить коньяк и продолжать упаривать до соусной консистенции. В конце довести до вкуса специями: соль, перец. При необходимости загустить мукой.

При подаче на стол выложить часть приготовленного яблочно-сельдерейского пирога на тарелку с помощью лопатки. Рядом положить жареную перепелку и полить ее коньячным соусом. Украсить зеленью и клюквой.

Маринад: оливковое масло 30 г, клюква 10 г, петрушка свежая 10 г, эстрагон (тархун) 7 г, можжевельник 1 г, перец черный молотый 1 г, сок лимона 5 г, мед 3 г. Все ингредиенты смешать (клюкву подавить, чтобы дала сок).

Чef-повар Александр Попов

Яблочно-сельдерейный пирог: яблоко зеленое 1 шт., корень сельдерея 100 г, сливки 60 г, соль 4 г, мускатный орех 1 г, сыр Пармезан 2 г.

Буженина из окорока кабана

Окорок зачистить от пленок, вымочить в воде с добавлением винного уксуса в течение 12 часов, держать в холодильнике. Потом обсушить полотенцем и натереть подготовленным маринадом. Оставить в таком виде примерно на 6 часов.

Можжевельник и гвоздику помолоть, лавровый лист поломать, чеснок порезать ломтиками. Все компоненты соединить и тщательно перемешать.

Замаринованное мясо кабана обернуть в пищевую фольгу в несколько слоев и поставить в духовку при 160°C на 3 часа. Затем остудить и использовать как холодную закуску в виде гастроомической нарезки. Рекомендую употреблять с соусом — хрень.

Маринад на 1 кусок окорока ($\sim 2\text{ кг}$): горчица отечественная 100 г, смесь 5 перцев 15 г, кетчуп «Хайнц» 200 г, соль 40 г, лавровый лист 8 листиков, чеснок 80 г, можжевельник 5–6 шт., гвоздика соцветие 3 шт., клюква 150 г.

Корейка оленя с сырной лазанью и яблоком под вишневым соусом

Корейку оленя промыть под проточной водой. Подготовить кислый раствор с помощью сока лимона либо уксуса (желательно винного). Положить в него подготовленное мясо и вымачивать в течение 10–12 часов в холодильнике. Вымоченное мясо оленя погрузить в маринад и оставить при комнатной температуре на 4 часа. Пока мясо маринуется готовится гарнир и соус.

Тесто для лазаньи замесить и оставить на столе «отдохнуть», предварительно закрыв пленкой (чтобы не заветривалось), на 30–40 минут.

Для фарша соединить все компоненты и тщательно перемешать.

Тесто раскатать скалкой толщиной 2 мм и нарезать на полоски длиной 20 см и шириной 5 см. Отварить в воде (вода должна быть присолена) с добавлением растительного масла. Затем выложить отварные полоски на стол и распределить подготовленный фарш по всей длине и ширине (примерно по 30 г фарша на каждую полоску) и свернуть рулетиком.

Для соуса растопить сахар в кастрюле до состояния карамели, ввести уксус. Свежемороженную вишню оттаять и вместе с соком добавить в смесь из сахара и уксуса. При необходимости можно добавить вишневый сок (пакетирован-

ванный), сунуть палочку корицы. Довести до вкуса солью и перцем. Загустить до соусной консистенции при помощи крахмала.

Яблоко очистить от кожуры, разрезать на половинки и удалить семена. В кипящий сироп (вода+сахар+корень имбиря) поместить подготовленные яблоки и сдвинуть с огня. Не кипятить. Яблоки оставить в сиропе до полного остывания.

Маринованную корейку оленя обсушить салфеткой и обмотать беконом. Обжарить на сковороде и довести до готовности.

Сырную лазанью прогреть в духовке при температуре 180°C .

На тарелку выложить горячую лазанью, яблоко (половинки) и корейку оленя. Жареную корейку полить вишневым соусом.

На 1 порцию: корейка оленя маринованная 200 г, бекон в/к 40 г, яблоко $\frac{1}{2}$, сырная лазанья 3 шт. (200 г), соус вишневый.

Для вишневого соуса: корица целая 1 палочка, сахар-песок 100 г, уксус малиновый 30 г, вишня свежемороженая 0,5 кг, крахмал 40 г, соль 9 г, перец черный молотый 1 г.

Лазанья. Тесто: мука 150 г, вода 60 г, яйцо 1 шт., соль 6 г, сахар 2 г. Фарш: творог домашний 100 г, сыр Гауда 20 г, сыр Пармезан 5 г, масло оливковое 10 г, соль 6 г, мускатный орех 1 г.

Глухарь с фруктами, запечеными с брусничным вареньем

Мясо глухаря имеет специфический вкус из-за того, что птица питается хвойей. Поэтому и готовят его особым способом. Несколько раз предварительно замачиваются тушку в кислой среде. Особое внимание уделяют маринаду. С помощью замачивания и маринования добиваются избавления от привкуса хвои. Мариновать глухаря надо 8 часов в прохладном месте. Затем вынуть и удалить остатки маринада. Внутрь тушки набить зелень петрушки, кинзы, красного базилика, корень имбиря (порезать произвольно), положить фрукты. Заколоть шпажкой, полить оливковым маслом. Поместить в духовку при 180°C на 30–40 минут. Постоянно поливать соком, выделяющимся при жарке. При подаче на стол аккуратно достать из тушки фрукты и выложить на блюдо вокруг запеченного глухаря. Горьковато-кисло-сладкий вкус брусничного варенья великолепно гармонирует с глухаринным мясом.

При желании фрукты можно запечь отдельно. Яблоки и груши разрезать пополам, полить медом, посыпать молотой корицей и запечь в духовке до готовности. Сливы разрезать пополам,

удалить косточки, посыпать сахарной пудрой и молотым душистым перцем запечь до готовности.

Маринад: вино красное сухое 750 г, лук красный сладкий 200 г, чеснок 50 г, корень имбиря 30 г, базилик красный 80 г, можжевеловая ягода 6 г, малиновый уксус 80 г, тимьян свежий 7 г, мед гречишный 120 г, соль 25 г.

Фрукты: яблоко 1 шт., груша 1 шт., слива 2 шт., апельсин 1 шт. (почистить).

Заяц, тушеный в овощах, с запеченной репой и помидорами

Как и всю дичь, тушку потрошеного зайца нужно предварительно замочить в кислой подсоленной среде. Вымачивать можно с добавлением душистых трав. Вымоченную тушку разделить на порционные куски.

Подготовить овощи: нарезать произвольно лук, морковь, корень сельдерея, корень петрушки, шампиньоны, помидоры, зелень, перец сладкий болгарский. Обжарить овощи на растительном масле, добавить томатную пасту, чеснок, зелень, специи, залить небольшим количеством воды.

Подготовленные порционные куски обжарить на сковороде до золотистой корочки и поместить в подготовленные овощи. Накрыть крышкой и туширить при слабом кипении до готовности приблизительно 2 часа.

Репу размером с теннисный мячик почистить и нарезать кубиками 2,5x2,5 см. Чтобы избавиться от горечи, репу надо бланшировать (погрузить на некоторое время в кипяток, в нашем случае подсоленный). Затем обсушить полотенцем. На сковородке растопить сливочное масло и слегка обжарить репу. После этого добавить немного белого сухого вина. Упарить. Влить 2–3 ложки цветочного меда, перемешать, дать за jakipt. Накрыть фольгой и поставить в духовку на 20–30 минут при 220°C .

В кипящую воду бросить помидоры на 10 секунд. Вынуть и сразу погрузить в холодную воду. Аккуратно снять шкурку. Помидоры поместить на противень. Белое сухое вино (100 г) выпарить в сотейнике наполовину. Добавить цветочный мед (70 г). Перемешать. Полученным сиропом полить подготовленные помидоры и поставить запекать в духовку при 220°C на 25–30 минут. При запекании помидоры постоянно поливать сиропом.

Лук репчатый 200 г, морковь 100 г, помидоры 250 г, шампиньоны 100 г, корень сельдерея 100 г, корень петрушки 70 г, зелень, перец сладкий болгарский красный 120 г, зелень петрушки 30 г, тимьян свежий 3 г, чеснок 35 г, томатная паста 50 г, соль 20 г, перец черный молотый.

НА ПРИВАЛЕ

В НОМЕРЕ

КОРЫТИН Н.	Лось: причины падения численности	1
ТЕМЕРОВ В.	Консультации юриста	5
СЕВАСТЬЯНОВ А.	В колонии чаек	6
ПАЖЕТНОВ В.	Мои первые таежные охоты	8
ДИГИЛЕВИЧ А.	100 диких утят	12
КУЧЕРЕНКО С.	Эти неистребимые крысы	14
БЛЮМ А.	Завод «Молот». Ружья серии «Бекас»	16
ЛИПИН А.	Реставрация и калибровка гильз	18
БЛЮМ А.	Иностранные патроны отечественного производства	19
ТИШКЕВИЧ С.	Баран Северцова	20
ТОЛСТОЙ С.	Толстой — охотник	22
Реклама		23, 24, 25, 26
Первая Всероссийская конференция охотников		27
НОВИКОВ Б.	Рецензия на книгу В. Дёжкина «Сборник научных и публицистических работ 1996—2006 гг.»	29
ГИБЕТ Л.	Как воспитать собаку-утятницу	30
ДЬЯКИН Б.	Рекс — истребитель змей	32
ТИМОХОВ Б.	Без ружья	34
АЛЕХИН И.	Маленькие тайны природы	36
ФИЛЬ В.	Ак-Бугу	38
АЛЕРСКИЙ В., ЧЕРНЯК Р., ЖИЛЯЕВ А.	Стихи	41
КУДРЯВЦЕВ В.	Заповедник Рамит в беде! Фото С. Тишкевича	42
Письма читателей		44
На привале. Вас угождает шеф-повар Александр Попов		46
ШИШКИН В.	Кулики	48

На первой и второй страницах обложки:
Баран Северцова относится к роду горных баранов, семейства полорогих, отряда парнокопытных. Это крупное животное с высокими крепкими ногами, весящее до 200 кг, обитает в горах, как правило избегая высокогорья

Фото С. Тишкевича к фотоочерку «Баран Северцова»

На четвертой странице обложки:
Редчайшая удача фотографа: нашему фотокорреспонденту А. А. Севастьянову посчастливилось увидеть и сфотографировать это «совершенно белое существо» — полевку-альбиноса

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкін

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор З. М. Данилова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 27.03.2008 г. Подписано к печати 28.04.08 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 30 000 экз. Заказ 2658.

Цена по каталогу Роспечати

**Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18**

Тел.: 607-24-05, 607-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов, Московской области,

Сайт: www.chpk.ru E-mail:marketing@chpk.ru

факс 8(49672) 6-25-36, тел. 8(499) 270-73-59

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

КУЛИКИ

Самое большое семейство в отряде куликов — бекасовые. Из 90 видов мировой фауны бекасовых в России гнездится 50. Обычно бекасовых разбивают на 6 подсемейств: улитов (включая собственно улитов, а также кроншнепов, веретенников и др.), плавунчиков, песочников, вальдшнепов, бекасов и камнешарок (о них см. № 2). Род улитов объединяет птицы, обликом соответствующих представлению о типичном кулике — длинноногие, длинноклювые обитатели заболоченных и околоводных биотопов.

Большой улит действительно наиболее крупный вид в своем роде (вес до 290 г, размах крыльев до 70 см). Спинная сторона в основном серая с пестринами, часть лопаточных перьев очень темные, надхвостье и поясница белые. Брюшная сторона белая, темные пестрины на шее, зобе и боках. Клюв сероватый, длинный, с легким подъемом у вершины. Ноги зеленовато-желтые. Окраска обоих полов схожа (как у большинства улитов). Для гнездования предпочитает увлажненные биотопы от лесотундр до лесостепи. В России спорадично встречается от Мурмана до Камчатки и Сахалина. С мест зимовок прилетает в среднюю полосу ко времени начала вегетации болотной и околоводной растительности. Крик 2—3 сложное «тиюлю-тиюлю» часто повторяется и во время тока. В гнезде (простая лунка на земле) обычно 4 оливково-бурых с темным крапом яиц. Насиживают обе птицы по очереди около 3,5 недель. Пуховики, криптически окрашенные, рано покидают гнездо, летать начинают примерно через месяц. Осенью собираются небольшими стайками. Питается разнообразными беспозвоночными, нередко ловит мальков рыб. Как ряд крупных улитов — второстепенный объект охоты.

Эндемик России, занесенный в ее Красную книгу, **охотский улит** гнездится в основном на Сахалине, причем на деревьях. Возможно, селятся на отдельных участках побережья Охотского моря. Менее крупный охотский улит отличается от большого крупными каплевидными темными пятнами на зобе и боках, более коротким и массивным клювом, короткими, темными ногами, почти белыми хвостом и подкрыльями. Сведения о распространении и образе жизни этого вида представляют исключительный интерес.

Отмечался залет на о. Врангеля из Сев. Америки крупного (размером с большого улита) **пестрого улита** с ярко-желтыми ногами, мелким светлым крапом на спине, но без белого клина на задней части спины (как у двух предыдущих видов). Уменьшенная копия пестрого — **желтоногий улит** (размах крыльев около 60 см) залетал на о. Врангеля и на Чукотку.

Наиболее красивые наши улиты — **щеголь и травник** (красногоножка) как бы «поделили» с большим улитом область гнездования: щеголь ограничился более северной частью — зоной тундра, травник распространился многою южней — до водомеев пустынной зоны. Щеголь (крупнее травника, но меньше большого улита) почти весь черный в брачном пере, с мелким белым крапом на спине и крыльях. Даже в более светлом зимнем наряде хорошо отличается от травника отсутствием белой полосы на крыле и более длинным клювом. Совместно все три вида встречаются на Зап. Мурмане.

Из наших мелких улитов — **поручейника, черныша и фифи** (вес последнего менее 100 г, размах крыльев до 40 см) — первый распространен локально в лесостепной и степной зонах, фифи наиболее широко: от тундр до лесостепи, от Балтики до Камчатки. Черныш гнездится почти совместно с фифи, но менее продвинулся на север и восток. Поручейник напоминает уменьшенную копию большого улита (размах крыльев до 45 см, вес до 120 г), от фифи и черныша отличается светлой окраской спины с белым клином, идущим от надхвостья к пояснице и выше, высокими ногами, длинным шиловидным клювом. Черныш и фифи два наиболее «лесных» улита (могут гнездиться на деревьях в брошенных гнездах других птиц), очень похожи, но черныш крупнее, темнее (включая подкрылья), пятна и полосы на конце его хвоста больше. У фифи верх спины и подкрылья светлее, белая бровь больше, ноги светлее. Крик фифи двухсложное «ги-ди, ги-ди», у черныша более флейтовое «тьюлли-тьюлли-тилит». Численность большинства улитов колеблется в относительно благополучных пределах. Большой улит, травник, поручейник внесены в Красные книги отдельных областей и регионов России (например, Татарстана, Московской, Калужской и др. областей).

В. ШИШКИН

Щёголь,
молодая птица

Травник

большой
улит

охотский
улит

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Полевка альбинос

Этого необычного зверька случайно встретил в Тверской области, не вдали от северной части Московского моря. Земляные намывы, которые образовались после расчистки болотистых мест, превратились в твердые земляные бугры. Они заросли мать-и-мачехой, другими травами, пока еще не густыми. Среди крупных стеблей этих трав и промелькнуло маленькое, совершенно белое существо. Как будто шарик рути быстро прокатился по склону.

Приготовил фотоаппарат и стал ждать, не появится ли необычный зверек снова.

И он появился. По более короткому, чем у мышей хвосту, стало понятно — это полевка. Не полный альбинос — глаза у зверька остались черными. Я старался не делать резких движений, и полевка почти не обращала на меня внимания.

Забавно было видеть, как этот маленький зверек вцеплялся зубами в лист травы и начинал пятиться назад, пытаясь оторвать кусочек листа. Листок не поддавался. Оттянув его на сколько хватало силы, полевка упиралась всеми четырьмя лапками, подавалась немножко вперед и с силой всем телом дерглась назад. Со второй, третьей попытки отрывала часть листка, раза полтора больше своей половины, брала зеленую пластинку коготками передних лапок и ела или утаскивала в маленькую земляную нишу, которая заменяла ей норку.

Как потом говорили специалисты из Зоологического музея, судя по фотографиям, это пашенная полевка. Альбиносы среди них, как и среди других видов животных, встречаются довольно редко. Музей был бы не прочь иметь такой экземпляр в своей коллекции. Живут пашенные полевки во всей Европейской части страны, кроме юга. В Сибири распространены на восток до Лено-Енисейского водораздела.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

